

Р. Р. Асмигузин, Л. А. Хиватулина

*Демские (минские) башкиры:
этноисторическая история,
культура
и численность*

**АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ
И ЯЗЫКОВЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Р.Р. АСЫЛГУЖИН, Л.А. ХИБАТУЛЛИНА

**ДЁМСКИЕ (МИНСКИЕ) БАШКИРЫ:
ЭТНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ,
КУЛЬТУРА
И ЧИСЛЕННОСТЬ**

УФА 2006

УДК [9+39] (=512.141) (470.44)

ББК 63.5-32

А 90

*Издание осуществлено в рамках
государственной программы
«Народы Башкортостана»*

Научный редактор

доктор социологических наук, профессор,
член-корреспондент АН РБ М. Дж. Киекбаев

Рецензенты:

доктор философских наук, профессор Ф. С. Файзуллин;
кандидат исторических наук, профессор А. З. Асфандияров

Асылгужин Р. Р.

А90 Дёмские (минские) башкиры: этническая история, культура и численность / Р.Р. Асылгужин, Л.А. Хибатуллина. — Уфа: ДизайнПолиграф-Сервис, 2006. — 108 с.: ил.

ISBN 5-94423-108-1

Монография посвящена вопросам этнокультурного развития дёмских башкир. В ней показаны основные этапы этнической истории минцев — ядра дёмских башкир, рассмотрены особенности их материальной и духовной культуры, традиционной формы хозяйства. На основе источников повествуется о возникновении и развитии башкирских сел Чишминского, Давлекановского, Альшеевского, Миякинского, Бижбулякского районов Башкортостана, а также анализируется численность башкирского населения этих районов.

Книга предназначена для краеведов, учителей и широкого круга читателей.

УДК [9+39] (=512.141) (470.44)

ББК 63.5-32

ISBN 5-94423-108-1

© Р.Р. Асылгужин,
Л.А. Хибатуллина, 2006

ВВЕДЕНИЕ

Каждый народ, в силу объективных причин, своеобразия исторического пути развития, сложившихся условий материальной и духовной жизни имеет свои особенности. Эти специфические особенности, закрепляясь обычаями и традициями, передаваясь из поколения в поколение, фиксируются в нормах культуры, накладывают отпечаток на развитие и формирование духовного мира его представителей.

Этнос на обыденном уровне представляется как большая, разросшаяся семья. Вначале это просто семья, далее несколько кровнородственных семей (род) проживающих на одной территории, с тесными хозяйственными связями, вследствие чего складываются сходный язык, обычаи, нравы и т. п. Далее эти кровнородственные семьи объединяются в племена, а последние — в более крупные образования — племенные союзы. На определенном историческом этапе, в результате ряда экономических, демографических и других причин на основе племенных союзов возникает этнос как объединение племен, племенных союзов. Таков в общих чертах взгляд на этничность и формирование этноса (народа) как форму метафорического родства.

То, что этническая общность не обязательно основана на реальных родственных отношениях и генетически детерминированном поведении, было подчеркнуто и убедительно доказано многими исследователями, среди которых выделим Л. Н. Гумилева, Э. Эриксона, Н. Г. Скворцова и других¹. Общее происхождение или общность своих начал в случае с этническими группами — действительно верование, миф, тем не менее генетико-биологическая сторона, как неоднократно подчеркивалось исследователями, постоянно присутствует в этническом сознании. Тем более на уровне рода и племени как первоосновы того или иного народа.

Изучение дёмских башкир, в первую очередь анализ этнической истории минских башкир, приобретших в результате исторического развития некоторые специфические черты (в материальной культуре, языке (диалекте) и т. д.), несомненно, окажется полезным для понимания особенностей истории формирования башкирского народа в целом, перспектив его дальнейшего развития.

¹ Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера земли. — М.: Мишель и К, 1993; он же: Этносфера: история людей и история природы. — СПб.: Издательский Дом «Кристалл», 2002; Eriksen T. Ethnicity and Nationalism. Anthropological Perspectives. L., 1993; Скворцов Н. Г. Проблемы этничности в социальной антропологии. — СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1997.

Глава 1 ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О РЕГИОНЕ

Рассматриваемый нами регион — административные районы в дёмской долине — расположен в юго-западной части Республики Башкортостан, в пределах предуральской ее части.

По-башкирски «долина Дёма» будет звучать как «Дим буйы», отсюда и наименование этнографической группы башкир — «Дим буйы башкорттары», «Дим башкорттары». Словом **буй** башкиры обозначают целый ряд понятий: «вдоль», «полоска», «рост», «протяженность в пространстве», «длина», а в некоторых говорах и «сторона», «плоскогорье», «хребет горы». Однако чаще это слово используется в составе географических названий, для обозначения прилегающей к реке местности. В этой связи термин буй используется как с оронимами, так и с гидронимами. Как отметил ученый А. А. Камалов, наиболее плотный ареал распространения рассматриваемого термина «приходится на современную территорию обитания минских башкир. В бассейне р. Дёма размещено более половины названий (11 оронимов)»². Для сравнения, в Зауралье — 1 ороним, в южных районах — 4 названия, на севере — лишь 1 ороним.

В климатическом отношении регион очень благоприятен для проживания. Его южная часть находится на относительно невысокой Бугульмино-Белебеевской возвышенности, где сочетаются дубовые, березовые, липовые леса. Особую прелесть природе региона придают пойменные леса и луга рр. Дёма, Уршак и их притоков. В целом в настоящее время лесистость составляет около 12% ее территории — от 5,2% в Давлекановском р-не до 17% в Миякинском. Значительная часть региона находится в степной зоне, которая оказалась особенно сильно подверженной антропогенному воздействию.

В одном из башкирских эпосов — «Зухра и Алдар» — имеется отрывок, где главная героиня рассказывает Алдару о приезжающих на праздник к ее отцу бию Кидрасу гостях из разных регионов исторического Башкортостана. Вот как описывает Зухра появившихся на празднике жителей дёмской долины: «Не успели мы подняться, как увидели всадников в красных кафтанах... Сей народ есть из богатейших в нашем краю. Он кочует на тучных пастбищах глубокой р. Дим, она течет из степной вашей стороны и впадает так же в Ак-Идель. Воды ее черны, и при устье своем отличаются они чернотой от белизны Ак-Идели. По берегам реки сей растут дуб и ильм. Она весьма рыбна, а жители богаты скотом. Кони их самые лучшие по росту и доброте, на них-то

² Камалов А. А. Башкирские географические термины и топонимия. — Уфа: Китап, 1997. — С. 137.

УХИТЪРЪА И КЪ ПУТЪТЪУХЪ

УХИТЪРЪА И КЪ ПУТЪТЪУХЪ

У Х И Т 8 Р 0 И У П У Ж Т П У Х 2

догоняют они в степях своих волков и лисиц. Посмотри, на каждом всаднике шапка из чернубурой лисицы. Народ сей, как, я думаю, самому тебе известно, принадлежит к вашему роду, ибо кочуют они более по степям, нежели в лесах». Из этого маленького отрывка древнего эпоса мы можем почерпнуть не только специфику одежды дёмских башкир, но и некоторые особенности окружающей их природы, животного мира.

На современном этапе в регионе предпринимаются попытки сохранения первозданной природы. Так, на территории Давлекановского р-на имеется целый ряд уникальных природных объектов, поэтому здесь проводятся серьезные мероприятия в области охраны памятников природы. В первую очередь это относится к прекрасному и самому крупному естественному водоему республики — оз. Асылыкуль. Озеро находится в бассейне р. Дёма, площадь его зеркала составляет 23,5 км². С озером связано древнее эпическое сказание башкир «*Заятуляк и Хыухылуу*» («*Заятулак менән Һыуһылуу*»). В связи с особой экологической и исторической важностью оз. Асылыкуль в 1965 г. оно было объявлено гидрологическим (водным) памятником природы. В начале текущего столетия территория вокруг озера стала особо охраняемой природной территорией и приобрела статус национального парка. Национальный парк охватывает не только окрестности озера в юго-восточной части Давлекановского р-на, но и небольшие участки Белебеевского, Альшеевского и Буздякского р-нов, где находятся истоки рр. Чермасан, Усень, Курсак, Тюлянь и других. В пределах этого национального парка находится урочище Берказан-Камыш, а также сульфатно-кальциевый источник Алга, тоже объявленный памятником природы. На территории района расположены г. Балкантау, являющаяся комплексным памятником природы, а также два дендрологических памятника природы. Проектируется организация еще одной особо охраняемой природной территории — памятника природы г. Ярыштау.

В 1985 г. ботаническим памятником природы была объявлена популяция ясенца голостебелькового, находящаяся в окрестностях д. Каран-Кункас Миякинского р-на.

На территории Бижбулякского р-на (в северной его части) имеется особо охраняемая природная территория — зоологический заказник.

На территории Альшеевского р-на имеются следующие памятники природы (образованы в 1965 г.): ботанический — степной участок около д. Балгазы, дендрологический — культура лиственницы (в юго-западной части р-на). Кроме того, планируется организовать еще три памятника природы: ташлинское болото (в окрестностях д. Ташлы), горы Сусактау и Сатыртау (около д. Кипчак-Аскарово). На территории района имеется также особо охраняемая природная территория — ботанический (по охране лекарственных растений) заказник (популяция лекарственных растений в Шафрановском лесничестве Альшеевского лесхоза).

В Чишминском р-не имеются такие памятники природы, как Шингакульский степной дендропарк и оз. Шингакуль.

У Х И Т 8 Р 0 И У П У Ж Т П У Х 2

Благодаря удобному географическому положению и климатическим особенностям в юго-западной Башкирии развиты многие отрасли сельского хозяйства: животноводство, свекловодство, зерноводство. Не случайно именно здесь имеются два сахарных завода — в п. Чишмы и п. Раевский, мясоконсервные, кожевенные и молочные заводы (г. Давлеканово). Особо следует отметить производство целебного напитка — кумыса, который делают на небольших предприятиях в п. Юматово Чишминского р-на, п. Чайкино Альшеевского р-на и других. Кроме того, регион отличают удобные транспортные коммуникации: проходит железная дорога (Уфа — Чишмы — Раевский — Самара, Уфа — Чишмы — Туймазы — Ульяновск), через районы проложена густая сеть автомобильных дорог, по которым налажено автобусное сообщение с районными центрами и другими населенными пунктами. Все районы газифицированы.

На территории Чишминского р-на находится известное кэшэнэ (кэшэнэ)³ Хусейнбека — исторически-архитектурный памятник над могилой Хусейнбека. Это сооружение является типичным памятником золотоордынской знати XIV–XV вв. — времени окончательного утверждения ислама в Башкортостане. В этой местности располагались летовки башкирских ханов XV–XVI вв.⁴ Кэшэнэ окружено древним кладбищем минцев, где на надмогильных плитах четко сохранились их родовые тамги.

До XVIII в. население региона было в этническом отношении однородным — башкиры родов племени мин, а также башкиры из других, по преимуществу восточных, регионов Башкирии. С конца XVII в. в долину р. Дёма стали переселяться татары, русские, чувашаи, украинцы и другие народы. Таким образом, началось формирование смешанного населения, однако при этом еще долгое время сохранялось численное превосходство башкир. В целом, по мнению исследователей, в XVIII в. численность башкир-минцев составляла 15 тыс. чел.⁵, а уже в 30-х гг. XIX в. — около 27 тыс. чел. (по данным VIII ревизии (1834 г.)).

В 1781 г. в составе Уфимского наместничества (с 1804 г. в составе Оренбургской, с 1865 — в составе Уфимской губ.) был образован Белебеевский уезд, который включал в себя территорию проживания дёмских башкир⁶. В 1795 г. население уезда составило 62 158 чел. (в т. ч. башкир — 17 237), в 1897 — 433 179 (башкиры 232 960, русские 88 355, татары — 48 784, чувашаи — 31 443, мишари — 2 604 и др.).

В результате административных изменений первых лет советской власти большая часть дёмских башкир оказалась в Белебеевском кантоне БАССР, обра-

³ Кэшэнэ или «дом мертвых» — архитектурное сооружение из камня или кирпича над могилами знатных людей в средневековых исламских государствах.

⁴ Башкортостан. Краткая энциклопедия. — Уфа: НИ «Башкирская Энциклопедия», 1996. — С. 365.

⁵ Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа: Этнический состав, история расселения. — М.: Наука, 1974. — С. 301.

⁶ Кроме башкир проживавших в нижнем течении Дёмы (совр. Чишминский р-н), оказавшемся в пределах Уфимского уезда.

У Х И Т 8 Р О И К У П У Т П П У Х 2

зованном в 1922 г. В 1926 г. в кантоне было учтено 556 681 жителей (башкиры — 118 125, татары — 181 925, мишари 8981, тебтяри — 1813, русские — 142 470, чувашаи — 40 781 и др.). Дёмские башкиры проживали в Зильдяровской, Бижбулякской, Киргиз-Миякинской, Слаковской, Альшеевской и Давлекановской волостях Белебеевского кантона. Башкирские аулы, находившиеся в нижнем течении рр. Дёма и Уршак, оказались в составе Абраевской волости Уфимского кантона. Уршак-минцы и меркит-минцы в то время проживали в волостях Уршакминской, Бегеняш-Абукановской и Миркитминской Стерлитамакского кантона.

Перепись 1959 г. учла в составе Альшеевского, Бижбулякского, Давлекановского, Миякинского и Чишминского сельских р-нов Республики Башкортостан и города Давлеканово **235 730 жителей**, из них 40 516 — башкир (17,2% от всего населения этих районов), татар — 85 674 (36,3%), русских — 57 595 (24,4%), чувашей — 22 367 (9,5%).

Перепись 1970 г. обнаружила увеличение численности населения региона и учла **241 335 жителей**, увеличилось и башкирское население — до 45 293 башкир (18,7% населения региона), еще более выросла численность татарского населения — 96 283 (39,9%), чувашей — 23 827 (4,4%). В то же время начался процесс сокращения славянского населения края — русских (53 351) и украинцев.

В последующие годы население в дёмской долине сокращалось: в 1979 г. здесь проживало **206 594 жителя**. Несколько сократилась и численность коренного населения — 44 084 чел. (21,3% населения края), татар тогда было 83 665 чел. (40,5%).

Численность населения достигла своего минимума в 80-е гг. прошлого века: по переписи 1989 г. в рассматриваемом регионе проживало **188 888 жителей**. Особенно сильно сократилось башкирское население, составившее 39 183 чел., или 20,7% всего населения. Для сравнения татар было 81 762 чел. (43,2% всего населения региона), русских 38 402 (20,3%).

В настоящее время, согласно переписи 2002 г., население дёмской долины (включая и г. Давлеканово с 23 860 жителями) составляет **202 987 чел.** Преобладают татары — 72 174 чел. (35,5% населения региона), башкиры — 61 619 чел. (30,3%), русские — 41 608 чел. (20,5%) и чувашаи — 15 786 чел. (7,8%). Основные этнические группы расселены по территории региона неравномерно. Коренной народ — башкиры — ни в одном из районов юго-западной Башкирии не составляют абсолютного большинства, численно преобладают в центре рассматриваемого региона — в Альшеевском (37% населения района), Миякинском (44,4%) и Давлекановском (45,8%) р-нах, а в Чишминском р-не уступает и татарам, и русским, в Бижбулякском — татарам и чувашам. В городе Давлеканово башкир и татар приблизительно поровну — 22,0 и 20,1% от населения города соответственно, хотя еще в 1959 г. татар было больше чем башкир (см. таблицу по Давлекановскому р-ну).

Татары представлены относительно равномерно во всех районах: численно преобладают в Чишминском р-не (53% населения), большие группы имеются в Миякинском (38%), Бижбулякском (26%) и Альшеевском (33,7%) р-нах.

У Х И Т 8 Р О И К У П У Т П П У Х 2

У Х И Т 8 Р а . И ы ь П ы Т П П У Х ь

Русские этого региона, так же, как и в целом по республике, наиболее урбанизированный народ, — преобладают в г. Давлеканово — 47,1% населения города, а также в крупных поселках городского типа: в п. Раевский они составляют 36,3% населения поселка, в п. Чишмы — 24,2% (вторые по численности после татар). Из сельских районов русских много в Давлекановском — 21,2% населения района (вторые по численности после башкир) и Чишминском — 20,7% вторые по численности после татар). В Бижбулякском и Миякинском р-нах русские проживают в основном в районных центрах, русских сел немного.

Юго-западный регион Башкортостана — зона компактного расселения чувашей, в Бижбулякском р-не они лидируют по численности — их здесь более 10 000, что составляет 36% населения всего района. К сожалению, произошло существенное сокращение чувашского сельского населения юго-западного региона. Так, переписью 1939 г. в Бижбулякском р-не было учтено более 20 000 чувашей (более 50% всего населения этого района). Много чувашских сел и на территории соседнего Миякинского р-на, однако и здесь произошел демографический спад численности этого народа — если в 1939 г. их было 4 777 чел., то сейчас 3 090 чел. (10% населения района). Связано это и с ассимиляционными процессами, и с миграцией чувашей в города, особенно в ближайшие. Например, в г. Белебее в 1939 г. проживало всего 685 чувашей, в 1979 — 3 688, а в 2002 уже 10 261 (12% населения города). Особенностью Бижбулякского р-на является также и многочисленность мордовских сел: в 1939 г. мордва составила 13,3% населения района (5 274 чел.), последняя же перепись учла всего 114 представителей этого народа.

Обращает на себя внимание существенное увеличение по переписи 2002 г. (по сравнению с переписью 1989 г.) доли коренного населения дёмской долины. Этому есть несколько объективных причин.

Во-первых, произошедшие изменения в преобразующейся суверенной Республике Башкортостан не могли не повлиять на сознание и самосознание башкир. Среди этих преобразований отметим резкое увеличение общеобразовательных, дошкольных и вузовских учреждений, где более серьезное внимание стало уделяться изучению родного языка, истории, культуры родного края и народа; работе средств массовой информации, особенно башкирского телевидения; появлению литературы по истории башкир. К примеру, увидели свет «Воспоминания» А. З. Валиди, работы зарубежных авторов о взаимоотношении России и башкир: Р. Пайпс, А. С. Доннели и других. Особо следует отметить публикации книг по истории сел и районов (в первую очередь книги А. З. Асфандиарова), переписям. Исполкомом Всемирного курултая башкир была проведена большая разъяснительная работа, в частности накануне переписи 2002 г. подготовлены и выпущены брошюры по целому ряду районов РБ, включающие данные «ревизских сказок», проводившихся в царской России, и переписей населения СССР. В них наглядно и доказательно раскрывались этнические корни населенных пунктов республики.

У Х И Т 8 Р а . И ы ь П ы Т П П У Х ь

УХИТ 8 Р 0 И У П У Т П П У Х 2

Во-вторых, частично общий прирост башкирского населения по переписи 2002 г. был обеспечен «возвратом» части татароязычного башкирского населения западных районов Башкортостана (учтенного переписью 1989 г. в составе татар). Этот момент требует некоторого пояснения. Материалы переписи 1989 г. привлекают внимание тем, что в этническом составе БАССР произошло существенное расхождение с данными предшествующих переписей, в частности, произошло резкое сокращение в западных и северо-западных районах республики башкирского населения и одновременное увеличение татарского. Анализ состояния демографического воспроизводства населения (включающий показатели рождаемости и смертности) этих этносов, делает сомнительным столь серьезное снижение естественного воспроизводства башкир. Традиционно (статистические данные подтверждают это) рождаемость в башкирских семьях выше, чем в татарских. Несмотря на то что рождаемость у башкир в 1989 г. доходила до 23,5 ребенка на тысячу человек против 18,7 у татар, тем не менее по переписи 1989 г. численность татар в Башкирской автономной республике увеличилась на 180 200 чел., тогда как башкир стало меньше на 72 000. В последующий период наблюдалось примерно такое же соотношение, например, если в 2000 г. в «башкирских районах» (Баймакский, Зианчуринский, Учалинский, Бурзянский и другие) коэффициент рождаемости варьировался от 13,5 до 20 чел. (из расчета на тысячу человек), то в «татарских районах» (Чекмагушевский, Кушнаренковский, Шаранский, Чишминский и другие) — от 8,3 до 13 чел. Аналогичная картина наблюдалась и в городах республики.

Следовательно, причины падения численности башкир в республике лежали в иной плоскости. Во-первых, неестественно высокий уровень численности татар по переписи 1989 г. Составляя согласно переписям населения республики 1939, 1959, 1970, 1979 гг. — 23–24% населения республики, в 1989 г. процент татар в ее населении поднялся до 28%. За счет чего? Такой темп роста татарского населения нигде более на пространстве бывшего СССР не наблюдался, в том числе и в Татарской автономной республике. В первую очередь, на наш взгляд, немаловажное значение здесь имело влияние руководства республики на рассматриваемые процессы. В недалеком прошлом, в 70–80-е гг. прошлого столетия, фактически имела место целенаправленная ассимиляционная политика по отношению к башкирам. Во многих школах западной части Башкирии вводилось обучение на татарском языке, история и некоторые другие школьные программы были переориентированы на Казань. Эти и другие мероприятия оказали определенное воздействие на самосознание башкир, появилось чувство ущербности и ущемленности на собственной земле. Особенно сильно сократилась численность башкирского населения в Западном регионе Республики Башкортостан, куда относится и дёмская долина. Показателен пример Мякинского р-на, где произошло общее снижение всего населения района с 34 172 чел. в 1979 до 30 274 в 1989 г. Причем это отрицательное демографическое сальдо «обеспечили» именно башкиры, сократившись с 11 011 чел. в 1979 до 7 708 в 1989 г. Очень много

УХИТ 8 Р 0 И У П У Т П П У Х 2

этнических башкир этого района выехало за пределы Башкирии — в республику Средней Азии и нефтегазоносные районы Сибири⁷. Стабильную численность показали другие народы района — русские и чуваши. В то же время татарское население Миякинского р-на увеличилось с 15 079 чел. в 1979 до 16 731 в 1989 г., составив более половины его населения.

На этом фоне не случайными выглядят и размеры отрицательного сальдо миграции (превышение выезда над въездом) у башкир, которое в 1970–1980 гг. было в 2,5 раза выше, чем у представителей других народов, проживающих в БАССР.

При проведении переписи 2002 г. в переписных листах были более четко, по сравнению с предыдущими, разграничена языковая и этническая принадлежность (последняя основывается в первую очередь на этническом самосознании). Большая часть башкир западного региона Башкортостана разговаривает на диалектах, более похожих на современный литературный татарский язык. Эти обстоятельства способствовали тому, что родным языком эта часть башкир считает татарский, на основе которого, соответственно, и делался вывод об этнической принадлежности. То есть отсутствие объяснений со стороны переписчиков при проведении предыдущих переписей делало возможным записывать башкир с родным татарским языком этническими татарами. Не случайно до и после проведения переписи 2002 г. многие татарские общественно-политические деятели высказывали «серьезную озабоченность» этим обстоятельством.

Таким образом, анализ демографических процессов, происходящих на территории Республики Башкортостан, а также сопоставление материалов всероссийских переписей 1897 и 2002 гг., советских переписей 1926–2002 гг., сделало вполне закономерным на рубеже веков количественный рост численности башкирского населения и Республики Башкортостан в целом и дёмского региона в частности.

Прогноз демографического развития башкир в XXI в.

На территории РФ, по данным переписи 2002 г., проживают **1 673 389** башкир. Из них в пределах современной Республики Башкортостан — 1 221 303 (72,9% всего башкирского этноса), и это единственное место в мире, где в наиболее полной мере может развиваться башкирский этнос. Анализ всероссийских переписей подтверждает это: практически во всех других регионах численность башкир или уже сокращается, или приобретает тенденцию к сокращению. Отсюда, на данном национально-территориальном образовании, на ее руководстве лежит исключительная забота по всемерной поддержке и развитию башкирского народа, его языка, духовных и культурных традиций.

⁷ Для примера, в одном только п. Дездеы Джекказганской области Казахстана в 70–80-е гг. проживало не менее 12 семей, выехавших из дд. Чурай и Чирыштамак Миякинского р-на БАССР.

Доля основных этнических групп в составе населения Башкортостана в динамике (1926–2002 гг.), %

Этнические группы	Годы										Прогноз на 2012	
	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002					
Башкиры	23,4	21,2	22,0	23,4	24,3	21,9	29,7					31,6
Русские	40,0	40,6	42,0	40,5	40,3	39,3	36,3					35,4
Татары	23,3	24,6	23,0	23,0	24,7	28,4	24,1					24,5

Численность основных этнических групп в составе населения Башкортостана в динамике (1926–2012 гг.), тыс. чел.

	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002	Прогноз на 2012	
Все население	2 665,8	3 157,9	3 340,3	3 818,1	3 844,3	3 943,1	4 104,4	3 950	
Башкиры	625,8	671,1	737,7	892,2	935,8	863,8	1 221,3	1 230	
Русские	1 064	1 281,3	1 416,8	1 546,3	1 547,9	1 548,3	1 490,7	1 400	
Татары	621,5	777,2	768,6	944,6	940,4	1 120,7	990,7	970	
Чуваши	84,8	106,8	110,0	126,4	122,3	118,5	117,3	115	
Мари	79,3	90,2	93,9	109,6	106,8	105,7	105,9*	105	
Украинцы	76,7	92,3	83,6	76,0	75,6	75,0	55,2	45	
Мордва	49,8	57,0	43,6	40,7	35,9	31,9	26,0**	20	
Удмурты	23,3	25,1	25,4	27,9	25,9	23,7	22,6	22	

* вкл.: Горные мариццы и Лугово-восточные мариццы

** вкл.: М-юкша и М-эзя

Расчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 г., т. IV. — М., 1928; Население Башкирской АССР по данным Всесоюзной переписи населения 1959 г. РСФСР. — М., 1963; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., т. IV. — М., 1973; Население Башкирии по данным Всесоюзной переписи населения 1979 г. — Уфа, 1980; Национальный состав населения Башкирской АССР по результатам Всесоюзной переписи населения 1989 г. — Уфа, 1990; Население Республики Башкортостан 2002 г. — www.bashstat.ru.

Анализ происходивших и продолжающихся идти демографических процессов в башкирском обществе позволяет сделать следующие предположения.

Башкирское население России за период с 1959 по 1989 г. выросло с 953 801 до 1 345 273 чел., или на 1,41 %. По переписи 2002 г. башкир в РФ стало 1 673 389, а в Республике Башкортостан — 1 221 303 чел., что в процентном отношении к предыдущей переписи 1989 г. дает рост на территории республики на те же 1,41 %. Последняя перепись подтвердила также и более высокое число детей, рожденных женщинами башкирской национальности (1969 детей на 1000 женщин), по сравнению с татарками (1711 детей на 1000 женщин) и русскими (1446 на 1000 женщин). Кроме того, у башкир, несколько лучше обстоят дела и в возрастной структуре населения: более низкий медиальный возраст по сравнению с соседними поволжскими народами. Относительный прирост дает сельское башкирское население, все еще составляющее значительную часть башкирского населения, а также первое и частично второе поколение городских жителей. Данный ресурс уже исчерпан русским населением республики два десятилетия назад и чуть позже татарским.

По самым осторожным подсчетам и прогнозам, принимая во внимание все сказанное выше, численность башкир в своей республике должна составить не менее 1 230 тыс. чел., что в общей структуре населения составит в пределах 31–32 %. В целом по стране башкиры укрепят свое положение в пятерке крупнейших российских народов, достигнув численности 1 700 тыс. чел.

На первый взгляд, складывается оптимистичная демографическая ситуация: за 13 лет в Башкортостане произошел такой же процентный прирост башкирского населения, как и за предыдущие 30 лет на территории всей Российской Федерации. Однако анализ воспроизводства населения (соотношение рождаемости и смертности), а также принятие во внимание миграционных, урбанизационных, ассимиляционных (особенно за пределами Башкортостана) процессов вызывают некоторую обеспокоенность за будущность башкирского этноса.

Распределение некоторых этнических групп РФ по возрастам (по переписи 2002 г.), %

Возраст, лет	Калмыки	Башкиры	Марий	Татары	Русские	Чуваши	Удмурты	Мордва
До 15	22,5	20,5	17,0	16,7	15,9	15,4	14,0	9,3
15–19	11,2	9,9	8,9	8,9	8,9	7,9	7,5	5,5
20–29	14,7	13,9	14,2	13,6	15,3	13,2	13,2	10,2
30–49	34,5	32,7	36,3	33,5	29,7	35,0	36,4	36,5
50 и старше	17,1	22,9	23,5	26,1	30,0	28,3	28,8	38,6

Распределение основных этнических групп Республики Башкортостан по возрастам (по переписи 2002 г.)

	Русские		Башкиры		Татары		Чуваши		Марийцы	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
В том числе в возрасте, лет:	1 490 715	100	1 221 302	100	990 702	100	117 317	100	105 829	100
0-4	72 909	4,8	70 808	5,8	47 176	4,7	5 450	4,6	6 065	5,7
5-9	75 710	5,0	80 135	6,5	53 638	5,4	6 277	5,3	6 913	6,5
10-14	115 676	7,7	117 753	9,6	83 007	8,3	9 319	7,9	9 587	9,0
15-19	137 732	9,2	119 176	9,7	94 043	9,5	9 724	8,3	9 650	9,1
20-24	116 554	7,8	85 531	7,0	70 629	7,1	7 283	6,2	7 291	6,9
25-29	107 467	7,2	78 167	6,4	64 217	6,5	7 172	6,1	7 236	6,8
30-34	94 823	6,3	82 626	6,7	66 145	6,7	8 410	7,1	8 069	7,6
35-39	97 437	6,5	100 662	8,2	82 900	8,4	10 617	9,0	9 544	9,0
40-44	124 725	8,3	111 528	9,1	99 085	10,0	12 081	10,0	9 965	9,4
45-49	116 656	7,8	83 036	6,8	78 090	7,9	9 045	7,7	7 775	7,3
50-54	102 021	6,8	59 770	4,9	56 496	5,7	6 630	5,6	5 312	5,0
55-59	51 740	3,4	28 568	2,3	27 810	2,8	3 224	2,7	2 426	2,2
60-64	78 487	5,2	55 860	4,5	48 508	4,8	6 197	5,2	4 571	4,3
65-69	67 685	4,5	52 631	4,3	44 309	4,4	5 866	5,0	4 208	3,9
70 и более	130 951	8,7	94 926	7,7	74 546	7,5	10 011	8,5	7 210	6,8
Моложе трудоспособного	294 315	19,7	296 583	24,2	204 347	20,6	23 222	19,7	24 898	23,5
Трудоспособного	890 069	59,7	705 297	57,7	603 536	60,9	70 219	59,8	63 628	60,1
Старше трудоспособного	306 189	20,5	219 297	17,9	182 716	18,4	23 865	20,3	17 296	16,3
Медианный возраст, лет	36,4	—	33,7	—	36,1	—	37,5	—	33,9	—

Башкиры РФ по возрастным группам, типу поселения и по полу (по переписи 2002 г.)

	Все население (городское и сельское)				Городское население				Сельское население				
	Всего чел.	%	мужч.	женщ.	Всего чел.	мужч.	женщ.	Всего чел.	мужч.	женщ.	Всего чел.	мужч.	женщ.
	Башкиры	1 673 389	100	793 184	880 205	794 411	371 028	423 383	878 978	422 156	456 822		
В т. ч. в возрасте:													
0-4	88 636	5,3	45 051	43 585	35 255	17 887	17 368	53 381	27 164	26 217			
5-9	100 730	6,0	51 316	49 414	39 979	20 313	19 666	60 751	31 003	29 748			
10-14	153 543	9,2	78 222	75 321	66 099	33 852	32 247	87 444	44 370	43 074			
15-19	165 461	9,8	84 178	81 283	95 597	46 915	48 628	69 864	37 263	32 601			
20-24	123 405	7,3	61 582	61 823	71 422	35 229	36 193	51 983	26 353	25 630			
25-29	109 192	6,5	53 859	55 333	57 813	27 961	29 852	51 379	25 898	25 481			
30-34	114 875	6,8	56 919	57 956	55 602	26 251	29 351	59 273	30 668	28 605			
35-39	144 478	8,6	70 315	74 163	71 142	32 085	39 057	73 336	38 230	35 106			
40-44	165 145	9,8	80 001	85 144	85 274	38 477	46 797	79 871	41 524	38 347			
45-49	123 567	7,4	58 899	64 668	64 832	29 487	35 345	58 735	29 412	29 323			
50-54	86 715	5,2	40 458	46 257	44 518	20 059	24 459	42 197	20 399	21 798			
55-59	40 277	2,4	18 142	22 135	19 811	8 987	10 824	20 466	9 155	11 311			
60-64	73 955	4,4	31 128	42 827	29 189	12 430	16 759	44 766	18 698	26 068			
65-69	66 359	3,9	26 650	39 709	22 689	9 167	13 522	43 670	17 483	26 187			
70 и более	116 844	6,9	36 365	80 479	35 068	11 866	23 202	81 776	24 499	57 277			
возраст не указан	207	0,1	99	108	121	62	59	86	37	49			

Башкирский народ, по мнению авторов, находится хотя еще и не в кризисной ситуации, однако в предкризисном состоянии точно. Уже перепись 2002 г. показала, что людей старше 50 лет больше, чем детей и подростков.

По инерции, в ближайшие 15–20 лет башкирский этнос, хотя и с минимальными показателями, но еще будет воспроизводить себя. Однако в дальнейшем у башкир, вероятно, сложится ситуация схожая той, что наблюдается у соседних приволжских народов, которые уже несколько лет имеют минусовые показатели воспроизводства — мордва (с середины XX в.), удмурты, татары и чувашаи (с 90-х гг.). Особенно тревожит наличие вымирающих башкирских деревень. В дёмской долине таковых много в Чишминском районе, где практически обезлюдели дд. Сукраклы, Альбей, Новые Ябалаклы и Кусем. Всероссийская перепись 2002 г. выявила сложную демографическую ситуацию и в других районах: в Альшеевском р-не — Кызыл-Юл, Мурзагул, Абдулкарим, Кункас; в Миякинском — Абиш, Чятай-Бурзян, Мал. Гайны, Туксанбай, Ильчигул, особенно сильно сократилась численность жителей в с. Богданово и в дд. Чурай, Карыш (осталось всего 19 жителей!); в Бижбулякском — Иссякай, Биккул.

В этой ситуации является актуальным проведение целого комплекса безотлагательных, серьезных мероприятий по возрождению башкирского народа всеми соответствующими общественными и государственными органами и должностными лицами (или, если воспользоваться модным ныне словосочетанием — субъектами принятия решений). Причем эти мероприятия должны носить не формально-декларативный и этнографизированный характер, как это во многом имеет место и сейчас, а приобрести реальный и, что немаловажно, последовательный вид. Кроме того, важно чтобы и сам народ мог принимать решения, быть субъектом происходящих процессов, а не объектом, зависящим от настроений дряхлеющих вождей (президентов) или управляемым «старшими братьями».

В самом общем виде, эти мероприятия видятся авторам в следующем.

1. Активное и целенаправленное создание условий для возвращения башкир на свою историческую родину. Необходимо откровенно признать: какие бы меры не предпринимались, едва ли третье поколение башкир, например, в нефтедобывающих районах Тюменской обл. или в шахтерской Кемеровской обл. будут знать свою культуру и язык. Как правило, вслед за потерей этих маркеров, утрачивается и этническое самосознание. Возвращению башкир могли бы способствовать, в частности, соответствующие шаги в системе среднеспециального и высшего образования (квоты), гибкая миграционно-трудова и кредитная политика в отношении башкир, желающих переселиться на территорию исторической Башкирии.
2. Учитывая то важное обстоятельство, что более половины башкир — сельские жители, а также традиционно высокую рождаемость в небольших населенных пунктах: поселках, районах, селах и деревнях, стоило бы

оказывать более продуманную административную и финансовую помощь этой значительной части народа. И в сельской местности, и в небольших поселках вполне можно организовать конкурентоспособное производство, учитывающее особенности традиционных занятий башкир. Это и предприятия по производству и переработке сельскохозяйственной продукции: мясомолочное и зерновое производство, пчеловодство. Уникальные природные возможности Южного Урала могли бы способствовать становлению экотуризма и дальнейшему развитию курортно-санаторной отрасли. Для примера, на юго-западе республики, в 2004 г. было создано агентство «Аслы-куль», организующее отдых в окрестностях озера Асылыкуль. Такого рода деятельность необходимо развивать шире во всех уголках Башкортостана, поскольку она не только обеспечивает рабочими местами местное население, но и прямо или косвенно способствует сохранению природной среды. Что касается уровня или качества жизни, то развитие и усовершенствование современных средств коммуникаций и просто удобств: дорог, телефонной и Интернет-связи, газификация и т. д., вполне могут предложить реальную и перспективную альтернативу безудержной урбанизации населения. Резкая урбанизация (а история других народов подтверждает это) является скорее тупиковым путем развития этноса, по крайней мере, становится серьезным тормозом для его демографического роста. Во многих развитых странах в города едут лишь работать, делать покупки, проводить культурный досуг и т. д., а живут в городе по большей части бедные слои населения, низкоквалифицированные рабочие и служащие, студенты. Население предпочитает жить в одно-двухэтажном пригороде, предлагающем более высокий уровень жизни (психологический, экологический и т. д.).

3. Как это доказано учеными, важное значение для этноса, его структуры, здоровья и в конечном счете численности имеет экология. Для коренного народа связь с окружающей его средой приобретает более важный смысл и значение, поскольку это не просто определенная территория, а еще и родина. По сути, вся территория расселения башкир находится в плохом экологическом состоянии. Не случайно такие крупные города, как Уфа, Стерлитамак, Салават, Челябинск, традиционно включаются в список городов России с самой загрязненной атмосферой. Огромное количество нефтеперерабатывающих, нефтехимических и прочих вредных производств как отравляли в XX в. окружающую среду в местах традиционного расселения башкир, так и поныне продолжают усугублять ситуацию. Последнее особенно относится к дёмским башкирам, в местах, расселения которых находится множество объектов нефтехимической промышленности (нефтекачалки и т. д.), результатами их работы стали серьезное загрязнение огромных площадей полей и лугов в дёмской долине, а также загрязнение самой реки, в которой практически не осталось рыбы. Не могут не тревожить проходящие ныне через Миякинский и Альшеевский районы

У Х И Т 8 9 0 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20

нефте- и газопроводы, поскольку, как показывает практика, такого рода сооружения имеют свойство время от времени ломаться, давать течь. К имеющимся источникам отравления природы добавляются новые. Чего только стоит сооружение Юмагузинского водохранилища! Как бы руководство республики не успокаивало население, огромное и сомнительное гидротехническое сооружение, находящееся к тому же в зоне заповедников, несомненно, нарушает хрупкий природный баланс и поставит под угрозу один из символов Южного Урала и башкирского народа – уникальную бортевую пчелу. Ничего хорошего это сооружение не сулит и плотно заселенной территории с башкирским населением, проживающим ниже по течению Агидели. Ради благополучия будущих поколений должны быть приняты самые безотлагательные меры, в первую очередь соответствующими должностными лицами республики, по решению имеющихся серьезных проблем в этой сфере.

4. В башкирском обществе все более нарастают и проблемы, связанные с эволюцией семейно-брачных отношений. Анализ темпов воспроизводства населения, а именно тенденций по снижению рождаемости и смертности, показывает, что башкиры с угрожающей быстротой приближаются к модели воспроизводства, которая присуща большинству западноевропейских и восточноевропейских народов. Следует признать, что башкиры испытали на себе далеко не самые верные векторы развития семейно-брачных отношений. Рождаемость у башкир, постепенно снижаясь в течение 90-х гг., в первые годы XXI в. едва стала перекрывать смертность (к слову сказать, с 1994 г. у татарского населения республики, а у русского населения с 1992 г. естественное движение населения идет с минусовым знаком, особенно в городах). В целом население Республики Башкортостан уже сейчас не превышает 4 млн чел, хотя еще по переписи 2002 г. его население составляло 4 104,4 тыс. чел. Во всех крупных и в большинстве средних и малых городах республики смертность превышает рождаемость. Лишь в нескольких юго-восточных городах (Сибай, Баймак и Учалы) и сельских районах (Абзелиловский, Бурзянский, Баймакский, Хайбуллинский, Зианчуринский) и в настоящее время можно наблюдать положительное сальдо воспроизводства населения, и то, к сожалению, имеется тенденция к его снижению.

Негативно на воспроизводстве башкирского населения сказывается ставшее привычным в настоящее время откладывание молодыми башкирскими семьями рождения детей на более поздний период (после получения супругами образования, карьерного роста, улучшения материального положения и т. д.).

Кроме того, все более нарастают тенденции к демографическому старению населения, т. е. увеличению количества людей старше пенсионного возраста при одновременном сокращении трудоспособного населения и детей в структуре этноса. В то же время, в отличие от европейских народов,

У Х И Т 8 9 0 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20

у башкир (впрочем, как и в целом по населению РФ) смертность не только остается на довольно высоком уровне, но и продолжает расти. Следует сюда добавить и относительно низкую, по сравнению с развитыми странами, среднюю продолжительность жизни, сокращение особенно коснулось мужского населения. Еще одной особенностью демографического спада является существенное опережение смертности среди лиц трудоспособного возраста по сравнению с потерей населения в целом. Смертность в стране среди трудоспособного населения превышает подобный показатель по странам Евросоюза в 4,5 раза.

5. Не менее важными представляются усилия и в духовно-культурной сфере, а именно создание оптимальных условий для возрождения и усиления этнокультурных традиций семейных отношений, традиций народной педагогики и основ ислама в воспитании подрастающего поколения башкир. К сожалению, эта сфера бытия этноса в последние годы подвергается особо сильному агрессивному давлению извне. Это и эксперименты в этой области в период правления коммунистов (вспомним отмену института семьи в 20–30-х гг., и насаждение атеизма, безрелигиозного воспитания и образования). Серьезным вызовом традиционным и многовековым ценностям башкир на современном этапе, являются, на наш взгляд, все более и более проникающие в его среду западные стандарты и ценности в области половых взаимоотношений, семейных ценностей (чего только стоит разрешение однополых браков в ряде европейских стран!), воспитания и количества детей и т. д. Общество, где пропагандируется и становится приоритетным для большинства женщин все что угодно — карьерный рост, материальная независимость, «секс в большом городе» и т. п., но не счастье в гармоничной многодетной семье, ждет, безусловно, разложение, депопуляция, гибель. На наше счастье, предки проявили мудрость и приняли в свою среду законы строгого единобожия. Учение ислама, попав на благодатную почву многовековых домотеистических гуманистических традиций башкирского народа, его мировоззрения дали толчок дальнейшему национальному прогрессу. Религия единобожия, вытеснив целый пантеон мелких божеств (в том числе индивидуальных для каждого рода и племени) оказала важнейшее значение в осознании многочисленными башкирскими племенами своего этнического единства. Ислам способствовал культурному и нравственному прогрессу башкир, развитию у них письменности и грамотности. Вслед за религиозными книгами стали проникать и светские знания. В условиях отсутствия серьезной поддержки со стороны государства в сфере образования нерусского населения Российской империи именно религиозные деятели, мечети и негосударственные религиозные учебные заведения взяли на себя роль проводника знаний. В городах и крупных селах имелись учебные заведения высшего типа — медресе, где шакирды помимо религиозных знаний получали основы астрономии, математики, географии. Не случайно, к моменту Октябрьско-

У Х И Т 8 Р 0 И У П У Т П П У Х 2

го переворота 1917 г. башкиры были народом с относительно высоким уровнем грамотности. Кроме того, ислам, с его нормами и требованиями (например, обязанностями в помощи неимущим — закят и садака), а также строгими запретами и системой наказаний (за употребление спиртных напитков, за нарушения во взаимоотношениях полов и т. д.), способствовал упорядочиванию общественных отношений, поддержанию и укреплению нравственного здоровья народа. На взгляд автора, наметившиеся в последние годы тенденции по усилению позиций ислама в башкирском обществе являются исключительно положительным явлением, способствующим борьбе с такими страшными пороками, как пьянство, половая распущенность и другие негативные явления, поразившие все слои и все возрасты, и сельских, и городских башкир. Несерьезными выглядят ностальгия и попытки возродить домонотеистические родовые культы, а попытки их реализовать могут лишь отбросить назад развитие башкир как народа. Более того, в условиях, объективно имеющих место тенденций по усилению глобальных унифицирующих процессов («макдональдизации», ассимиляции и т. п.) особое значение для башкирского народа, для его сохранения и дальнейшего существования на планете приобретает осознание своего единства с исламско-мусульманской цивилизацией. Для примера приведем новейшую историю небольшого народа на Балканском полуострове — мусульман-боснийцев. Именно религиозное возрождение, по мнению их лидеров,⁸ помогло им увеличить свою численность с менее чем 20% в населении югославской автономной Боснии и Герцеговины после Второй мировой войны до половины его населения к началу войны за независимость в конце XX столетия. И в первую очередь принадлежность к исламскому миру и помощь мусульманских организаций позволили боснийцам выстоять в борьбе за свою независимость. Этот народ упомянут нами не случайно. Объективной основой выделения в отдельную этническую общность боснийцев-мусульман (самоназвание — «муслимане», «башняк») были некоторые особенности традиций, менталитета, представлений, во многом основанных на исламской культуре, а также особенности этногенеза в котором принимали участие переселившиеся на Балканы турки, арабы, курды и представители других народов, исповедующих ислам и впоследствии ассимилированных местным древнеславянским населением. Важно отметить следующее: обращение к арабским и другим восточным первоисточникам (Якут Хамави, Бутрусу Бустани, Ибн-Сайд аль-Магриби) позволило исследователю И. Насырову сделать интересные выводы об этногенезе балканских боснийцев. В частности, выводы о том, что этнической основой боснийцев являются некоторые башкирские роды, переселившиеся с Урала вместе с мадьярами (венграми)

⁸ Однако когда начинался процесс распада Югославской федерации лидеры боснийцев чаще оперировали понятиями общеевропейских ценностей, единства с цивилизованным Западом и т. д.

У Х И Т 8 Р 0 И У П У Т П П У Х 2

еще в начале первого тысячелетия и впоследствии обосновавшиеся на юге Венгерского королевства. Для того чтобы не ассимилироваться в составе мадьяр (венгров), указанные башкиры отказались принять католицизм⁹. Перепись населения РФ 2002 г. помимо прочего продемонстрировала и то, что ни один народ, исповедующий ислам, не потерял в своей численности. Многие установки ислама прямо направлены на поддержание высокой рождаемости. Дети — одно из величайших благодеяний Всевышнего, а бездетность жены является одной из причин того, чтобы взять еще одну жену. Также причиной многоженства является и нехватка мужчин, которая случается в различные исторические периоды жизни народа: многочисленные войны или, как в настоящее время — отсутствие мотивации, желания многих сельских башкир создавать семьи. Высокое и защищенное положение женщины и многие другие положения ислама могли бы способствовать не только сохранению, но и реальному возрождению и дальнейшему прогрессу народа. Сейчас мы лишь с чувством зависти можем видеть у наших соотечественников — северокавказских народов — крепкие и многодетные семьи. А разве знали деды современных башкир о существовании домов престарелых и детдомов? Незащищенные и слабые могли рассчитывать на помощь своих сородичей, а последние, обязаны были такую помощь оказать. Все сферы жизни регламентировались освященными веками коллективными и естественноисторическими традициями и нормами, а не чуждыми, индивидуалистическими стандартами. Особая роль в решении рассматриваемой проблемы принадлежит современным СМИ. Было бы целесообразным не только существенно увеличить на телевидении Республики Башкортостан передачи и циклы передач, посвященных актуальным социально-политическим вопросам и проблемам коренного народа, но и четче и смелее разработать собственную концепцию телевизионного вещания, которая бы учитывала особенности его менталитета. Кроме того, важно охватить вещанием Башкирского спутникового телевидения (БСТ) и территории соседних Челябинской и Оренбургской областей и (или) открыть на телеканалах и радиостанциях в регионах компактного проживания башкир передач, освещающих жизнь башкирского населения, в том числе на башкирском языке. И одновременно с этим на канале БСТ должна быть исключена трансляция кинопродукции и рекламных сюжетов, в той или иной мере способствующих пропаганде нездорового образа жизни: алкоголизма, курения, половой распущенности и вседозволенности и т. д. Важность усилий в рассмотренной сфере диктуется и подтверждается историей: вслед за духовно-нравственным разложением неизбежно следует физическая гибель народа.

⁹ Насыров И. Древние «Башгирды» в Венгрии // Республика Башкортостан. — 2002. — № 2 (9). — С. 49.

Глава 2 МИНСКИЕ БАШКИРЫ — ЯДРО ДЁМСКИХ (ЮГО-ЗАПАДНЫХ) БАШКИР

Этническая история и расселение минских родоплеменных объединений

Практически до XIX в. башкирский народ, как и другие полукочевые и кочевые народы пояса Великих степей Евразии, имел многоступенчатую структуру внутренней организации.

Несколько десятков больших и не очень больших племен (ырыгу), в течение длительного времени проживая на одной территории, осознавали со временем свое этническое единство и считали себя башкирами. В свою очередь, племена подразделялись на роды (ара, нәсел, аймак, ил). Башкирский род представлял собой совокупность нескольких близкородственных родовых подразделений, доходивших у крупных родов до 40 и более. Вся жизнь башкира проходила на глазах рода-общины, от рождения до похорон. Здесь необходимо рассмотреть понятие «вотчинники». Вотчинниками принято называть обладателей вотчинного права на земли. Этим правом обладали башкиры, принадлежавшие к племени или роду, испокон веков жившему на определенной территории, «по факту владения». Башкиры, пишет известный исследователь края, академик П. С. Паллас, «разделяют сами себя на некоторые поколения, имеющие по горам и речкам свои пределы, им в точности известные»¹⁰. В случае если в силу тех или иных причин человек или семья оказывались лишенными вотчинного права на землю, они становились припущенниками на землях других башкирских родов и племен (тептярами). Территории родов и племен, а потом и волостей обозначались тамгами. Вотчинное право действовало не только на деле, но и на бумаге, их права были подтверждены «жалованными грамотами» московских правителей. Не случайно, русским историком П. Рычковым было подмечено, что еще в середине XVIII в. жалованные грамоты, имевшиеся у башкир, обладали юридической силой.

Географическое положение и климат Южного Урала, а также особенности общественных отношений способствовали развитию именно общинного коллективизма, взаимопомощи и делали невозможным развитие индивидуализма и его производной — института частной собственности на природные объекты — леса, воду и землю. Внутриродовая трудовая социализация предусматривала то, что скот пасется в общих табунах, земля обрабатывается также коллективными усилиями.

¹⁰ Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. — СПб., 1773. — Ч. 1.

Уместно будет обратить внимание на происхождение названия реки Дёма (Дим), от названия которой происходит наименование дёмских башкир — одной из этнографических групп башкирского народа. Вероятно, название реки находится в связи с языком древнего населения южного Предуралья — угорскими и мадьярскими племенами, которые явились этнической основой формирования башкирского народа. Учеными неоднократно отмечались башкиро-венгерские (мадьярские) лингвистические параллели, в Венгрии имеются такие этнонимы как: «дьярмат» (башк. — «юрматы»), «таркан» (башк. — «тархан»), «ене» (башк. — «еней»), а также топонимы: «Сакмар», «Уриал», «Магаш» (в Башкирии — горный массив на терр. Архангельского р-на), «Газлар» (в Башкирии — село Тазларово Зианчуринского р-на), наконец, в современной Венгрии имеется также топоним «Дима». Дим (или Зим, Сём), может означать «омут, глубокое место в реке»¹¹. Кроме того, дёмские башкиры именовали ее и на тюркский лад — Күгизел (досл. «Голубая река»), что является более поздним ее наименованием.

Башкиры располагали свои поселения, как правило, на берегу какого либо водоема, то есть на особенности расселения башкир по их землям, определение границ их вотчин влияло наличие в первую очередь рек, а на северо-востоке Башкирии, в Зауралье и озер. В этой связи не случайно в списке (реестре) волостей, составленном около 1730 г. в Уфимской провинциальной канцелярии, все башкирские волости всех четырех дорог указаны (сориентированы) по рекам, а волости Сибирской дороги еще и по озерам, например, «Сызгинская — за Уралом, по Миясю и по озерам; между колков больше степи...». Это же мы видим и у минских родов. В источнике указывается, что минская волость Ногайской дороги «положение имеет по рекам: по Дёме, по Уршаку, по Чермасану; степи и леса небольшие». Если обратить внимание на современную карту, то все башкирские населенные пункты — и башкир-минцев, и башкир других племен — на землях современного Бижбулякского, Миякинского, Альшеевского, Давлекановского, Чишминского р-нов расположены в долинах больших и маленьких рек.

Говоря о дёмских башкирах, в первую очередь необходимо иметь в виду башкир племени мин (менде). Как отмечает известный исследователь С. И. Руденко, минцы принадлежали к «коренным» башкирским родам¹². Минцы имеют древнетюркское происхождение, но в процессе своего этнического развития испытали и монгольское влияние. По вопросам, связанным с этнической историей минцев, их происхождением, наиболее важные и, на наш взгляд, научно обоснованные сведения содержатся в работах известного историка Р. Г. Кузеева, в частности в его книге «Происхождение башкирского народа: Этнический состав, история расселения». Многие описываемые в его исследованиях события и факты основываются на письменных преданиях башкир — шежере.

¹¹ Башкортостан республикаһының топонимдар һүсәлегә. — Өфө; Китап, 2002. — 63 б.

¹² Руденко С. И. Башкиры. Историко-этнографические очерки. — М; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. — С. 50.

У Х И Т 8 Р 0 И К У П У Т П П У Х 2

Первоначальной этнической родиной минцев был обширный район Алтая — Северо-Западной Монголии. Древние исторические сказания минцев повествуют об их нахождении в этом регионе, именах их далеких предков. В дальнейшем они откочевывают в Мавереннахр. Миграция минцев (минг, мингат) в Среднюю Азию произошла еще в VII–VIII вв. Важные параллели в историческом фольклоре нурагинских туркмен-узбеков и башкир-минцев дают основание Р. Г. Кузееву предположить, что предки минцев были в составе сырдарьинских огузов. По преданиям, корни минских башкир восходят к легендарной личности — Урдас-бию. Шежере и предания многих минских родов подробно описывают, например, события, когда их предок, родоначальник Санаклы, прозванный «Урдас-бием с тысячью колчанов», стал ханом в раздираемой междоусобицами Мавереннахре. Чуть позже, начиная с периода противостояния Тимура и Тохтамыша, часть минцев откочевала в Приуралье, влившись в состав башкирского этноса, а часть инкорпорировалась в состав других тюркских народов. Родоплеменные образования минцев встречаются и в составе узбеков (зевранских и североафганских), туркмен, ногайцев, а также тувинцев и монгол.

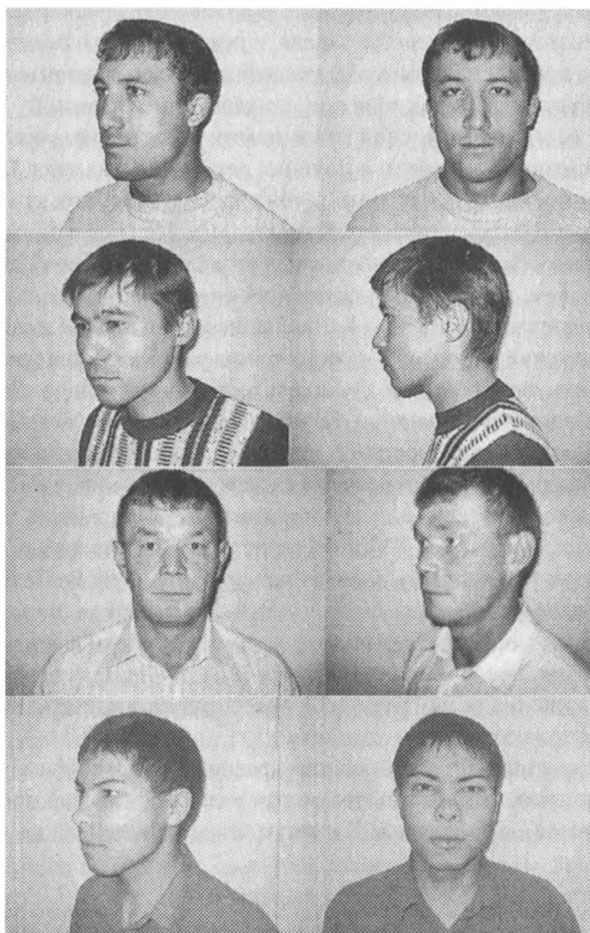
Появление минских родов на территории исторического Башкортостана и их инкорпорацию в состав башкирского народа исследователи связывают с так называемым кипчакским периодом этнической истории башкир (XIII–XIV вв.). В Западной Башкирии минцы поселились не на пустующих землях, в тот период она была заселена протобашкирским населением со своей специфической культурой, языком. Смешение этого древнебашкирского населения региона с пришедшими с юга родами и сформировало особую этнографическую группу — башкир-минцев. Современные археологические исследования, выводы антропологов и «особенно генетиков доказывают, что костяк этнического состава минцев представлен в основном автохтонным населением Предуралья. Прародиной минцев — то есть собственно первоначального рода мин является Приуралье, центром их земель всегда оставалось место слияния рек Дёма и Караидель с Агиделью...».¹³ Кипчакизированные племена Дешт-и-Кипчака (территория Средней Азии, Казахстана, Южной Сибири) в этот исторический период были вынуждены перекочевывать на новые земли под давлением монгольских завоевателей. Часть родов перешла и естественную географическую границу древнего Башкортостана и Дешт-и-Кипчака — реку Урал. Кроме минцев в этот период в состав башкирского народа постепенно вливаются и собственно кипчакские, а также табынские и катаяйские роды. Указанные многолюдные племена оказали серьезное влияние на формирование единого башкирского языка, ставшего еще более тюркизированным. Кроме того, эти племена несколько скорректировали и антропологический тип башкир, усилили их монголоидные признаки. Кипчакская группа племен характеризуется неоднородностью антропологического типа, прежде всего она носит черты южносибирского расового типа и в незначительной степени

¹³ Шакур Р. Башкиры минской земли // Ватандаш. — 2006. — № 9. — С. 179–180.

У Х И Т 8 Р 0 И К У П У Т П П У Х 2

У Х И Т 8 Р а . И 2 5 7 П У Т П П У Х 2

признаки закаспийской расы и среднеазиатского междуречья. Однако европеоидная основа расового типа башкир, истоки которого уходят в I тыс. н. э., сохранилась, что отличает современных башкир от ближайших соседей — казахов. По указанным причинам, домонгольский субстратный компонент европеоидного происхождения сохранили «даже те группы башкир, которые, казалось бы, испытали наибольшее воздействие авангарда золотоордынского государства — кыпчаков»¹⁴. Отмеченное в полной мере относится и к башкирам-минцам, жители современных населенных пунктов, основанных минцами, сочетают в себе признаки памиро-ферганского, светло-европеоидного, уральского и южносибирского антропологических типов (см. фотографии).

Антропологические типы минских башкир

¹⁴ Башкиры: Этническая история и традиционная культура. — Уфа: НИ «Башкирская энциклопедия», 2002. — С. 41.

У Х И Т 8 Р а . И 2 5 7 П У Т П П У Х 2

Следует отметить, что с биологической точки зрения расогенетические процессы являются гораздо более стабильными во времени, чем, например, языковые, культурные характеристики этноса. Антропологические особенности, передаваясь из поколения в поколение, сохраняются в течение долгого периода времени, даже в случаях метисации.

Таким образом, сочетание в одном этносе нескольких расовых типов является результатом сложных расогенетических процессов, протекающих в конкретном регионе формирования этноса с глубокой древности до настоящего времени. По мнению исследователей, этническая история народов начинается с того момента «когда в конкретный исторический период в регионе начинают смыкаться языковые, культурные и антропологические характеристики носителей этногенетического заряда, в результате чего расогенетические и этнические процессы протекали в дальнейшем в одном направлении — формирование будущего этноса со всеми его характеристиками»¹⁵.

До XIV в. минцы, в тесной взаимосвязи с башкирами-катайцами, кочевали в западной Башкирии, в долинах рек Сюнь, Мензеля, Степной Зай и Ик. Сказания минских родов куль, суби и кубау указывают, что «старинные земли» их предков находились в районе реки Ик. Под предводительством аксакалов Кункас и Иштэкэ куль-минцы и переселись с низовьев Ика в Дёмскую долину. Впрочем, из этой местности ранее откочевали на восток Башкирии и другие башкирские племена — катая, кошсы. Приблизительно в это время началось движение на восток и, перекочевав в район слияния трех рек — Ак-идель, Кара-идель (Уфимка) и Кук-идель (одно из названий р. Дёма), минцы расселились в нижнем течении р. Кара-идель и по всему бассейну р. Уршак. Большая же часть минцев осела в долине р. Дёма и ее притоков. В XVI в. минские башкиры оформили права на свои кочевые земли, а в 1671 г. особой раздельной грамотой поделили эти земли между 11 родами. В дальнейшем, согласно земельным актам XVIII в., этническая территория минских башкир по-прежнему находилась в бассейнах рр. Дема, Уршак, Усень, достигая на юге притоков Демы — рр. Мияки и Уязы, на севере — нижнего течения р. Уфы¹⁶. Западные пределы минских земель граничили с землями канлинских и еланских башкир: по верховьям р. Ик, долине Чермасан до р. Белой. На востоке минские роды граничили с землями юрматинских и табынских родов, на северо-востоке — с кудейцами.

Административно минские башкиры располагались в Уфимском, Белебеевском, Бугульминском, Стерлитамакском уездах Ногайской дороги и Мензелинском уезде — Казанской. Первоначально насчитывалось 11 минских

¹⁵ Там же. — С. 28.

¹⁶ Материалы по истории Башкирской АССР. Т. 3. — С. 87, 289–390; Материалы по истории Башкирской АССР. Т. 4: В 2 ч. Экономические и социальные отношения в Башкирии и управление Оренбургским краем в 50–70-х годах 18 в. / Сост. Н. Ф. Демидова. — М.: Изд-во АН СССР, 1956. Ч. 1. — С. 135–136; Материалы по истории Башкирской АССР. Т. 5. Башкирия в последней четверти 18 в. / Сост. Н. Ф. Демидова. — М.: Изд-во АН СССР, 1960. — С. 43–44, 268.

У Х И Т 8 Р а И У П У Т П П У Х 2

волостей в долине Дёмы и Уршака — Уршак-Минская, Кырк-Уйле-Минская, Чуби (Суби)-Минская, Иль-Куль-Минская, Кул-Иль-Минская, Яик-Суби-Минская, Меркит-Минская, Усыла-Минская, Бегеняш-Минская, Асылы-Минская, Кубовская и одна волость, Сарайлы-Минская, на рр. Мензеле и Ик. Однако постепенно количество волостей выросло, в том числе и вследствие того, что минские вотчинники, находясь административно в различных уездах, порой образовывали самостоятельные вотчины — общины. В процессе освоения территории общая минская волость распалась на не менее чем 16 волостей. Такие крупные, как Илекей-Минская, Кулили-Минская и некоторые другие, продолжали сохранять родоплеменной (вотчинно-общинный) характер, другие были сугубо территориальными образованиями — Уршак-Минская, Бегеняш-Минская, Услы-Минская.

В первой половине XVI в. минцы были частично вытеснены ногайцами из долины р. Дёмы в низовья р. Караидель (Уфимки) и прилегающие лесные земли (современные Иглинский р-н, юг Нуримановского р-на Республики Башкортостан). Следует отметить, что в этот период башкирские племена в ряде местностей кочевали чересполосно с племенами и родами других народов — казахов, калмыков и ногайцев. Если с казахами и калмыками соперничество за пастбища имело место, как правило, на южной и юго-восточной окраине этнической территории расселения башкир — в долинах рр. Яик (Урал), Сакмара, Самара, Ток, Б. Иргиз и частично в Зауралье, то ногайцы кочевали и в центральной Башкирии. Ногайцы, со своих кочевий постепенно вытеснили и соседей минцев — канлинцев, ельдязцев, дуванцев, киргизов — к среднему и нижнему течению р. Агидель, а кочевавших к юго-востоку от минцев-юрматынцев — в горно-лесные районы. Современные археологические раскопки подтверждают древние предания о нахождении на территории современной Уфы (т. н. Чертово городище) ставки ногайских ханов, некоторое время господствовавших в центральной и южной части Башкортостана. В письменных шежере (родословные) башкирских племен нашли свое отражение не только фольклорные и литературные начала. Важное место в них занимают предания и легенды, описания исторических событий и деятельности тех или иных исторических личностей. Многочисленные предания и шежере башкир, в том числе и минцев, также подтверждают и описанные исследователями Башкирии, в частности П. И. Рычковым, противостояние и борьбу башкирских племен с ногайскими мурзами в долинах рр. Дёма, Кармасан и Чермасан. В период почти 100-летнего ногайского владычества башкиры, по сути, были лишены права на владение и пользование родовыми землями, чего не было в период нахождения башкирских племен в составе Золотой Орды. С утверждением Русского государства по всему течению Волги ногайцы были вынуждены откочевать в более южные степные районы за Яик, в казахские степи и на Кубань¹⁷. После ухода ногайцев минские башкиры прочно освоили

¹⁷ Башкирские шежере / Сост. перевод текстов и комментарии Р. Г. Кузеева. — Уфа: Башкиргиздат, 1960. — С. 33, 181–182, 187.

У Х И Т 8 Р а И У П У Т П П У Х 27

юго-западную Башкирию. Оставшаяся в Башкирии незначительная часть ногайцев была ассимилирована среди южных и юго-западных башкир, сохранив в то же время ногайские этнонимы.

На особенности этнического развития башкир наложило серьезный отпечаток их присоединение к русскому государству. Как известно этот процесс начался в середине XVI в. на договорной основе, с признанием определенной самостоятельности башкир. Среди ученых, исследующих этот вопрос, нет единства в понимании характера этого акта. По мнению американского исследователя Алтона С. Доннели, присоединение башкир к русскому государству имело форму смены вассалитета, то есть было лишь формальным признанием русской власти¹⁸. На наш взгляд, большая часть племен, устав от междоусобиц, притеснений соседних ханств: Ногайского, Казанского и Сибирского — добровольно инкорпорировались в состав Русского царства, и лишь немногие, в основном восточные племена, были завоеваны. До нас дошли шежере нескольких башкирских племен, в которых содержались ссылки на царские грамоты Ивана IV, содержавшие конкретные условия присоединения к Московскому царству, в первую очередь это уплата небольшого налога (ясака). В грамотах оговаривались права принявших русское подданство башкирских племен, обещавшие сохранность местных обычаев и мусульманской религии. Главнейшим условием вхождения башкир в состав Русского государства было сохранение вотчинных прав на землю. Многие башкирские шежере сообщают, что вопрос о принятии подданства решался на народных собраниях племени. Так было и у минцев. Обращению в подданство к Белому Царю предшествовала многолетняя борьба минцев и других башкирских племен с ногайскими мурзами, пытавшимися к тому же увести с собой на юг и башкир. Из шежере минцев нам известно, что одним из вождей, возглавивших противостояние ногайским мурзам, был Канзафар-бий, воззавший к народу: «Мы если уйдем отсюда — не сможем жить; где мы найдем землю, как эта?»¹⁹. На что получил ответ от соплеменников: «О Канзафар бий, если умрем, (то) здесь, если будем жить (тоже) здесь, (иначе) и бедные, и богатые не сможем прожить. Живы будем (или) погибнем, доверимся богу»²⁰. От племени мин на встречу с казанским наместником, представлявшим русское правительство, были направлены родоплеменные вожди-бии: Канзафар, Чублюк, Урман и Туман²¹. Поездка в Казань представителей минцев произошла в 961 г. хиджры (1554–1555 гг.).

В 1567 г. башкиры-минцы получили жалованную грамоту московского царя на земли «... (в верховьях) — от устья (реки) Узьян, в низовьях — до устья (реки) Уршак... долину (реки) Демы — до устья (реки) Чаруш... (В верховьях)

¹⁸ Доннели А. С. Завоевание Башкирии Россией 1552–1740. Страницы истории империализма. — Уфа: Международная корпорация «Ватан», 1995. — С. 55–56.

¹⁹ Башкирские шежере. — С. 52.

²⁰ Там же.

²¹ НА УНЦ РАН. Рукописный фонд. А – 213. Л. 66–67.

ях) — от долины (реки) Демы до устья (реки) Чакраклы, в низовьях до самой Белой...». В документе в общих чертах определена территория башкир-минцев, которая в главных границах сохранялась вплоть до XIX в.

Представляет интерес краткое рассмотрение в отдельности родов племени мин (менде), которые по своему этническому происхождению несколько отличаются.

Так, наиболее многочисленным из минских родов был род **куль-мин** (күл-мен), впоследствии разделившийся на иль-куль минцев и куль-иль минцев. Куль-минцы заселили огромную территорию долины р. Дёма в ее верхнем течении, а также всю протяженность долин впадающих в нее рек: Менеуз с притоками — Базлык и Курган; Уязы с притоками, Мияки с притоками, Карамала, верховья р. Седяк и другие. На вотчинных землях рода было также много небольших озер в долине Дёмы.

Анализ многочисленных источников позволил исследователю Р. Г. Кузееву сделать вывод о тюркском происхождении этнонима куль и соответственно его носителей: «родоплеменные группы куль переселились на Сырдарью в составе ранних миграционных волн тюрков»²². На их первоначальной родине, на Алтае, этноним **куль** известен и в составе хакасов, тувинцев, алтайцев. В последующем, кульские образования (в том числе в формах — коль, кули) приняли участие в формировании этнического состава народов Средней Азии и Восточной Европы — казахов, туркмен, узбеков и других. После раздела единого рода образовалось два родственных рода. **Иль-куль-минцами** (ил-күл-мен) были основаны деревни на территории современного Миякинского района: Ильчигул, Нарстау, Каран-Кункас, Куль-Кункас, Абиш, Биккул, Миякибаш, Енебей-Урсай, Старые Балгазы, Чурай, Чиряштамак и части Альшеевского района: Алдар, Балгазы, Кункас, Каменка (3-е отд. с-за Шафраново), Чебенли, Кызыл-Юл и другие.

Необходимо сразу отметить: конечно же, не было четких вотчинных границ между родами и племенами. Каждое башкирское племя или род имело свое священное дерево и птицу. Например, у рода иль-куль-мин деревом был дуб (имән), птицей — ястреб (карсыга); у рода яик-суби-мин — береза (кайын) и орел (карагош). Минцы в оперение стрел вставляли перья тотемной птицы²³.

Куль-иль-минцы (күл-ил-мен) кочевали южнее, в настоящее время их потомки проживают в нескольких деревнях в верховьях р. Дёма и на всем протяжении долины р. Уязы — в южной части современных Миякинского р-на: Сафар, Туксанбай, Исламгул — и Бижбулякского р-на: Биккул, Қаныкай, Тулубай, Азнай и Новоазнай. Однако «настоящие, древние минцы», отмечают предание куль-минцев, всегда живут «за Уфой, в горах»²⁴, по всей видимос-

²² Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа: Этнический состав, история расселения. — М.: Наука, 1974. — С. 309.

²³ Кузеев Р. Г. Очерки исторической этнографии башкир. — Уфа, 1957. — С. 79–80.

²⁴ Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа: Этнический состав, история расселения. — М.: Наука, 1974. — С. 303; 309.

У Х И Т 8 Р 0 И К У П У Т П П У Х 2

ти, имея в виду деревни в нижнем течении р. Караидель, северо-восточнее г. Уфы.

Земли рода **сарайлы-мин (сарылы мен)** вплоть до XVIII в. находились в пределах Казанской дороги в долинах рек Мензеля, Ик, Степной Зай и их притоков²⁵. Здесь сарайлы-минцами были основаны деревни, в настоящее время находящиеся, в основном, в Сармановском и Тукаевском районах Республики Татарстан: Чураш (Саклау), Ургуда (Верхн Кыуады), Сулюк, Саит, Ку-гаш, Сарысаз-Такермен, Сулы-Саклау, Сарайлы (Илексаз, Сарайлы Бикмет), Казаклар, Карашай-Саклау, Иман, Семекей, Саклавбаш и другие.

Часть рода в этот же период откочевала в долину Дёмы, где стали припущенниками своих соплеменников куль-минцев. Здесь сарайлы-минцами были основаны несколько населенных пунктов, являющиеся ныне относительно крупными и этнически смешанными: Большие Каркалы и Малые Каркалы, Баязит, Шатмантамак (на территории современного Миякинского р-на); а также Аит, Елбулактамак, Дюсан (Бижбулякский р-н). Кроме того, некоторые семьи сарали-минцев были припущены и в уже существовавшие деревни, например в дд.: Туксанбай, Зириклыкуль. Оставшиеся на своих вотчинных землях сарайлы-минцы, как и башкиры других родов, впоследствии были большей частью ассимилированы поволжскими татарами.

Необходимо отметить, что сарайлы-минцы с древних времен и вплоть до XVIII в. имели вотчинные земли и в среднем течении р. Дема. Подтверждением этого служат материалы архива ЦГИА РБ, где хранятся и бумаги по судебному разбирательству о восстановлении вотчинных прав сарайлы-минцев: их доверенное лицо — Абдулвахит Рахматуллин в своем прошении в Белебеевский уездный суд писал следующее: «...предок наш князь Дистан Канзафаров с тов., всего 11 человеками, имели жалованную от великих государей землю, разделенную напоследок ими в 7179 (1671) году февраля 9-го дня по грамоте на 11 частей, из коих Дистан взял себе часть, состоящую ныне Белебеевского уезда в Сарали-Минской волости (именовавшейся прежде Минской) в Дистановой тюбе по урочищам, составляющим окружность той земли, а именно: по Дёме реке с Чакраклинского устья вверх до Ярыжского устья по Дёме же реке по обе стороны до Уршак реки и до мелких речек, впадающих во оную, которую землею предки наши покойно владели до 1734 года, а с того времени неизвестно по какому праву начали вступаться в поясненную землю Кыркивлинской волости (именующейся ныне Кыркуйли-Минской) башкирцы и делать стеснение. О чем на них в том же 1734 году июня 26-го числа предками нашими Абдуллою Кадыровым с товарищами в Уфимскую провинциальную канцелярию подавано было прошение»²⁶. После этих событий сарали-минцы откочевали на запад на р. Мензеля, а затем вернулись на Дёму во второй половине XVIII в. (1753 г., 1770 г.), но уже в ее верховья, в качестве припущенников. Ученый-филолог А. Камалов сделал интересное предположение

²⁵ Материалы по истории Башкирской АССР. Т. 1. Ч. 2. — С. 454; Т. 4. Ч. 1. — С. 66.

²⁶ ЦГИА РБ. Ф. 106, оп. 1, л. 24, л. 179.

У Х И Т 8 Р 0 И К У П У Т П П У Х 2

У Х И Т 8 Р а И У П У Т П П У Х 3

о происхождения названия левого притока р. Ик — р. Мензеля или Минзиля (ныне на территории Татарстана). Ранее в башкирском языке существовал термин «сала». Это слово и его аналоги представлены во многих тюркских языках: каракалп. сала «разветвление рек»; «отроги гор», якутск. салаа «ветвь, исток, протока, рукав реки, верховье реки, приток», аналогично и во многих других языках. В башкирской среде, глухой «с», со временем превращается в «з», что произошло с названием реки в Учалинском районе Башкортостана — **Яманзэлэ** (яман — плохая, дурная), где компонент **зэля** вполне может означать «приток, рукав реки и протока». То же происходит с гидронимом **Минзэлэ**: «Возникает вопрос, не имеет ли первый компонент этого гидронима мин связь с этнонимом **мен** „минцы“». Если так, то гидроним **Минзэлэ** переводится как „река минцев“²⁷. Учитывая, что большая часть деревень сарайлы-минцев находится в долине этой реки и ее притоков — Ургуда, Иганя, Сакловасу, то указанная версия происхождения названия реки Мензеля вполне обоснована.

Северные пределы минских вотчин (Кубовская волость Сибирской дороги) находились в низовьях р. Уфы, где и поныне проживают потомки рода мин и рода кобау. Ряд обстоятельств, в частности родовые тамги, этноним, шежере, позволили исследователю Р.Г. Кузееву считать род **кубау** (**кыбау**), а также род **суби** (**сыбы**) минскими ответвлениями, которые возникли еще на сырдарьинском этапе минской истории²⁸. Субе или суйбу, субэ в древнетюркском языке означало «край, область», а кубоу, вероятно, от монгольского хуби — удел, доля. Таким образом, суби-мин и кубау-мин могли означать «область минцев», «удел-минцев», «страну-минцев». Роды суби и кубау имеются также в составе казахов (в формах саба, суба — племени кзылкурт), киргизов (род куба- в составе племени черик) и других тюркских народов. После того как ногайцы покинули пределы Башкирии, кубау-минцы, позднее других минских родов, стали перекочевывать на юг. По этой причине ко времени их расселения на юге, когда, по преданию, «пять юношей-кубовцев» пришли на Дёму, земли были распределены²⁹. Кубовские башкиры расселились в верховьях Чермасана, на вотчинных землях канлинцев. Таким образом, часть потомков минцев рода кубоу, совместно с потомками рода кудей, сейчас проживают на территории Иглинского р-на: дд. Старокубово, Новокубово, Тавтиманово, Мряево, Сарт-Лобово, а также на западе Башкирии между оз. Кандрыкуль и Асылыкуль: дд. Копей-Кубово, Батырша-Кубово, Казаклар-Кубово, Телякай-Кубово — Буздякского р-на РБ. Потомки суби-минцев ныне расселены на территории Чишминского р-на: Караякупово, Кучумово, Верхний Хозят, Средний Хозят и Нижний Хозят, Новый Усман и Средний Усман — и на территории Благоварского р-на: Балышлы, Староусман, Удрякбаш.

²⁷ Камалов А. А. Башкирские географические термины и топонимия. — Уфа: Китап, 1997. — С. 48.

²⁸ Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа: Этнический состав, история расселения. — М.: Наука, 1974. — С. 309.

²⁹ Там же. — С. 303.

У Х И Т 8 Р а И У П У Т П П У Х 31 У П У Т П П У Х

Многочисленным стало подразделение суби-минцев — род **яйик-суби-мин**, расселившееся в среднем течении р. Дёма и в долинах ее притоков: Курсак, Слак, Тюлянь. Сейчас это территории Альшеевского р-на, где яйик-суби-минцами были основаны такие населенные пункты, как Альшей (Раевский), Новосеяш и Старосеяш, Чурай, Кармыш, Ташлы, Таштюбе и Баязит, Идрис, Чуракай, Староаккулай, Малоаккулай, и две башкирские деревни на территории современного Давлекановского р-на — Новоаккулай и Дюртюли.

В отличие от вышеназванных минских родов несколько иначе обстоят дела с родами кырк-ойле (**кырк-ойло-мен**) и меркит (**меркет мен**). У них нет собственно минских тамг. Меркиты — известный в истории народ, долгое время воевавший с монгольскими племенами. Однако борьбу проиграли и были расчленены на отдельные группы, влившиеся в состав других народов, в том числе как часть минского племенного образования в составе башкир. Меркиты ныне встречаются среди туркмен, ногайцев, узбеков, телеутов, алтайцев. Примечательно, что, как и башкирские роды, кырк-уйле и меркит входят оба в состав одного племени — мин, так и туркменские роды кырк-уйле и меркит входят в состав единого племенного образования туркмен-салоров³⁰. Вотчинной кырк-ойле-минцев являлись земли в районе среднего течения р. Дёма и ее притоков — Малый и Большой Удряк, Балышлы. Восточные пределы рода достигали окрестностей оз. Асылыкуль. Кырк-уйле-минцами были основаны башкирские деревни ныне находящиеся на территории южной части Чишминского р-на: Альбей, Чукраклы, Биккул, Новые Ябалаклы и Старые Ябалаклы и Давлекановского р-на: Старый Яппар и Новый Яппар, Казангул, Шарип, Корятмас.

Меркит-минские башкиры расселились в верховьях рр. Уршак, Услы, Кызыл, Аургаза, Турсагали, Узень. Большая часть потомков этого рода ныне проживает в основном в деревнях Аургазинского района — Турсагали, Туррумбет и Старотуррумбет, Мурадым, Усть-Белищево, Минлибай, Ситдык-Муллино, Назмутдино, Абдуллино, Кальчир-Буран и другие. Кроме того, на территории Аургазинского р-на имеются населенные пункты бегеняш-минцев (подразделения меркит-минцев) — д. Верхн. Бегеняш (Абуканово) и Нижн. Бегеняш.

Уршак-минцы (Өршәк-мен) — наименование рода, который образовался путем объединения выходцев из различных мест дёмской долины. Исторические сказания, а также тамги подтверждают версию о том, что уршак-минцы относительно новый и территориальный род. Уршак-минцы расселились в среднем и нижнем течении р. Уршак и ее притоков, в настоящее время их потомки проживают в дд. Кадыргул, Хусаин, Япар-Янбек, Новоянбек, Новомряс, Старомряс Давлекановского р-на; Староянбек, Чишма Кармаскалинского р-на; Усман (Казморон) Аургазинского р-на; Сабур Чишминского р-на.

³⁰ Винников Я. Р. Родоплеменной и этнический состав населения Чарджоузской области Туркменской ССР и его расселение // Труды ИИАЭ АН Туркм. ССР. Т. VI. — Ашхабад, 1962. — С. 23, 39.

Столица Республики Башкортостан — г. Уфа и его окрестности — нижнее течение рр. Караидель (Уфимка), Уршак, Узень в местах их впадения в р. Агидель — были вотчинными землями рода мин (мен) — ядра союза минских родов. Минцы были оттеснены, зачастую насильственно, от Уфы, и на их землях появились многочисленные поселения пришлого населения, в первую очередь села русских крестьян и татар. По этой причине в настоящее время на этой территории мало башкирских населенных пунктов. В современном Иглинском р-не на вотчине рода мин имеются следующие башкирские деревни: Старые Карашиды (Иҫке карашизе), Минзитар (Мең-Адзитәр) и Сарт-Лобово (Ғарт-Лабау). В Уфимском р-не — Новые Карашиды (Яңы Карашизе) и Турбаслы. Также и на большой по территории вотчине рода мин в Кармаскалинском р-не имеются лишь две деревни рода мин — Новомуса (Яңы Муса) и Старомуса (Иҫке Муса), в остальных проживают татары (Шаймуратово, Старокиешки, Тимкино, Верхнетимкино, Ильтуганово и другие) и чувашаи (Суук-Чишма, Сихон, Ильтеряково).

В июне 1922 г., после подписания декрета «О расширении границ Автономной Башкирской Социалистической Советской республики», была упразднена Уфимская губ., а дёмские башкиры оказались в составе вновь созданных кантонов Большой Башкирии. Дёмские башкиры оказались в составе волостей Белебеевского и Уфимского кантонов, появившихся, как и другие кантоны, в октябре 1922 г. Белебеевский кантон включал в те годы, следующие волости с дёмскими башкирами: Альшеевскую (с центром в с. Альшеево), Бижбулякскую (с. Бижбуляк), Давлекановскую (п. Давлеканово), Зильдяровскую (с. Зильдярово), Киргиз-Миякинскую (с. Киргиз-Мияки) и Слаковскую (с. Слак). Частично дёмские башкиры проживали и в волостях Уфимского кантона — Шариповской, и Чишминской. Летом 1930 г. кантонно-волостное деление республики было отменено, взамен появилось районное административно-территориальное деление. В это время на карте республики появляются такие районы, как Бижбулякский, Давлекановский, Миякинский, Чишминский. Альшеевский р-н, как и многие другие районы республики, появится чуть позже, в результате постановления ВЦИК от 31.01.1935 г. Говоря об административно-территориальном делении, следует упомянуть, что уже в те годы появляются рабочие поселки Давлеканово (город с 1942 г.) и Раевский, а также курорт Шафраново и совхозный поселок Альшеевский. В целом, такое административное деление существует до настоящего времени.

Следует отметить, что в регионе, как и в целом в республике, идет процесс объединения филиалов многих федеральных и республиканских учреждений. Например, объединены нотариат, регистрационная служба и прочее Альшеевского и Давлекановского р-нов. В целом и с экономической точки зрения содержание небольших по площади и к тому же дотационных районов не совсем оправдано. Возможно, в ближайшее время произойдет укрупнение (объединение) администраций сельских районов Республики Башкортостан. На наш взгляд, было бы целесообразно в юго-западном регионе объединить

У Х И Т 8 Р 0 И У > П У Т П П У Х 3

Альшеевский р-н с Давлекановским и г. Давлеканово, Миякинский р-н с Бижулякским, Белебеевский р-н и г. Белебей с небольшим Ермакеевским р-ном, Чишминский р-н присоединить к Уфимскому сельскому р-ну.

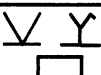

**Наименования минских родов
и наиболее распространенных тамг**

(из книги Р. Г. Кузеева: *Происхождение башкирского народа:*

Этнический состав, история расселения. — М.: Наука, 1974. — С. 313–314)

№	Род	Подрод и территориально- родовая группа	Основные или наиболее распространенные тамги и их название
1	Иль-куль-мин (Ил-кул-мен); другое название Илькей-мин (Илкэй-мен)	Азнай-иль-куль-мин (Азнай-ил-кул-мен); другое название Азнай- мин (Азнай-мен) Кункас-иль-куль-мин (Кункас-ил-кул-мен); другое название Кункас-илькей-мин (Кункас-илкэй-мен) Илчекей-иль-куль-мин (Илсекэй-ил-кул-мен); другое название Илчекей- мин (Илсекэй-мен)	 Ворота (капка) Кожаная петля на поясе для ноше- ния топора (шәлдәү) Ребро собаки (эт кабырғаны) Ворота (капка); дом-тамга (йорт- капка) Гусиные лапки (казаяк) Ворота (капка)
2	Кырк-уйле-мин (Кырк-өйлө- мен)		 Гусиные лапки (казаяк) Мотушка (кәләп) Молоток (балға)
3	Куль-иль-мин (Кул-ил-мен)		 Гребенка (тарак) Вороб (кәләп)
4	Суби-мин (Сыбы-мен)	Яик-суби-мин (Яйык-сыбы-мен); другое название Яиксы-мин (яйык-сыбы-мен)	 Окно (тәзрә) Окно (тәзрә) Ребро (кабырға)

У Х И Т 8 Р 0 И У > П У Т П П У Х 3

		Суби)-мин (Сыбы-мең)	 Ребро (кабырға) Вилы (сәнәк)
		Дистан-суби-мин (Дистан-сыбы-мең); другое название Дистан-мин (Дистан-мең)	
5	Уршак-мин (Өршәк-мең)		 Вороб (кәләп)
6	Миркит-мин (Мөркет-мең)		 Молоток (сүкеш)
7	Кубоу-мин (Кыбау-мең)	Асылы-кубоу (Асылы-кыбау) } Мелекес-кубоу (Мәләкәс-кыбау) }	 Окно (тәзрә); подхвостник (койошкан) Топор (балға)
8	Мин (Мең, Меңләр)		 Окно (тәзрә)
9	Сарылы-мин (Ғарылы-мең); другое название Сарат-мин (Ғарат-мең)		

Особенности материальной культуры и языка минских башкир

Важнейшим маркером или внешним критерием выделения этноса является его материальная культура. В процессе формирования любого этноса большое значение имеют специфические компоненты его культуры, поскольку именно в этой сфере сосредоточены основные отличительные признаки этносов. Понятие культура включает в себя и образ жизни людей, и материальные, духовные аспекты их жизнедеятельности, оказывающие самое непосредственное влияние на целостность человеческого поведения, на адаптацию людей к окружающей среде.

Материальная культура находит свое проявление практически во всех областях жизни этноса: в языке, в устройстве жилищ и одежде, в фольклоре и в воспитании детей. На формирование этнической материальной культуры

оказывают влияние территория, климат проживания этноса, его язык и психический склад. Важной особенностью материальной культуры, является то, что предметы долго сохраняются, по ним можно в той или иной мере реконструировать прошлые культурные достижения, историю народа.

Известными историками и этнографами С. И. Руденко³¹ и Р. Г. Кузеевым³² были выделены локальные этнографические группы башкир: северо-западные, северо-восточные (айско-юрюзанские), восточно-зауральские, юго-восточные, центральные (горные) и юго-западные. К юго-западным башкирам ученые, как правило, относят и оренбургских (ток-суранских) и иргиз-камеликских, что, по мнению специалиста по башкирской этнографии С. Н. Шитовой, не совсем верно, и их правильнее было бы считать самостоятельной этнографической группой, в культуре которой перемешались юго-западные и юго-восточные элементы³³. С учетом того обстоятельства, что и этнической основой этих групп башкир являются не только минские, но и юго-восточные башкиры — бурзяне, усергане, кыпчаки, мнение С. Шитовой вполне обосновано.

Пожалуй, наиболее серьезное изменение в сфере материальной культуры претерпела **традиционная (национальная) одежда**, в которой отражается национальный (этнический) быт и культура. В одежде башкир разных регионов наблюдались различия. Родоплеменные особенности явились основой материально-культурного своеобразия того или иного региона Башкирии, а дальнейшие изменения в этой сфере определялись интенсивностью хозяйственного развития: сочетанием скотоводства с земледелием, вовлечением населения в товарооборот, а также этническими контактами и политическими факторами³⁴. На основе обобщения материалов, собранных в ходе многочисленных поездок по регионам Башкирии, С. Шитовой были подробно описаны территориальные различия в одежде башкир, в том числе дёмских.

Для изготовления одежды на юго-западе исторической Башкирии употреблялись разнообразные материалы, изготовленные в домашних условиях: сукно, кожа, овчина, мех, холст, а также покупные ткани. На платья, фартуки, мужские рубахи, штаны использовали дмотканину. Для шитья халата и камзола покупали сукна, шелка. Конечно же, стиль одежды или традиционный костюм определялись потребностями и особенностями, типичными для общества кочевников-скотоводов.

Одежда мужчин и женщин различались покроем и материалом, декоративно-прикладным оформлением. Использовали мех, валяную шерсть, в конце XVIII в. начали изготавливать ткани из крапивы и конопли, чаще из конопли³⁵.

³¹ Руденко С. И. Башкиры. Историко-этнографические очерки. — М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1955.

³² Кузеев Р. Г. Этнографические группы башкир в XIX в. и история их формирования // Археология и этнография Башкирии. Т. 3. — С. 371–388.

³³ Шитова С. Н. Башкирская народная одежда. — Уфа: Китап, 1995. — С. 161.

³⁴ Там же. — С. 159, 160.

³⁵ Георги И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. Ч. 1. — СПб. — С. 102.

К началу XX в. перешли к фабричным материалам, и холщовую одежду можно было увидеть очень редко.

Основной одеждой были рубахи или платья, штаны «с широким шагом», безрукавный короткий камзол или кафтан. Мужской костюм минцев был таким же, как и в других регионах.

Верхней одеждой был елэн (халат), который носили и мужчины и женщины. Мужская верхняя одежда кроилась приталенной, расклешенной в полах, с косыми плечевыми срезами, округлой проймой. Женский елэн отличался от мужских: его шили несколько в талию и не таким широким. В нижней части елэн были расклешенными, на талии скреплялись застежкой (каптырма) с подвесками. Халаты были разнообразны по цвету и материалу, ткани использовали разные. Некоторые были без украшений. По цвету шили темные: из черного плиса или бархата — и цветные — зеленые, вишневые, желтые, синие. Минцы, в отличие от других племен, носили халаты несколько меньшей длины. Украшали их мелкими монетами, позументом, бляхами, кораллами. Монетами украшали полы одежды, спину на лопатках, проймы на боках и позументах на талии, по краям на груди нашивались полоски красного или зеленого сукна; красная полоса была нашита кругом по краям бортов по подолу и на концах рукавов. По краям позумента нашивались мелкие серебряные монеты, нити кораллов. У мужчин елэн был темного цвета. Минцы украшали халат мишурой (укалы елэн). Вместо елэн иногда носили бишмэт. Бишмэт был длинным, плотно облегал талию и застегивался на пуговицы. Мужчины надевали на бишмэт елэн. В торжественной или официальной обстановке надевали шелковые или бархатные халаты, бешметы.

Теплой одеждой служили суконные чекмени (сэкмэн), шубы (тире тун), тулупы. Шубы из белой овчины с прямой спиной и без ворота носили до конца XIX в. Шуба ничем не покрывалась, доходила до пят. У женщин застегивалась на шею и выше пояса на одну или две пуговицы, иногда пуговиц не было совсем. Мужчины всегда завязывали шубу поясом на правую сторону. Чекмени носили и мужчины, и женщины. Их шили из валяного в домашних условиях сукна. Чекмень был широкий и длинный, с прямой спиной, с длинными и широкими рукавами. Завязывался только на пояс, по желанию запахивался в любую сторону. Женские сэкмэн шили только из белого сукна, у молодых женщин они расшивались разноцветным сукном и узорами. Цветные чекмени женщины одевали на свадьбу и на праздники. Мужской чекмень был из коричневого и белого сукна, без украшений.

Головные уборы демонстрировали возрастное, семейное, социально-имущественное положение человека. Традиционные мужские головные уборы изготавливались из меха, овчины. Повседневной для мужчин всех возрастов была небольшая стеганая шапочка-тюбетейка, у пожилых — темная, у людей среднего и молодого возраста — цветная (зеленая, красная, синяя), иногда их вышивали, украшали бисером, кораллами, позументом. Летом на низкие тюбетейки надевали катаную шляпу.

У Х И Т 8 Р 0 И У П У Т П У Х И

Зимой мужчины носили меховые островерхие малахай — колаксын³⁶, шапки с оторочкой разной ширины. Колаксын был известен у русских как малахай. Шили из меха лисы или барана, покрывали шапку материей. Его козырек прикрывал лоб, длинные уши боковые части лица. Подвязывалась под подбородком. Задняя часть прикрывала затылок и шею.

Женские головные уборы, особенно праздничные, отличались яркой декоративностью, разнообразием нашивок из кораллов, монет, серебряных блях. Женщины носили платки и самотканые шали. Пожилые женщины носили тастар, покрывающий голову и плечи. Состоятельные женщины носили коралловый кашмау. Молодые женщины в нижнем течении Дёмы, как и башкирки северо-западных регионов, носили небольшие колпачки со стеклярусом и монетками. Этот факт, наряду с такими как наличие в дёмской долине этнонимов Ябалак (в нижнем течении Дёмы), Кыргыз (в верхнем течении Дёмы) и других, также подтверждает наличие тесных связей дёмских башкир с башкирами северо-запада.

Женская одежда всегда более нарядная, украшенная вышивками и отделкой, дополненная украшениями. Необычными были украшения. Верхняя женская одежда в углах подола и на спинке обильно украшалась монетами³⁷. Только у минцев были полуовальные нагрудники — хакал, доходящие до пояса, иногда ниже. Их шили из двойного материала и обшивали несколькими рядами коралловых нитей (мэрийен), в середине сплошь зашивали старинными серебряными копеечками и мелкими серебряными монетами. По кругу хакал обшивался сплошным рядом шаровидных агатовых пуговиц с серебряными украшениями, которые имели вид бубенчиков, ажурных шариков. Надевали на шею при помощи завязок, пришитых к его верхним углам, или особой полосы, пришитой к верхнему краю нагрудника. Вместе с хакал носили наспинное украшение сэскап. Замужние женщины носили кашмау — род чепца, зашитого кораллами и с длинной лопастью (кашмау койрок или олон), пришитой сзади к кашмау и спускающейся ниже пояса.

Из обуви основным, можно сказать единственным, видом обуви являлись башмаки — ката, глубокие и мелкие, изготавливались из кожи домашней выделки. Праздничные женские ката украшались аппликацией из кожаных накладок, крученой проволокой, металлическими заклепками, цветными кисточками, строчкой. Пожилые состоятельные мужчины и женщины носили ичиги с калошами. На сенокос и в жатву надевали лапти, которые вначале покупали у чувашей, но со временем начали делать сами.

Качество и количество украшений определялось степенью зажиточности владельца.

В конце XIX — начале XX вв. одежда башкир под натиском современной массовой универсализирующей культуры, влияния культуры других наро-

³⁶ Георги И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. Ч. 1. — СПб. — С. 102.

³⁷ Башкорт кейеме. Башкирский костюм. — Уфа, 1989.

У Х И Т 8 Р 0 И У П У Т П У Х И

дов также серьезно изменилась. Башкиры стали шить одежду из шерстяных и хлопчатобумажных тканей, покупали обувь, головные уборы и одежду фабричного производства. В XX в. редко встречалось йылкы тун и колаксын.

Свой национальный колорит сохраняет в основном лишь одежда пожилых людей в деревнях и небольших поселках и городах. Пожилые люди носят свободные платья, жилеты. Из головных уборов ситцевые платки, которые завязываются традиционным способом (два смежных угла платка завязываются под подбородком, а два других конца свободно располагаются на спине), шали. Мужчины продолжают носить тюбетейки.

Поселения и жилища дёмских башкир. Природно-климатические условия, формы хозяйственной деятельности, сделали жилища дёмских башкир хотя и незначительно, но отличающимися от жилищ башкир других регионов. Немаловажное значение имело и то, что рядом, а иногда и совместно с вотчинниками, селились и представители других башкирских родов и племен, с некоторыми особенностями традиций и культуры. На типе жилищ, внутреннем их убранстве и в целом на расположении и размерах башкирских населенных пунктов не могло не сказаться влияние других народов: русских, татар и других. Уже в самом начале XVIII в. минские башкиры припускают в свои вотчины по рр. Дёма, Уршак, Белая, представителей тюркских (мишари, татары и чуваша), финноугорских (мордва) и славянских народов (русские и украинцы). Однако башкирские деревни первой половины XVIII в. все еще отличались от деревень переселенцев тем, что являлись преимущественно зимними стационарными поселениями.

Интересной особенностью расселения башкир являются размеры их населенных пунктов. Крупные башкирские аулы, в отличие, например, от татарских, — редкость. Когда поселение увеличивалось до определенного размера, часть домохозяйств переселялась на другие территории и образовывало выселок. Как правило, переселение происходило в пределах границ вотчины того или иного рода. Кроме аулов и выселков, которые со временем становились полноценными аулами, у башкир существовали и другие типы поселений: хутора (утары) — поселения-зимовья на 2–3 и редко более жилищ; временные поселения-кочевья (кош, юрты).

Как и башкиры других регионов Башкортостана, башкиры минских родов также предпочитали жить относительно небольшими поселениями, чему свидетельство и большое количество дочерних селений. Выселки долгое время сохраняли связь с материнской деревней, что отражается в их наименовании. Например, из д. Балгазы, находящейся на левом берегу р. Дёма (совр. Альшеевский р-н) в определенный период отпочковалось несколько семей и образовали в пределах своих вотчинных земель новые деревни: Балгазы Нижние (Новые Балгазы) вблизи старой деревни и Малые Балгазы на р. Мьяка (совр. Миякинский р-н).

Особое значение в культурно-духовной жизни жителей башкирских аулов имело наличие в них мечетей. Расположенные, как правило, в центре дерев-

ни, они были наиболее крупными и красивыми зданиями в ней. Так же и на кочевьях одна из юрт выполняла функции культового помещения: «Выселяясь летом на кочевку в горы, они берут с собою муллу с муэдзином и крик последнего раздаётся каждый день в кочевках с высоты отведенного для молитвы места»³⁸. Известный исследователь нашего края С. Г. Рыбаков писал, что к концу XX в. не было ни одной башкирской деревни, где не было бы мечетей. Ислам способствовал культурному и нравственному прогрессу башкир, развитию среди нерусского населения Российской империи письменности и грамотности. К сожалению, многие мечети пришли в запустение в период советской власти. Лишь в течение последних 15 лет, в связи с произошедшими политическими и социально-экономическими трансформациями в нашем государстве, происходит постепенное возрождение религиозной жизни и в деревнях юго-западной Башкирии. В настоящее время имеются мечети в следующих деревнях дёмских башкир: Дюртюли, Корьятмас, Микяш Давлекановского р-на; Караякуп Чишминского р-на; Ильчигул, Куль-Кункас, Тамьян-Таймас, Зильдяр Миякинского р-на; Кармыш, Кипчак-Аскар Альшеевского р-на; Аит Бижулякского р-на.

Для удобства управления краем в первой половине XIX в. губернские чиновники предприняли ряд мер по укрупнению деревень, которые должны были состоять, по меньшей мере, из 25–30 дворов, а не 5–10 как это было принято. Кроме того, губернские власти предприняли неудачную попытку перестроить сами жилища и дворы башкир. Дома большинства башкир представляли собой очень тесные лачуги, «большой частью без крыш и многие даже без полов». Как отмечалось многочисленными исследователями края, башкирская деревня до начала XIX в. представляла собой разбросанное и привольное поселение, состоящее из «кустов», или «гнезд». В такой деревне бывало немного усадеб (дворов), но довольно крупных, объединявших несколько малых семей и их домов³⁹. У дёмских башкир в центре аула, как правило, располагалось жилище старейшины и общая гостевая юрта (кунак тирма), своеобразный общественный центр аула. В этой юрте стоял большой сосуд для кумыса, который пополнялся кумысом, приносимым каждой семьей.

Разнообразии природы в местах расселения дёмских башкир — это и широколиственные леса Бугульмино-Белебеевской возвышенности, и пойменные леса, большие степные пространства — не могли не оказать влияния на особенности их традиционного жилища, на материалы из которых оно изготавливалось. У дёмских башкир встречались срубные бревенчатые дома, чаще всего четырехстенные, с соломенной двух- и четырехскатной крышей. Особенно часто у минцев встречались плетневые избы (ситэн өй). Снаружи и внутри их обмазывали глиной. Строились просто: по квадрату в землю

³⁸ Рыбаков С. Г. Музыка и песни уральских мусульман. — СПб., 1897. — С. 15.

³⁹ Чишмы — край светлых родников: Науч.-спр. изд-е / Редколл. Р. М. Асадуллин, Г. Т. Хусанова. — Уфа, 2004. — С. 83.

У Х И Т 8 Р а И У П У Т П П У Х 2

вбивали колья, переплетали лозой, а чаще всего ветвями березы, для окон и дверей вставляли коробки. Минцы не только обмазывали глиной стены, но и белили их мелом или покрывали слоем ярко-желтой глины. Внутри был камин с очагом в одном углу, в другом углу хранились хозяйственные принадлежности, вдоль противоположной стены — низкие деревянные нары (урындык). Нары — досчатый помост на всю стену, на высоте 40–50 см от пола, шириной около 1,5 м — были необходимой принадлежностью жилища, служили и для сна, и для еды. Между боковыми стенами параллельно друг другу врубались два квадратных в разрезе бревна; на них настилались доски, которые иногда прибивались гвоздями. Нары застилались кошмами (киез), под которыми иногда лежали циновки, камышовые (камыш септэ) или из рогозы (екэн септэ). Поверх войлока расстилались шерстяные половики (балаҫ) или ковры. У боковых стен на нарах стоял сундук. Здесь складывались ковры, перины, подушки. Столы и стулья у башкир встречались редко, поэтому когда в избах не было нар, то на полу расстилались ковры и кошмы. На них и сидели, и спали. Окна были стеклянные, дверь одностворчатая, открывалась наружу.

У беднейшей части населения, не имевшей возможности построить бревенчатый дом за недостатком леса, встречались саманные избы. Они строились из воздушных (сырцовых) кирпичей (смесь глины с мелкой соломой и мякиной), высушенных на солнце и не обожженных. Кирпичная кладка промазывалась глиной. В такой избе были крыша и пол. Для потолка на выведенных стенах клался ряд продольных жердей или тонких брусьев, на которые настилались березки, затем солома, а сверху насыпался слой земли. Для поддержания крыши над торцовыми стенами имелась кирпичная кладка (не промазанная глиной), на которой лежали продольные жерди, стропила. Крыша покрывалась дерном, оба ската застилались рядом тонких березок, связанных между собой вершинами над верхней балкой (коньком). Окна вставлялись обыкновенно без коробок, двери — одностворчатые в коробках. Внутри в одном из углов возле двери устраивался камин с очагом или печь. Под окном во всю стену устраивались низкие нары. К началу XX в. число саманных изб сократилось.

У минских башкир встречались временные жилища — тюркские кибитки (тирмэ), чаще они были доступны только богатым, державшим много скота. Исследователь Д. П. Никольский в своей работе «Башкиры» писал: «...выезды летом на коши много приносят пользы башкирам в физическом отношении... Главным могучим оздоравливающим фактором является здесь степной чистый воздух, а затем и несколько улучшенное питание»⁴⁰. Внутри кибитки стены завешивали шерстяными половиками (балаҫ) или материями. Делалось это для того, чтобы не были видны решетки кибитки. Внутри кибитка всегда была разделена на две части занавеской (шаршау). Правая часть от двери была

⁴⁰ Никольский Д. П. Этнографическое и санитарно-антропологическое исследование. — СПб., 1899. — С. 51–52.

У Х И Т 8 Р а И У П У Т П П У Х 2

женской, на стенах развешивались женские нагрудные украшения, полотенца (тастымал). Левая часть была мужской, там же принимались гости. На стенах развешивали седла, седьки, сбрую. Земля устилалась кошками, иногда коврами и шерстяными половиками.

Минские башкиры строили и временные жилища прямоугольной формы. Самыми простыми из них были корьевые балаганы (аласык)⁴¹. Для юго-западной Башкирии был характерен лубяной аласык, покрытый полубиной (кугэмэ или алабаш кабык), т. е. липовой корой, оставшейся после снятия с нее мочала, или настоящим лубом (эрсемэ кабык). Внутри аласык не было ни нар, ни очага. На полу лежали кошки, в углах хранились хозяйственная утварь и посуда.

Для отопления, освещения жилищ применяли сыуал — род камина, который очень быстро обогревал внутренность избы, перед камином сушили мокрую одежду. Чаще всего были вместе камин, очаг и печь. Очаг топили, когда надо было согреть воду, а печь, которая располагалась за камином, использовали для приготовления хлеба.

Из надворных построек необходимо, прежде всего, выделить кухню. Минцы для приготовления пищи использовали плетневые ситэн келэт. Устраивался сыуал с печью или очаг с котлом, одна часть служила кухней, в другой части хранился хлеб и прочие продукты. Келэт не отличалась от жилых домов. Строились так же, как и плетневые избы, но не столь тщательно промазывались глиной, пола и потолка не было, крыша была соломенная или из пластов дерна. Окон не было, дверь всегда одностворчатая, открывалась внутрь клетки. Плетневую клеть часто превращали в амбар. Местами встречались ледники, над ними делали конусообразные, крытые соломой шалаши.

После Отечественной войны, во второй половине XX в., все большее распространение стал получать новый тип жилищ. Начали строить избы-пятистенки с многокомнатной планировкой. К домам начали делать пристройки: веранды, чуланы и т. д. Жилища начали украшать резьбой, раскрашивать, а также обшивать различными материалами, штукатурить. В последние 20–30 лет дома начали строить также из кирпича и других современных материалов.

Некоторые локальные особенности имело **ручное ткачество**. Лишь с середины XIX в. в башкирском обществе стала получать распространение промышленная продукция, в том числе и продукция, производимая на ткацких фабриках: ткани, готовые тканые изделия — полотенца, одежда, паласы и ковры и т. д. Поэтому до этого периода дёмские башкиры сами изготавливали и сырье (пряжу, домотканое полотно, красители домашнего производства), и соответствующие станки, и, конечно же, готовые предметы обихода. Представляет особый интерес то, что ткачество, в том числе и декоративное, было тесно связано с национальной культурой и бытом народа. Ученый Р. Г. Кузеев в своем фундаментальном труде «Происхождение башкирского народа: Этнический состав, история расселения» подчеркивал, что именно юго-западная область (бассейн

⁴¹ Шитова С. Н. Традиционные поселения и жилища башкир. — М., 1984.

р. Дёма) являлась центром наибольшего развития ковроделия, а «специфику прикладного искусства юго-запада, кроме производства ковров с геометрическим орнаментом, составляли закладное ткачество, украшение женской одежды тамбурной вышивкой и резьба по дереву (выделка ковшей для кумыса)»⁴².

В каждом ауле имелось достаточное количество ткацких станков и мастериц, которые ткали ковры (келэм, балаҫ) и молитвенные коврики (намазлык), занавеси (шаршау), скатерти (ашъяулык), полотенца (таҫтамал, һәлгә), покрывала (кәрәгә ябыу) и многое другое. Ковроделие было представлено в основном безворсовыми коврами, которыми застилали стены, нары и полы. В качестве сырья использовались овечья и козья шерсть, козий пух, а также растительные волокна (крапива, конопля, лен). Со второй половины XIX в. стали больше применяться готовые красители.

Исследователи⁴³ отмечают, что в юго-западной части Башкортостана, в бассейне р. Дёма, как и в других регионах Башкирии, ткались ковры с узорами «каз тәпәйе», «йондоз», «нагыш», «селәк», «батмус аҫа», «буй балаҫ», «шакмак» (геометрический узор), обрамленные каймой (аҫалы балаҫ). Основные фигуры рисунка каймы — зигзаги, пересекающиеся линии, ряды ромбов и др. В XX в. распространяется растительный орнамент «ромашка», «роза». К сожалению, этот вид искусства практически потерял свою былую распространенность в наших краях. Безворсовое ковроткачество в настоящее время осталось лишь в некоторых деревнях и на домашнем уровне. Владеют этим ремеслом в основном пожилые люди, например, в д. Богданово Миякинского р-на ковроткачеством, а также ткачеством с использованием традиционных средств и методов изготовления наволочек, скатертей (ашъяулык), полотенца (таҫтамал, һәлгә), покрывал (кәрәгә ябыу), занимаются Забира Тагирова, Мадина Газизуллина (на фото), А. Агзямова. Дёмские ковры были удостоены высокой оценки на выставках в Австрии, Курганской области, Москве.

Посуда. Продукты питания — зерно, муку, кумыс — хранили в прошлом в кожаной и деревянной утвари. Как у многих кочевых или полукочевых народов, широко распространена была посуда из дубленых шкур домашних животных. Среди зауральских башкир сохранились воспоминания о сосудах из верблюжьей кожи. Использовали шкуру лошади. Из туловища делали большой сосуд (һаба) для хранения кумыса, в который вмещалось до 12 ведер. Дёмские башкиры хранили кумыс в сосудах из цельной шкуры теленка (бурһык, турһык, муртай, мисте, мыс). Уже в начале XX в. о них забыли, но в разговорной речи сохранилось выражение «токан тынау» — снимать шкуру целиком⁴⁴. Также для подачи гостям кумыса существовали кожаные чаны

⁴² Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа: Этнический состав, история расселения. — М.: Наука, 1974. — С. 98.

⁴³ См.: Авижанская С. А., Бикбулатов Н. В., Кузеев Р. Г. Декоративно-прикладное искусство башкир. — Уфа, 1964; Янбухтина А. Г. Предметы узорного ткачества // Народные традиции в убранстве башкирского дома. — Уфа, 1993.

⁴⁴ Абсалямов Ю. М., Юнусова А. Б. Уршак. Старая и новая история уршак-минцев. — Уфа, 1995. — С. 33.

Ү Х И Т 8 Р 0 И ы П Ү Т Г И Ү Х Ӏ

(көрөгэ, гөбө), их делали из цельноснятой с шеи лошади или коровы кожи. Изготавливали также бурдюки из целой шкуры овцы, козы или теленка. Из кожи выделывали переметные сумки, конскую сбрую, пояса, обувь. В конце XIX в. стала преобладать посуда, выделанная из разных пород дерева — березы, липы, лиственницы. Вместо кумысных кожаных ведер и фляг стали использовать деревянные подойники, кадки для приготовления кумыса. Из березовых наростов и корней выделывали чаши для еды, ковши, совки, ложки. Делали посуду со вставным дном — высокие кадки для хранения муки, зерна, узкие сосуды для приготовления кумыса и сбивания масла. В небольших деревянных бочках хранили кислое молоко, бузу.

Ткацкий станок. Д. Тамьян-Таймасово Миякинского р-на

Д. Богданово Миякинского р-на. Забира Тагирова, Мадина Газизуллина

Ү Х И Т 8 Р 0 И ы П Ү Т Г И Ү Х

Самая распространенная столовая посуда из дерева — ашлау — круглая чаша с ручкой, ручка часто вырезалась в форме птичьей головки. Ашлау и табак — повседневная посуда минцев.

Были распространены в быту изделия из бересты, луба и коры, а также плетеная утварь. Для хранения зерна минцы использовали плетеные и обманные глиной корзины высотой от 1 до 2 м (ситэн, сыт, иген һауыты).

Для приготовления пищи башкиры использовали чугунные котлы. В XX в. в башкирских семьях стала появляться покупная металлическая, керамическая и стеклянная посуда, чайники, самовары.

О пище башкир известно не очень много, первые сведения относятся только к последним двум с половиной столетиям. По сведениям, собранным в 1725–1726 г. Юхневым⁴⁵, башкиры Ногайской дороги «едят лошадиное мясо и пьют из молока сделанное питье, також де у них есть мед». Летом и весной ели свежее мясо, зимой и весной мясо замораживали в специальных сооружениях, летом мясо вялили и коптили. Особым лакомством считалиськазы (конская колбаса) — вяленые колбасы из конского жира и мяса. Одним из любимых блюд был бишбармак — мелко нарезанная конина или баранина с бульоном. Из молочных продуктов основной едой были масло (май), творог (эрэмсэк), сыр (корот), кислое молоко (катык), айран, простокваша, сметана (каймак). Особое место занимает у башкир традиционный напиток из кобыльего молока — кумыс. Этот чудесный напиток широко использовался и в лечебных целях. «Весной, как только черноземная степь покроется свежей, ароматной, сочной растительностью, а кобылки, отощавшие за зиму, нагуляют жир, во всех кошах начинается приготовление кумыса, и все, кто может пить — от грудного младенца до дряхлого старика — пьют допьяна целительный, благодатный богатырский напиток, и дивно исчезают все недуги голодной зимы и даже старости, полнотой одеваются осунувшиеся лица, румянцем покрываются бледные, впалые щеки...», — писал русский писатель Сергей Тимофеевич Аксаков, который детские годы провел в родовом имении Ново-Аксаково Бугурусланского уезда Оренбургской губернии. Кумыс получали в результате процесса брожения кобыльего молока путем сбивания в специальных сосудах. Держали его в сосудах из долбленной кожи крупных домашних животных. Позднее стала использоваться и деревянная посуда. Закваской служит оставшийся в сосуде кумыс, или катык. Обильная пена считалась признаком готовности кумыса. Технология изготовления кумыса до наших дней остается неизменной. На зиму кумыс тоже заготавливали путем замораживания. В настоящее время в республике накоплен богатый опыт по приготовлению кумыса, созданы лучшие кумысные фермы с круглогодичным и сезонным доением кобыл. Передовыми по производству кумыса являются и конефермы нашего региона. Круглогодичное кумысолечение организовано в санаториях «Юматово», им. С. Т. Аксакова, «Шафраново» и других.

⁴⁵ Материалы по истории Башкирской АССР. Ч. 3: Экономические и социальные отношения в Башкортостане в первой половине XVIII века. — М.; Л., 1949. — С. 486–487.

Хоть и не было у башкир хлебопашества, хлеб (зерновые в целом) составлял существенную часть их повседневного питания. Тем более что мишари и тептяри, которые к концу XVIII в. численно превышали башкир в волости, успешно занимались выращиванием хлеба. Чаще всего пекли пресные лепешки. Минцы пекли мучные изделия с добавлением яиц, это сәсе күмәс — пресные булочки, замешанные на сливках и взбитых сахаром яйцах. Особо лакомым блюдом был сәк-сәк (бауырһак) — замешанное на яйцах тесто тонко нарезали и варили в бараньем жиру и топленом масле. Саксак складывали горкой, поливали медом.

Традиционными культурами у башкир, известными им с древнейших времен, были яровые: просо, ячмень, овес, рожь. Рожь была ведущей в посевах башкир Ногайской дороги. До начала XX в. рожь занимала главное место, в первые же десятилетия XX в. ее посевы сократились и в большинстве волостей ее вытеснила пшеница.

Зерно в разных видах употреблялось в приготовлении многих блюд, это были каши, похлебки. Употребляли зерно и как самостоятельное блюдо.

Общераспространенная у башкир каша (бутка) — это повседневная, праздничная и обрядовая пища. Чаще всего варили крупу в молоке (һөт буткаһы) и поливали сверху маслом. Башкиры-минцы просяную и полбеную кашу готовили в гусином бульоне (каз буткаһы). Пшеничная каша на гусином бульоне была у минцев традиционным угощением для тех, кто собирался на коллективную помощь в осенней заготовке гусей. Кашу ставили на стол после раздачи вареной гусятины.

Варили не только просушенное, но и прожаренное зерно, иногда каленое. Зерна использовали и для изготовления напитков. В зимнее время, когда заканчивались запасы кумыса, из зерна варили бузу. Для изготовления медовухи при закваске меда клали в него проросший ячмень.

Часто в семьях готовили кушанья из толокняной муки, сваренной в молоке, сметане или масле. Уршакминцы делали толокно из вареного зерна.

Боламык — одно из распространенных блюд минских башкир. Это болтушка из толокняной муки, приправленная сметаной, кислым молоком, коротом. Позже, когда стали выращивать картофель, боламык видоизменился: отваренную и толченую картошку стали опускать в кипящее молоко и заправлять мукой. Затем в похлебку добавляли зеленый лук, перец, кислое молоко.

Чаще в бульон клали тонко раскатанное нарезанное тесто или клецки (сумар). Для супа с сумар тесто замешивали на молоке или воде и яйцах. Сумар обычно варили в воде или молоке, а на Уршаке башкиры опускали его в мясной бульон. Здесь же очень популярна была салма (һалма)⁴⁶.

На Дёме и Уршаке готовили еще одно сладкое мучное блюдо — хворост (урама) — раскатаное и порезанное полосами тесто, опущенное спиралью в кипящий жир. Тесто для урама также готовили на яйцах.

⁴⁶ Абсалямов Ю. М., Юнусова А. Б. Указ. соч. — С. 31.

Постепенно башкиры стали готовить и заквашенное тесто. Из него стали делать те изделия, которые прежде готовили из теста, замешанного на кислом молоке. Особое место занимают кушанья из жидкого теста — блины, оладьи, часто при этом используют гороховую или просяную муку.

К семейным, сезонным праздникам часто готовили мясные пельмени. В обычные дни делали кыстыбый с картофельным или гороховым пюре, пшенной кашей. Но наиболее традиционным блюдом с мясной начинкой был балеш (бэлеш). Обычно башкиры начинали балеш бараниной, но у минцев принято было готовить его с начинкой из куриного или гусяного мяса — культ птицы оставил след в традиционной пище местных башкир.

Также основное место в кухне дёмских башкир занимают жидкие горячие блюда: суп-лапша (тукмас), затируха (ыгумас ашы) и т. д. Второстепенное место в питании башкир занимала растительная пища. Часто в пищу употребляли балтырған (ели как в сыром виде стебли, так и мелко нарубленное и сваренное вместе с лапшой все растение), кузгалак (щавель) и кымызлык (стебли кислицы) (ели как в сыром виде, так и вареными); стебли кымыз (молочая), һыркөпшә, кулы колак, сабыркан и другие травы. Как приправу ко многим кушаньям употребляли полевой лук и полевой чеснок (һуған) ⁴⁷.

Окружающая башкир в дёмской долине природа дарила им различные ягоды: смородину, клубнику, землянику, черемуху, вишню, костянику, клюкву. Часть из них сушили, другие консервировали в масле и меде, а из клубники, земляники и смородины делали пастилу.

Весной пили берёзовый сок. Листья клубники, вишни, душицу использовали вместо чая.

Хозяйственная деятельность. Природно-климатические особенности нашего края больше располагали, конечно же, к скотоводству, а также охоте, рыболовству и пчеловодству (в начале XX в. оно стало пасечным), чем башкиры и занимались издревле.

О развитии земледелия среди минцев говорит наличие в башкирских деревнях мельниц, которые стояли на реках. Водяные мельницы были во многих деревнях — Елбулактамак, Чирыштамак, а в крупных их было по несколько: в Качеганово, Таукай Гайны — по 2 мельницы, в Аитово — 4, в д. Зильдярово на р. Уязы стояло аж 12 мельниц, а в 1843 г. на 464 башкира этой деревни посеяли 2792 пуда ярового хлеба и 128 пудов озимого. Огородничество среди дёмских башкир не было сильно развито. В основном сажали картофель, другие овощные культуры получили широкое распространение только в середине XX в.

Таким образом, в быту минцев переплелись традиции многих народов, заселивших долины рр. Дёма и Уршак. Наряду с этническими особенностями уклада жизни, быта, хозяйственной деятельности, присущим башкирам, среди дёмских башкир получили развитие и многие традиции, присущие чувашам, славянским народам и особенно близкородственным татарам.

⁴⁷ Руденко С. И. Башкиры. Историко-этнографические очерки. — М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. — С. 127.

Несколько слов о домашних животных башкир-минцев. В первую очередь следует упомянуть о лошади, занимающей, как и у других тюркских народов, важное место в жизни башкир. Внешне башкирская порода лошадей была приземистой, с длинным и широким туловищем, крепким костяком, прочными конечностями, грубоватой головой и толстой короткой шеей. Вместе с тем трудно было найти равную ей в неприхотливости и выносливости, ее отличали отличные рабочие качества при использовании под седлом и в упряжи. Башкирская лошадь формировалась на основе местной, ассимилировав различные породы лошадей других кочевых народов. Ее эволюция проходила в условиях засушливого климата с жарким летом и холодной зимой, в условиях круглогодичного табунного содержания с крайне неравномерным уровнем пастбищного корма по сезонам и годам. В зимнее время года, как и у башкир горных, зауральских и южных степных областей Башкирии, лошади минцев находились на подножном корму. Однако в связи с климатическими особенностями Предуралья тебеневка лошадей у минцев, как правило, происходила только до половины зимы. В Зауралье, в оренбургских степях, где зимних осадков намного меньше, чем в Бугульмино-Белебеевской возвышенности и пересекающих ее долинах рек, зимой крупному скоту было легче добывать корм из-под снега. Кроме того, тебеневка предполагает довольно большие свободные пространства, а в западной части Башкирии плотность населения была традиционно выше.

Изначально башкиры, как и их соседи казахи, содержали двугорбых верблюдов. Использовались эти животные вместо лошадей для перевозки тяжестей, их мясо и молоко употребляли в пищу, для различных нужд использовались также шерсть и шкуры. Среди башкирских племен, у которых вплоть до конца XIX века имелись верблюды, исследователь В. М. Черемшанский отмечает и башкир, проживавших в долине р. Дёма⁴⁸. Башкиры строили для верблюдов теплые шалаши, в качестве подстилки клали хворост или солому, поскольку морозы Южного Урала были слишком суровы даже для этих выносливых животных.

О разведении башкирами свиней какие либо исторические данные отсутствуют. А с принятием башкирами ислама эти домашние животные, по всей видимости, и вовсе исчезли среди башкир. Важно также отметить, что башкиры-вотчинники даже арендаторам своих земель запрещали держать свиней. Так, в одной из записей башкир Казанской дороги Киргизской волости (1745 г.) об отдаче каракульским крестьянам в оброчное владение своей вотчинной земли прямо указывалось, что разрешалось «скота всякого водить, кроме свиней»⁴⁹. Можно сделать предположение, что одной из причин редкого совместного проживания башкир с припущенниками не мусульманами

⁴⁸ Черемшанский В. М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственном, статистическом и промышленном отношении. — Уфа, 1859. — С. 367.

⁴⁹ Материалы по истории Башкирской АССР. Ч. I: Башкирские восстания в XVII и первой половине XVIII века. — М.; Л., 1949. — С. 428.

У Х И Т 8 Р а И У П У Т П П У Х 2

в одном населенном пункте был и рассматриваемый момент. Для примера, в деревне Чиряштамак Миякинского р-на старшее поколение и ныне хранит воспоминания о проживании их предков еще в конце XIX в. на левом берегу р. Дёма, в одной деревне с припущенниками — украинцами и русскими (на месте современной деревни Русское Урсаево). Причиной переселения на другую сторону реки, на современное место, явилось, по словам стариков, содержание их соседями в большом количестве свиней.

С чувством удовлетворения хотелось бы отметить, что в последнее время повышается внимание к материальным духовным ценностям. Все чаще модельеры, центры моды разрабатывают одежду с широким применением традиционных элементов: серебряные и золотые монеты, оторочки из меха и т. д. Украшения женщин приобрели традиционные, в первую очередь основанные на восточной, мусульманской традиции, черты. Браслеты, серьги, перстни, кулоны изготавливаются из серебра с применением вставок из цветного стекла и камней. Все чаще можно встретить изготовленные из бисера браслеты, а также вышивку, в которых применяются элементы национального башкирского орнамента. В некоторых школах республики на уроках труда школьников знакомят с народными промыслами, например, в Тамьян-Таймасовской средней школе (Миякинский р-н) девушки на традиционных старинных станках обучаются азам изготовления дёмских ковров.

Важность возрождения и привнесения национального колорита в свой повседневный окружающий быт, в том числе и в повседневную одежду, продиктована тем, что материальная культура есть первичный материал, который народ получает из окружающей среды, и она определяет многое в его системе ценностей, космологии, символических категориях. Люди через предметы, использовавшиеся в религиозно-обрядовом и иных аспектах, через украшения, различные материалы и покрой, которые многое говорили об их происхождении, создавали свой этнический образ, свое своеобразие и отличие от других народов.

Некоторые особенности имеет **язык минцев**. Поскольку на этом диалекте говорят и башкиры из других племен и родов, в разное время поселившиеся среди минцев, то правильнее было бы говорить о **дёмском (дёмско-караидельском) говоре южного диалекта башкирского языка**. Несмотря на смешанный этнический (родо-племенной) состав дёмских башкир, язык этой группы башкир нивелирован и относительно един во всем регионе.

Изобилие в башкирском языке звука **h** в начале слов и аффиксов (агглютинируемых слогов) отличает его от большинства других тюркских языков, в которых употребляется звук **c**. Дёмские башкиры говорят на наречии **ç**, в котором практически отсутствует фонема **h**. В начале слов и аффиксов, в конце слов и аффиксов, также и в середине корня употребляется фонема **ç**: **çусау** — лит. **һуһау** (жажда), **тупça** — лит. **тупһа** (порог), **йаҫау** — лит. **яһау** (делать). Этот признак в комплексе с другими диалектными признаками выделяет язык дёмских башкир в самостоятельный говор.

У Х И Т 8 Р а И У П У Т П П У Х 2

У Х И Т 8 Р 0 И К > П У Т П П У Х 3

Еще одной особенностью дёмского говора является произношение гласной **а**, которая в дёмском диалекте имеет слегка лабиализованный вариант **а°**, более четко выступающий в первом слоге: ба°ткак (грязь), а°л (алый), ба°тана (столб), ка°ты (твердый), ба°бай (старик). Вначале как бы произносится **о**, затем краткий звук **а**, приобретая некоторую долготу. Оглубление в начале слога фонемы **а** усиливается в ряде выражений, например: Мо°нка мо°лай, ҫо°л ыштаныңны! ⁵⁰ По мнению Дж. Кiekбаева башкирский **h** представляется ослабленным (спирантизированным) вариантом фонемы **ç** ⁵¹ Все звуковые соответствия (**ç** — **h**, **ç** — **ш/һ**, **ç** — **ш** — **с**), показывают, что дёмский **ç** представляет репрезентацию общетюркской фонемы **ç** и, следовательно, выступает как более раннее и самостоятельное явление, нежели башкирский **h**, и более того, «дёмский **ç** претендует на право первичной фонемы по отношению к спиранту **h** башкирского языка» ⁵².

Следует отметить, что в дёмской долине сложились и некоторые специфические значения некоторых лексем. Так, в башкирском литературном языке слово «тугай» имеет значение «луг, пойма реки». В то же время в некоторых местностях оно может употребляется в ином значении, так, в дёмском говоре производное от тугай слово «тугайлык» обозначает долину реки.

Дёмская долина явилась основным ареалом распространения целого ряда значений. Так слово «акма», имеющее в литературном языке значение «протока», «проточная вода», в дёмском говоре означает еще и «ручеек, маленький ручей». В бассейне Дёмы этот термин отмечен и в качестве определения — «акмайрык». Как отмечает А. Камалов, ареал распространения лексемы акма сосредоточен в долине Дёмы (зафиксировано 50% топонимов, на северо-западе и юге всего 2 топонима, а в северных, северо-восточных, восточных и западных районах РБ ни одного). Таким образом, базой распространения топонимов с акма на другие регионы Башкортостана явилась дёмская долина. Такая же ситуация и с лексемой «каран», имеющей в башкирском языке широкий спектр значений: «полянья», «источник», «ключ», «вода в старом русле реки», «яма» и многое другое. В бассейне Дёмы зафиксировано 17 гидронимов, связанных с этим термином (больше чем на всем Зауралье, Северо-востоке и юге Башкирии в целом).

Есть термины распространенные только в бассейне р. Дёма, например слово «һил» — диалектный термин, видимо восходящий к пермским языкам ⁵³ и употреблявшийся в значении «островок среди озер», «чуть видимая возвышенность среди ровной поляны», однако производящим для возникновения топонима оказалось значение «затишье». Аналогичное слово, которое было бы близким по форме или по содержанию, в других тюркских языках

⁵⁰ Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. — М.: Наука, 1979. — С. 173.

⁵¹ Кiekбаев Дж. О звуках **ç**, **з** и **h** и их развитии в башкирском, туркменском и якутском языках // Учен. записки Башкирского гос. ун-та, вып. 6, серия филол. — № 5. — Уфа, 1958.

⁵² Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. — М.: Наука, 1979. — С. 248.

⁵³ Камалов А. А. Башкирские географические термины и топонимия. — Уфа: Китап, 1997. — С. 177–178.

У Х И Т 8 Р 0 И К 50 > П У Т П П У Х 3

У Х И Т 8 Р а И 5 П У Т Г Г У Х 2

не представлено, а например, слово «тихий» на языке коми будет чол/чел, на удмуртском — чал. В целом, изучение учеными топонимов выявило на территории Башкортостана, особенно в северной его части, огромный пласт наименований финно-угорского и иранского происхождения⁵⁴.

Употребление фонем *ç* и *з* сближает минский (дёмский) диалект башкирского языка с туркменским языком, точнее, с группой диалектов туркменского языка. Примечательно, что в туркменском языке имеется кыркойлинский диалект, что соответствует этнониму кырк-өйле — одному из родовых подразделений минцев. Кроме того, появление этнонима башкорт свидетельствует об активных огузо-башкирских и историко-культурных, и этнических связях. Вообще, антропоним башкорт огузского корня. Отметим влияние языка других тюркских народов. Несмотря на то, что в составе минцев были ассимилированы некоторые группы ногайцев, они не оставили заметного следа в говоре дёмских башкир. Начиная с периода массовой колонизации края в начале XVII в., башкирский язык обогатился и словарным фондом поволжских народов, в первую очередь казанских татар, однако, как отмечал в начале XX в. С. И. Руденко, язык башкир, в основном сохранил с давних пор уже установившийся свой грамматический строй⁵⁵. Это утверждение справедливо и по отношению к языку нынешних дёмских башкир, хотя может и не в столь полной мере, как к языку восточных башкир. Во второй половине XX в. западные башкиры, к которым относятся и дёмские, оказались подвержены процессам ассимиляции, в первую очередь языковой. Эти процессы объясняются не только объективными причинами (большой долей татароязычного населения в регионе), но и субъективными, во многом политическими причинами, имевшими место во второй половине XX столетия, когда, в частности, произошёл перевод языка обучения в башкирских населённых пунктах на татарский (60–80-е гг.).

Территория распространения дёмского говора в прошлом была значительно больше современной, и сегодня он выступает как связующее звено между северо-западными, северо-восточными и юго-восточными диалектами башкирского языка. В силу объективных причин носителей дёмского диалекта становится меньше, постепенно дёмские башкиры переходят на современный литературный башкирский язык, чему в большой степени способствует система школьного образования. В целом, на наш взгляд, это положительный процесс, однако было бы целесообразным обогатить литературный язык и заимствованиями из диалекта дёмских башкир, а также из диалектов северо-западных башкир. Данные мероприятия могут оказать серьёзное влияние на этническую консолидацию всего башкирского народа.

⁵⁴ Кейекбаев Ж. Ф. Хәзерге башкорт теленең лексикаһы һәм фразеологияһы. — Өфө, 1966; Гарипова Н. Д., Гарипов Т. М. Заметки об иранских элементах в топонимии Башкирии // Топонимика Востока. Новые исследования. — М., 1964. — С. 185–189; Шакуров Р. З. Топонимия бассейна реки Дема: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 1973.

⁵⁵ Руденко С. И. Башкиры. Историко-этнографические очерки. — М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1955.

У Х И Т 8 Р а И 5 П У Т Г Г У Х 2

Язык является одним из основных признаков этничности и удерживается в самосознании народов довольно устойчиво. Язык — ключ к пониманию духа народа, пишет Ч. Ниппердей, и поэтому его необходимо бережно сохранять и лелеять⁵⁶. Поэтому самобытность нации проявляется не только через общность культуры, но и через язык — как форму особого восприятия мира.

Припущенники в дёмской долине

Исторические сведения, а также данные V (1795 г.), VII (1816 г.), VIII (1834 г.), X (1859 г.) и остальных российских ревизий («ревизские сказки»), Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. подтверждают, что башкиры испокон веков были автохтонным населением западной части исторической Башкирии. Лишь с XVIII в., в результате массовой колонизации края, а также в результате переселения на юго-запад Башкирии кочевников-башкир с востока началось серьезное разрушение гомогенности родоплеменных образований. С этого времени башкиры-минцы припускают в свои вотчинные угодья по рр. Дёма и Уршак и другим местам татар, чувашей, русских, а также башкир из других племен и родов: бурзянцев, тамьянцев, кипчаков, гайнинцев и других.

Значительную часть современных дёмских башкир составляют башкиры из восточных регионов Башкирии. Бассейн Дёмы в XVI–XVIII вв. явился объектом, как пишет известный ученый-историк Р. Г. Кузеев «нового заселения старой родины» многими группами башкир с Урала, с севера и даже из Зауралья, еще не утративших воспоминаний о «привольных» просторах «древней родины» предков⁵⁷. Если обратиться к важнейшим историческим сведениям X–XIII вв., в основной своей массе башкирские племена кочевали в западной части исторической Башкирии: на западе кочевки включали рр. Зай, Сок, Шешма, Кондурча, нижнее течение Камы. В этих местах застал башкир и арабский посол Ахмед ибн Фадлан, совершавший путешествие в г. Булгар. В долине Дёмы и окрестностях оз. Асылыкуль в эти времена имели кочевья роды кипчаков, бурзян, табын и других башкирских племен. Еще в начале XVIII в., как отмечал Р. Г. Кузеев, «где-то на востоке Бугульминской возвышенности, в районе оз. Асылы-куль, кочевали кипчаки рода аслы»⁵⁸. В связи с политической обстановкой в евразийской степи в XIII–XIV вв., в том числе вызванной давлением монгол, основная масса башкирских племен вынуждена была откочевать на север-восток и восток — в лесные и горно-лесные земли Южного Урала. Из западной части Башкортостана в лесную

⁵⁶ Цит. по: Бусыгина И. М. О состоянии немецкой нации. (Территориальный фактор в национальном самосознании немцев) // Полис. — 1999. — № 1. — С. 40–49.

⁵⁷ Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа: Этнический состав, история расселения. — М.: Наука, 1974. — С. 301, 303.

⁵⁸ Там же. — С. 185.

У Х И Т 8 Р 0 И У П У Т П П У Х 1

зону, в низовья р. Карадель (Уфимка) были частично оттеснены и минцы, которые прочно осели в долине р. Дёма около XV в.

Постепенно, начиная приблизительно с XVIII в. в дёмской долине появляются деревни башкир из других волостей. **Бурзянцы** основали: Сатай Бурзян и Миякибаш (Миякинский р-н), Тюбетей (Альшеевский р-н), особенно много бурзянских аулов было основано в Давлекановском р-не на вотчине кырк-ойле-минцев — Дюртюли, Курманкей, Иткул, Исмагил; на землях яик-суби-минцев **кипчаки** основали: Кипчак-Аскар, Малый Кипчак и Сарыш (Альшеевский р-н); **кара-табынцы** на землях кырк-уйле-минцев и канлинцев в окрестностях озера Асылыкуль (на территории современного Давлекановского р-на) основали деревни Микяш, Бурангул, Кидряч. В Миякинском р-не **тамыянцами** были основаны: Тамьян-Таймас, Култай-Каран и Зириклыкуль, в последней были припущены и минцы из рода сарайлы-мин Сарайлы-Минской волости Мензелинского уезда.

Таким образом, под современными дёмскими башкирами подразумеваются не только башкиры минских родов, но и потомков других башкирских племен и родов, составивших значительную часть башкир юго-западного региона Башкортостана.

Почему башкир-припущенников было много именно в западной части края, в том числе и долине р. Дёма? Вероятно, важнейшей причиной явилась демографическая. Исследователь Н. Н. Томашевская, проанализировав результаты ревизий, проводившихся в XVIII и XIX вв., подвергает серьёзному анализу имевшие место высокие темпы естественного роста населения в восточных волостях Башкирии в последней четверти XVIII и в первой половине XIX вв.⁵⁹ Материалы по истории Башкирской АССР указывают на существенное увеличение населения в бассейне среднего течения р. Белой, которое привело к тому, что часть тамьянцев с нижнего течения р. Нугуша сдвигаются к востоку к верховьям рек Сакмары и Белой⁶⁰, а небольшая часть тамьянцев передвинулась на запад, на правобережье среднего течения рр. Дёма и «Мялу-Уз»⁶¹.

Однако среди причин появления припущенников-башкир в дёмской долине были и причины социально-политического характера. Своих земель лишались не только отдельные башкиры, но и волощане (обладатели вотчинного права на земли) целых волостей за активное участие в многочисленных башкирских восстаниях. В рамках политики колонизации края, включавшей насильственный, обманный захват башкирских земель, а также постройку на них укрепленных поселений, заводов и городов, многие башкирские роды и племена лишились своих вотчинных земель и были оттеснены в другие

⁵⁹ Томашевская Н. Н. От социального пространства к социальному времени: Опыт этнической истории башкирского этноса в новое время. — Уфа: Китап, 2002. — С. 53–56.

⁶⁰ Материалы по истории Башкирской АССР. Т. 4. Ч. 1. — С. 45; Материалы по истории башкирской АССР. Т. 5. — С. 269–270.

⁶¹ Материалы по истории башкирской АССР. Т. 5. — С. 65.

У Х И Т 8 Р 0 И У П У Т П П У Х 53

У Х И Т 8 Р 0 . И К > П У Т П П У Х 3

земли. В результате этой политики, в горной Башкирии своих вотчин лишились многие роды племени айле, а также куакан, катый, сальют, сызгы, кара и бара-табынцев, и значительная их часть вынуждена была откочевать на сибирскую сторону Урала ⁶².

На севере Башкирии племя гайнинцев (особенно после основания г. Осы в конце XVI в.) было оттеснено в более южные районы с берегов Тулвы и других рек, в основном на территорию современного Бардымского р-на Пермского края. Однако сокращения и сужения башкирских вотчин в Прикамье были настолько серьезными, что многие гайнинцы навсегда покинули свою родину и расселились в разных частях исторической Башкирии. Одна часть гайнинцев направилась и в верховья р. Дёма, где их потомки проживают и поныне в этнически смешанных деревнях.

Таким образом, первыми по времени появления припущенниками и тептярами на вотчинных землях минцев стали этнические башкиры из других родов и племен, в силу различных причин вышедшие из своих вотчин. Первоначально башкиры-тептяри образовали однородную социально-этническую категорию, в дальнейшем, с началом массовой народной колонизации края, в состав этой категории населения влились представители народов Поволжья. С этого времени тептяри стали представлять собой только социальную группу различного этнического происхождения, в первую очередь татарского — самого многочисленного. Следует отметить, что не все татары, переселившиеся из Поволжья, попали в тептярское сословие, большинство принадлежали к другим: чемоданные татары, ясачные, служилые, торговые. На территории исторической Башкирии появились и финноязычные тептяри — тептяри из мари (черемисов), мордвы, удмуртов (вотяков)

Постепенно на территории расселения минских башкир появилось значительное число деревень с этнически смешанным составом населения, в первую очередь татаро-башкирским. Особенно много таковых оказалось в западной части исторической Башкирии, например VIII «ревизская сказка», проводившаяся в 1834 г. обнаружила, что из 20 деревень Сарайлы-Минской волости в долинах рек Мензеля и Ик было 16 этнически смешанных деревень. В частности, в Сарайлы-Минской волости Белебеевского уезда из 3 деревень все этнически смешанные; в Сарайлы-Минской волости Мензелинского уезда 9 из 13, а в общей — Сарайлы-Минской и Байларской волости того же уезда все 4 деревни смешанные. В долине р. Дёма — у восточных минцев, этнически смешанных деревень было несколько меньше: в Илекей-Минской волости из 31 деревни этнически смешанными были 5, в Меркит-Минской из 17 деревень — 4, в Яик-Суби-Минской из 17 — 3.

Материалы, содержащиеся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА), дают возможность проследить соотношение численно-

⁶² Этот процесс подробно рассмотрен Р. Г. Кузеевым в его монографии: Народы Среднего Поволжья и Южного Урала. Ин-т истории, языка и литературы Башк. науч. центра Ур. отделения РАН. — М.: Наука, 1992. — С. 254–256.

У Х И Т 8 Р 0 . И К > П У Т П П У Х 3

ти башкир с тептярами и татарами. Большая часть территории проживания минских башкир, находилась в пределах Белебеевского (совр. Миякинский, Бижбулякский, Альшеевский и Давлекановский районы РБ). Часть минцев проживала в границах Уфимского уезда (совр. Чишминский, Иглинский, Кармаскалинский районы РБ). В последующие годы в Уфимском уезде особенно сильно возросла численность мишарей и припущенников из татар.

Сильный урон был нанесен башкирскому народу в ходе подавления многочисленных восстаний, когда многие аулы исчезли и на их месте появились заводы, города и поселения других народов, негативно эти события сказывались и на благосостоянии, и на численности народа. Башкиры, писал П. И. Рычков в своем «Экстракте башкирского народа» в 1774 г., «...привязаны весьма к своим землям и угодьям, так, что, почитая их собственными и старинными своими вотчинами, нередко за них бунтовали и умирали, чему в известиях о сем народе многие примеры находятся»⁶³.

Численное увеличение в западной части Башкирии пришлого иноэтнического населения, в первую очередь татарского, а также культурно-языковая, религиозная близость двух родственных народов, сделали возможным ассимиляцию более крупным татарским этносом части башкир. Данный процесс затронул и башкир, проживающих в долине р. Дёма, хотя и в не столь сильной степени как, например, башкир, населяющих долину р. Ик (Камский Ик), Сюнь, Мензеля, Танып.

Численность и соотношение башкир, тептярей и татар в смешанных деревнях в 1795 г. (V ревизия)⁶⁴

Уезды	Численность и доля						Процент татар и тептярей
	башкир		тептярей		татар		
	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %	
Уфимский	8409	67,8	1392	11,2	2612	21,0	32,2
Белебеевский	17280	66,5	6360	24,5	2343	9,0	33,5
Мензелинский	17840	72,0	4528	18,3	2410	9,7	28,0
Бирский	20504	87,1	2075	8,8	960	4,1	12,9
Бугульминский	2417	38,8	2209	35,5	1604	25,7	61,2
Бугурусланский	444	90,8	31	6,3	14	2,9	9,2
Бузулукский	1115	100	—	—	—	—	—
Оренбургский	22188	100	—	—	—	—	—
Стерлитамакский	27129	89,3	1696	5,6	1544	5,1	10,7
Троицкий	14449	97,8	35	0,2	298	2,0	2,2
Челябинский	100691	100	—	—	—	—	—
Верхнеуральский	8847	98,4	161	0,9	139	0,7	1,6

⁶³ РГАДА. Ф. 1274, оп. 1, д. 196, л. 14 об.

⁶⁴ Таблица позаимствована из: Западные Башкиры. По переписи 1795–1917 гг. / А. З. Асфандияров, Ю. М. Абсалямов, М. И. Роднов. — Уфа: Китап, 2001. — С. 31.

У Х И Т 8 Р а И 5 П У Т П У Х 3

Примечательно, что среди дёмских башкир в наибольшей степени подвергшимися ассимиляции во второй половине XX в., а именно осознающими себя частью скорее татарского, а не башкирского народа, являются башкиры, переселившиеся из западной (сарайлы-минцы) и северной (гайнинцы) части Башкирии. Указанные башкирские роды уже на ранних этапах своей этнической истории имели много общих черт в языке (диалекте), материальной культуре с окружавшими их татарами. Это сходство усиливалось с течением времени, чему способствовал и ранний, по сравнению с восточными башкирскими родами, переход этой части башкир к оседлости, земледелию. К тому же безземельные башкиры, выполнявшие те же мирские и государственные повинности, как и татары-припущенники, платившие башкирам-вотчинникам оброк за пользование землей, по сути, заняли с татарами-припущенниками одинаковое социальное положение, социальную категорию, что не могло не сблизить их. Этот факт, в последующий период истории способствовал тому, что большая часть этих башкир, точнее тептярей и припущенников из башкир, «вошла в состав татар, увлекая за собой и вотчинников Мензелинского, Бугульминского, Елабужского и Сарапульского уездов»⁶⁵.

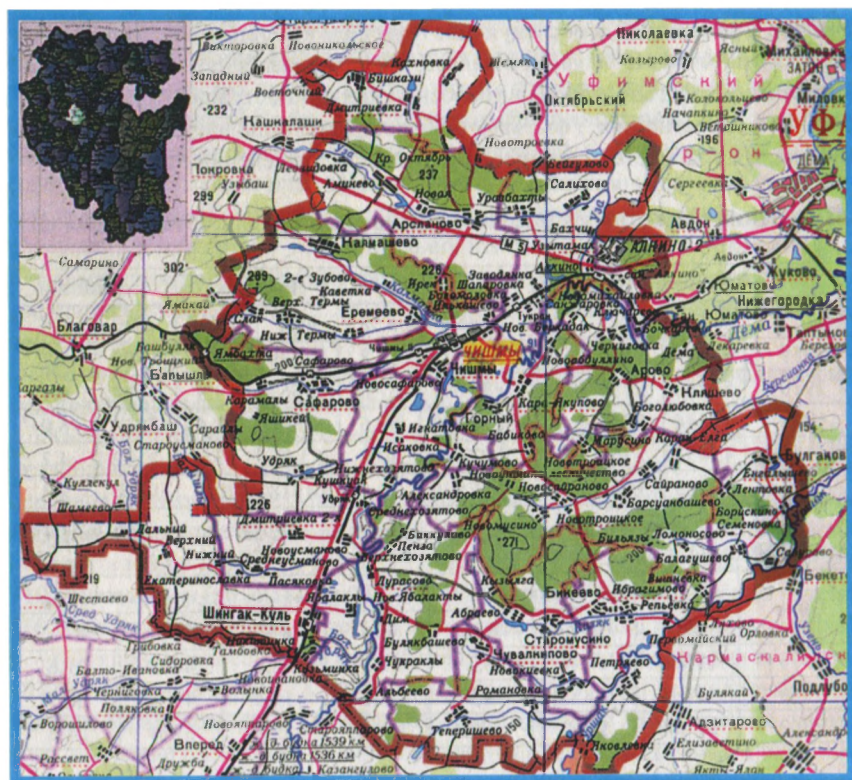
Все названное на новой родине, в дёмской долине, несколько отличало гайнинцев и сарайлы-минцев от их сородичей, способствовало размытию их осознания единства с башкирами. К тому же деревни, основанные ими, очень скоро стали многоэтничными, и часто припущенники-татары доминировали в численном отношении. Переписи населения советского периода подтверждают этот тезис — население деревень, которые основали указанные башкиры, не имеет четкого этнического самосознания, в одних переписях относя себя к башкирам, в других — к татарам. Это утверждение справедливо по отношению к **сарайлы-минцам** с долины рр. Ик и Мензеля, основавшим в бассейне р. Дёма населенные пункты Большие Каркалы и Малые Каркалы, Баязитово, Шатмантамак (на территории современного Миякинского р-на), Аит, Елбулактамак, Дюсан (Бижбулякский р-н), а также башкирам племени **гайны** Осинского уезда Пермской губернии, основавшим дд. Таукай-Гайны (Миякинский р-н), Гайныямак и Малые Гайны (Альшеевский р-н).

⁶⁵ Западные Башкиры. По переписи 1795–1917 гг. / А. З. Асфандияров, Ю. М. Абсалямов, М. И. Роднов. — Уфа: Китап, 2001. — С. 21.

У Х И Т 8 Р а И 5 П У Т П У Х 3

Глава 3 АДМИНИСТРАТИВНЫЕ РАЙОНЫ

Чишминский район (Шимшэ районы)

Образованный 20 августа 1930 г. Чишминский р-н расположен в центральной части Республики Башкортостан, граничит с Уфимским р-ном на севере, Благоварским на западе, Кармаскалинским на востоке и Давлекановским на юге. В составе района 16 сельских и 2 поселковых Совета. Районный центр — поселок городского типа Чишмы — находится в 55 км от Уфы. Площадь района составляет 1 824 кв. км.

Населенные пункты Чишминского р-на возникли на землях родов чуби (суби)-мин и кырк-уйле-мин. По материалам переписи 1795 г. из 84 деревень Уфимского уезда, куда, в том числе и относились вотчины суби-минцев, минцев, и кубау-минцев (современные

Чишминский, Кармаскалинский, Иглинский р-ны РБ), 57 были башкирскими, остальные (27) смешанными: башкирско-тептяро-мишаро-татарскими. О численности и удельном весе башкир, тептярей и татар в этнически смешанных деревнях уезда по V ревизии (1795 г.) говорят следующие данные: башкиры — 8 409 чел. (67,8%), татары — 2 612 (21,7%) и тептяри — 1 392 (11,2%). К сожалению, в последующие годы доля коренного населения в этом регионе существенно не увеличивалась. В ходе подавления многочисленных башкирских восстаний XVIII в. особенно сильно пострадало коренное население в окрестностях Уфы, многие башкирские аулы на этой территории исчезли, и на их месте появились иноэтнические населенные пункты.

Изменение численности населения района в период с 1959 по 2002 гг.

Годы	Башкиры			Татары		Русские		Украинцы	
	абс.	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %
1959	52 094	5 199	10,0	28 533	54,8	10 539	20,2	4 794	9,2
1970	53 766	5 751	10,7	31 091	57,8	10 667	19,8	3 624	6,7
1979	47 444	5 518	11,6	28 299	59,6	8 706	18,4	2 838	6,0
1989	45 437	5 760	12,7	27 618	60,8	8 142	17,9	2 132	4,7
2002	52 663	9 934	18,8	27 889	52,9	10 918	20,7	1 780	3,3

в т. ч. п. Чишмы

Годы	Башкиры			Татары		Русские	
	абс.	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %
1979	13 963	1 144	8,2	6 819	48,8	4 410	31,6
1989	18 625	1 853	9,9	10 132	54,4	4 972	26,7
2002	21 008	2 767	13,2	11 688	55,6	5 089	24,2

Согласно V ревизии (1795 г.) непосредственно в границах современного Чишминского района было учтено башкир около 1 400 чел., а мишарей, тептярей и татар в пределах 1 900–2 000 чел. К середине XIX в. (1859 г. — X ревизия) пришлое населения существенно увеличилось (до 18 500 чел.), коренное население края, хотя и не так сильно, но также увеличилось (4 700–4 800 чел.). За участие в бунтах у башкир-минцев были изъяты огромные площади земель и переданы русским помещикам и военным (Дурасовым, Курчевым, Рожковым, Иглиным, Булгаковым, Зубовым). В рамках колониальной политики «разделяй и властвуй», натравливании одного родственного народа на другой, вотчинные земли башкир передавались по царским указам и «верным» мишарам, основавшим на территории современного Чишминского района деревни: Нижн. Гирма, Ярми (Еремеево) Калмаш и Сафар («Землю имеют отписанную от башкирцев Чуби-Минской волости за бунт 1742 г. и потом оставлены во владение этой землей решением Уфимской палаты

суда и расправы Правительствующего Сената»⁶⁶) — на вотчинных землях суби-минцев; Тепериш («Имеют землю, отписанную у башкир (за бунт), которую прежде владели по договору от башкирцев означенной волости»⁶⁷) и другие — на земле кыркуйле-минцев. Кроме того, башкирское население района подверглось сильнейшей ассимиляции по причине многочисленности пришлого населения и проводимой в советские годы руководством района и республики политики. Многие блага цивилизации, например газ и дороги, появились в башкирских деревнях Дурасовского с/с лишь в последние 10–15 лет, с момента расширения автономных прав нашей республики. В то же время близлежащие татарские и мишарские населенные пункты района еще при советской власти были и газифицированы и асфальтированы, не было проблем и с объектами социально-культурного назначения — домами культуры, школами и т. д. Поэтому неудивительно, что ровно через сто лет, в 1959 г., в Чишминском районе Башкортостана коренной народ края практически не увеличился в численности (5 200 чел.), русских проживало в два раза больше, чем башкир, а численность татар увеличилась до 28 533 чел.

На вотчинных землях рода суби-минцев (сыбы-мен) были основаны следующие башкирские населенные пункты:

Караякуп (Караякуп), село на правом берегу р. Дёма, в 7 км к востоку от райцентра и ж.-д. ст. Чишма. Центр Караякуповского с/с. Деревня была основана вотчинниками. Название села от *кара* «черный» и антропонима *Якуп*. В настоящее время Караякуп — крупное башкирское село района (448 жителей по переписи 2002 г.)⁶⁸. Ревизия 1795 г. обнаружила в деревне 310 вотчинников (50 дворов), в 1834 г. (VIII ревизия) в деревне было учтено 310 башкир-вотчинников (в летнее время года население деревни кочевало) и 7 тептярей. Всероссийская сельскохозяйственной и поземельная перепись 1917 г. показала в деревне Караякуп (тогда она была и центром одноименной волости Уфимского уезда) 144 башкирских хозяйств с 784 жителями, кроме того, в деревне тогда были учтены 4 русские и 1 тептярская семья. Советская перепись 1959 г. учла в деревне 623 башкир, 1989 г. — 429 башкир.

Бабик, деревня у истоков ручья Ярьязы (правый приток р. Дёма), в 13 км к юго-востоку от райцентра и ж.-д. ст. Чишма. Относится к Караякуповскому с/с. Бабик — этнически смешанное поселение на вотчине суби-минцев, название от антропонима Бабик. В 1859 г. проживало 342 тептяря, в 1917 г. — 244 тептяря, в 1989 г. — 174 башкира, в 2002 г. — 147 жителей, по преимуществу башкиры.

Новоабдуллино (Яңы Абдулла), этнически смешанное поселение на правом берегу р. Дёма, в 11 км к северо-востоку от райцентра и ж.-д. ст. Чишма.

⁶⁶ Асфандияров А. З., Абсалямов Ю. М., Роднов М. И. Западные башкиры по переписям 1795–1917 гг. — Уфа: Китап, 2001. — С. 327, 335.

⁶⁷ Там же. — С. 337.

⁶⁸ Здесь и далее данные по Всероссийской переписи населения 2002 г. взяты из: Национальный состав населения Республики Башкортостан (по данным переписей населения 1979, 1989 и 2002 годов): Статистический бюллетень / Территориальный орган Федеральной службы Государственной статистики по РБ. — Уфа, 2004.

У Х И Т 8 Р а И У П У Т П П У Х 2

Относится к Караякуповскому с/с. Деревня возникла в начале XX в. Название деревни от *яңы* и антропонима *Абдулла*. Всероссийская поземельная перепись 1917 г. взяла на учет в деревне 333 тептяря и отдельно 4 башкир и 10 мишарей. Последующие переписи в основном фиксировали жителей как татар — в 1989 г. проживало 130 жителей. Всероссийская перепись 2002 г. учла в деревне 113 жителей (половина жителей – башкиры).

К Караякуповскому с/с относится также и находящийся на правом берегу р. Дёма, в 3 км южнее с. Караякуп, п. Горный с 703 жителями, половина его жителей — башкиры (по переписи 2002 г.).

Кучум (Күсем), деревня на правом берегу р. Дёма, в 13 км к юго-востоку от райцентра и ж.-д. ст. Чишма. Относится к Чишминскому с/с. Деревня основана вотчинниками, название от антропонима *Күсем*. В 1795 г. — 15 дворов с 87 жителями башкирами рода суби-мин; в 1834 г. — 124 жителя, все вотчинники суби-минской волости (в летнее время года население деревни кочевало). Первая половина столетия была благополучной для численности деревни: в 1917 г. в 61 хозяйстве проживало 302 башкира, к середине века (1959 г.) — проживало 336 башкир, в дальнейшем численность населения этой деревни уменьшалась: 1989 г. — 175 жителей и в 2002 г. — 157 жителей-башкир.

Верхний Хозят, Хозятово Большая, Төркмән (**Үрге Хәжәт**), деревня на левом берегу р. Дёма у впадения в нее р. Балышлы, в 9 км к северо-востоку от ж.-д. ст. Шингак-Куль. Деревня относится к Чишминскому с/с. Основана вотчинниками, название от *үрге* и антропонима *Хәжәт*. В 1795 г. было учтено 150 жителей — чуби-минцев (25 дворов), в 1834 г. — 167 вотчинников (летом кочевали), в 1917 г. — 164 башкира (28 дворов). По итогам переписи 2002 г. в деревне было 103 жителя.

Средний Хозят (Урта Хәжәт) деревня на левом берегу р. Дёма, в 13 км к югу от райцентра и ж.-д. ст. Чишма. Относится к Новоусмановскому с/с. Основана вотчинниками. В 1834 г. — 25 жителей (летом кочевали), в 1917 г. было учтено 274 жителя: башкир — 262 чел., мишар — 12. Перепись 2002 г. учла в деревне 201 жителя, большинство — башкиры.

Нижний Хозят (Түбәнге Хәжәт), др. назв. Хозятово Меньшая, деревня основана вотчинниками на левом берегу р. Дёма в 12 км к югу от райцентра и ж.-д. ст. Чишма. Относится к Чишминскому с/с. В 1795 г. было учтено 79 жителей — чуби-минцев (13 дворов), в 1834 г. — 165 вотчинников (летом кочуют), в 1917 г. — 434 башкира и 2 мишара. Перепись 2002 г. учла в деревне 244 жителя, большинство — башкиры.

Илькаш, Сарт-Хасян (Илкәш, Ҙарт Хәсэн), этнически смешанное поселение на р. Калмашка. В настоящее время находится на окраине райцентра. Чишма. В 1795 г. состояло из 10 дворов, в которых проживало 35 башкир, в 1917 г. мишарей было 496 чел., башкир — 7, русских — 12. Советские переписи учитывали население села, по преимуществу, как татарское (1959 г. — 373 татарина, 1989 г. — 227 татар). По переписи 2002 г. в селе проживало 215 жителей (из них башкир — 140 чел.).

У Х И Т 8 Р а И У П У Т П П У Х 2

Средний Усман (Урта Усман), Муталып, деревня на р. Балышлы (левый приток р. Дёма), в 9 км к северо-западу от ж.-д. ст. Шингак-Куль, относится к Новоусмановскому с/с. Основана вотчинниками, название от антропонима. Ревизия 1795 г. учла 38 жителей — башкир. В XIX в. — нач. XX в. деревня была относительно крупной: в 1859 г. было учтено 339 жителей, в 1917 г. — 404 жителей-башкир. Всесоюзные переписи показали снижение численности населения деревни: 1959 г. — 203 жителя, 1989 г. — 130 жителей. Всероссийская перепись 2002 г. зафиксировала в деревне — 146 жителей (²/₃ из них — башкиры). В этой деревне, наряду с родственными деревнями Староусман и Сарайлы Благоварского района, живут потомки известного Канзафар-бия, возглавившего делегацию минских башкир в поездке в Казань в XVI в. где с московским наместником оговаривались условия добровольного вхождения башкирских племен в состав Московского государства.

Новый Усман (Яны Усман), деревня при впадении реки Балышлы в Дёму, в 8 км к северу от ж.-д. ст. Шингак-Куль, центр Новоусмановского с/с. Основана припущенниками. Первоначально жителями деревни были припущенники — башкиры, потом деревня стала этнически смешанной (башкиро-татарской). Ревизские сказки показывают следующую динамику численности населения: 1795 г. — 35 жителей-башкир, 1859 г. — 240 башкир-припущенников, 1917 г. — 314 жителей-тептярей. В XX в. население также было этнически смешанным: в 1959 г. — 107, в 1989 г. — 175, в 2002 г. — 169 жителей (92 — татары, остальные — башкиры).

Удряк (Өйзөрәк), деревня на речке ЯманУдряк (левый приток р. Дёма), в 17 км к юго-западу от райцентра и ж.-д. ст. Чишма. Относится к Сафаровскому с/с. Деревня основана припущенниками на вотчине суби-минцев, название от гидронима — речки Өйзөрәк. С момента своего основания была этнически смешанной деревней. Ревизия 1795 г. учла 11 башкир (2 двора) и 276 мишарей (40 дворов), в 1834 г. было учтено 72 башкира-припущенника и 733 мишарей. В советский период истории жители деревни учитывались в основном как татары (1959 г. — 507 жителей, 1989 г. — 503 жителя). По переписи 2002 г. в деревне учтено 397 жителей, преобладают татары (71 % населения).

Узытамак (Узытамак), этнически смешанное поселение на р. Уза (левый приток р. Дёма), в 17 км к северо-востоку от райцентра и ж.-д. ст. Чишма. Центр Алкинского с/с. В 1859 г. было учтено 196 башкир, в 1917 г. — 349 башкир. Советские переписи учитывали жителей деревни татарами (1959 г. — 320 татар, 1989 г. — 310 татар). Согласно Всероссийской переписи 2002 г. в селе проживало 411 жителей: башкир было 160 чел., татар — 170.

Верхняя Тирма (Урге Тирмә), деревня на ручье Слак (приток р. Калмашка — правый приток р. Дёма), в 12 км к западу от райцентра и ж.-д. ст. Чишма. Относится к Еремеевскому с/с. Деревня основана припущенниками, название от первоначального — *Тирмә* («юрта»). Этническую смешанность деревни зафиксировала уже ревизия 1795 г. показавшая в деревне 95 башкир (16 дворов) и 601 мишарей (72 двора), в 1834 г. — 273 вотчинника Чуби-Минской волости

и 8 башкир-припущенников (летом жители деревни кочевали). В 1917 г. было учтено 1339 башкир и 162 мишара. Последующие переписи фиксировали уменьшение населения деревни, в основном жители стали идентифицировать себя как татары (в 1959 г. — 633 татарина, в 1989 г. — 353 татарина, в 2002 г. — 356 жителей (из них 282 татарина).

На землях **кырк-уйле-минцев (кырк-өйлө-мен)** были основаны следующие башкирские населенные пункты:

Альбей, Алибай (Әлбәй), деревня на правом берегу р. Дёма, в 9 км к юго-востоку от ж.-д.ст. Шингак-Куль, относится к Дурасовскому с/с. Деревня основана вотчинниками. Название происходит от имени видного административного деятеля и активного участника восстания 1773–1775 гг. — Алибая Мурзагулова. «Ревизская сказка» 1795 г. учла в деревне 84 башкира, в том числе несколько семей башкир-припущенников (возможно из тамьянцев). В 1834 г. (VIII ревизия) в деревне проживало 122 башкира (в эти годы жители деревне летом выходили на кочевку), в 1859 г. (X ревизия) в деревне было 32 двора, где проживало 173 башкира-вотчинника. До Октябрьской революции в деревне функционировала мечеть, а при ней училище. К 1902 г. увеличилось количество дворов в деревне — до 37, в 1917 г. — 47 дворов с 229 башкирами и 1 русская семья (7 чел.). В советский период не произошло существенного роста количества жителей: в 1920 г. — 244, в 1959 г. — 144. В 70-е гг. произошло слияние деревень Альбей и Бигишева (в наше время одна из улиц деревни Альбей). Всесоюзная перепись 1989 г. обнаружила в деревне 259 жителей. Всероссийская перепись 2002 г. учла в Альбеево — 217 башкир.

Чукраклы (Сукраклы), деревня на правом берегу р. Дёма, в 9 км к востоку от ж.-д. ст. Шингак-Куль, относится к Дурасовскому с/с. Деревня основана вотчинниками, название от долины *Сукраклы* (сукрак — «грязь, источник»). В 1795 г. проживало всего 29 жителей, живших в 5 дворах, в 1834 г. — 187 башкир (летом кочевали), в 1859 г. — 254 вотчинников (47 дворов). В начале следующего столетия (1917 г.) население деревни достигло 313 жителей. В дальнейшем людность деревни неуклонно уменьшалась: в 1959 г. — 233 жителей, в 1989 — 150 жителей, в 2002 — 129 жителей-башкир.

Новые Ябалаклы (Яңы Ябалаклы), выселок вотчинников д. Ябалаклы на правом берегу р. Дёма, в 11 км к северо-востоку от ж.-д. ст. Шингак-Куль, относится к Дурасовскому с/с. Деревня возникла в начале XX в. О развитии деревни: в 1925 г. была 10-дворной, в 1959 г. проживало 97 башкир, в 1979 г. — 74 башкира. Всероссийская перепись 2002 г. учла в деревне 57 жителей.

Биккул (Биккол), деревня на правом берегу р. Дёма, в 15 км к северо-востоку от ж.-д. ст. Шингак-Куль, относится к Дурасовскому с/с. Деревня основана вотчинниками, название от антропонима *Биккол*. Ревизия 1834 г. обнаружила 54 жителей (в летнее время выходивших на кочевку), в 1859 г. — 52 жителя (10 дворов). В эти годы население деревни летом еще выходило на кочевку. В XX в. население деревни немного увеличилось: в 1917 г. в деревне было учтено 114 башкир, живших в 21 хозяйстве, кроме того, по 1 хозяйству имели

мишари (8 чел.) и тептяри (7 чел.); в 1959 г. было учтено 195 жителей (почему-то записанных русскими); в 1989 г. — 119 жителей и в 2002 г. — 124 жителя.

Следует отметить, что в с. Дурасово — центре Дурасовского с/с, куда входят вышеперечисленные 6 башкирских деревень, постепенно заселились и башкиры, при проведении переписи 2002 г. здесь проживало 180 башкир (всего жителей — 417). В поселке Дим, относящемся к этому сельсовету, также много башкир.

Ябалаклы, Старые Ябалаклы (Ябалаклы), деревня у оз. Улукуль в долине р. Дёма, в 4 км к востоку от ж.-д. ст. Шингак-Куль. Относится к Новоусмановскому с/с. Деревня основана вотчинниками, название от этнонима Ябалак (Ябалак или Ябалаклы — наименование древнебашкирского рода в составе племени кыргызы, этнонимы с названием кыргызы широко распространены в Башкирии). Ревизии XVIII–XIX вв. учитывали Ябалаклы как две деревни. Так, V ревизия (1795 г.) обнаружила в Кыркульминской волости: д. Ст. Ябалаклы с 31 вотчинником в 5 дворов и 1 двор с 5 башкирами-припущенниками, а также Нов. Ябалаклы с 208 вотчинниками (37 дворов) и 15 припущенниками (3 двора). Ревизия 1834 г. в Ст. Ябалаклах учла 58 вотчинников, в Нов. Ябалаклах — 277 вотчинников. В летнее время жители деревни выходили на кочевку. В 1859 г. (X ревизия) была учтена как одна деревня с 428 вотчинниками при 72 дворах. Всероссийская сельскохозяйственная и поземельная перепись 1917 г. учла в деревне 902 башкира, проживавших в 156 дворах, в деревне также жили 43 мишара (7 хозяйств) и 15 татар (2 хозяйства). В советский период истории населения деревни сокращалось: в 1959 г. проживало — 534, в 1989 — 236 башкир. Всероссийская перепись 2002 г. обнаружила сокращение населения деревни — 254 жителей-башкир.

Небольшая часть территории Чишминского р-на находится также и в пределах территориальной общины — вотчин **уршак-минцев (өршәк-мен)**. Здесь были основаны башкирские деревни:

Сабыр, Сабурово, Старо-Сабырово, деревня на левом берегу р. Уршак, в 50 км к востоку от райцентра и ж.-д. ст. Чишма. Относится к Ингалышевскому с/с. Деревня основана вотчинниками, название от антропонима *Сабыр*. Ревизия 1795 г. учла в деревне 5 дворов с 27 жителями, в 1834 г. здесь проживало 54 вотчинника. В 1917 г. в деревне проживало 114 башкира в 19 дворах. Переписью 1917 г. была учтена еще д. Ново-Сабырово с 70 жителями-башкирами. В 2002 г. в Сабырово было учтено 55 жителей.

Борискино, деревня на левом берегу р. Уршак, в 47 км к востоку от райцентра и ж.-д. ст. Чишма. Относится к Ингалышевскому с/с. Борискино — поселение припущенников, название от антропонима. Ревизия 1795 г. учла в деревне 10 дворов с 55 жителями — башкирами, 1834 г. — 67 тептярей, владеющих землей совместно с башкирами д. Сабырово Уршакминской волости⁶⁹. В 1917 г. было 485 тептярей (в основном из башкир). Советские

⁶⁹ Асфандияров А. З., Абсалямов Ю. М., Роднов М. И. Западные башкиры по переписям 1795–1917 гг. — Уфа: Китап, 2001. — С. 323.

Ү Х И Т 8 Р а И ы П Ү Т Г И Ү Х Ӏ

переписи показали сокращение людности деревни, население учитывалось как татарское (в 1989 г. — 132 татарина). Последняя перепись учла в деревне 114 жителей (преобладают татары).

Таким образом, башкирское население района расселено в основном в долине р. Дёма в дд. Дурасовского, Кара-Якуповского и Новоусмановского с/с.

Давлекановский район (Дәүләкән районы)

Образован в 1930 г. Район расположен в юго-западной части Республики Башкортостан, граничит с Чишминским р-ном на севере, Благоварским и Буздякским на западе, Кармаскалинским и Аургазинским на востоке, Альшеевским на юге, Белебеевским на юго-западе. В составе района 18 сельских Советов. Административный центр — г. Давлеканово, расположен в 90 км от Уфы. Площадь территории 1 863 кв. км. Территория района находится в пределах увалисто-волнистой равнины, лишь юго-западная часть района примыкает к Бугульмино-Белебеевской возвышенности. Климат района — резко континентальный, засушливый.

До конца XVII в. население территории было однородным — родовые подразделения башкирского племени мин — роды кырк-уйле-мин и уршак-мин.

Население Давлекановского р-на и г. Давлеканово по последней переписи составляет более 40 000 чел.

Ү Х И Т 8 Р а И ы П Ү Т Г И Ү Х

**Изменения численности населения Давлекановского р-на
и г. Давлеканово в период с 1939 по 2002 гг.**

Годы	Всего		Башкиры		Татары		Русские		Украинцы	
	абс.	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %	
1939	54 158	9 601	17,7	11 371	21,0	19 842	36,6	7 545	13,9	
1959	45 698	9 732	21,4	9 764	21,5	17 533	38,5	4 774	10,5	
1970	47 323	11 595	24,5	11 074	23,4	17 597	37,2	3 474	7,3	
1979	41 807	11 105	26,5	9 679	23,1	15 078	36,0	2 992	7,1	
1989	38 706	10 455	27,0	8 764	22,6	14 302	37,0	2 474	6,4	
2002	42 138	13 620	32,3	8 505	20,2	15 116	35,9	1 953	4,6	

в т. ч. Давлекановский сельский р-н

Годы	Всего		Башкиры		Татары		Русские		Украинцы	
	абс.	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %	
1959	28 426	7 984	28,1	6 884	24,2	7 698	27,1	3 038	10,7	
1970	27 200	9 310	34,2	6 882	25,3	6 616	24,3	1 728	6,4	
1979	21 494	8 231	38,3	5 375	25,0	4 797	22,3	999	4,7	
1989	17 457	7 310	41,9	4 204	24,1	3 558	20,5	646	3,7	
2002	18 278	8 365	45,8	3 719	20,3	3 875	21,2	505	2,8	

На вотчинных землях рода **кырк-уйле-мин (кырк-ойло-мен)** были основаны следующие башкирские поселения:

Давлеканово (Дәүләкән), деревня была основана кырк-уйле-минцами в 30–50-е гг. XVIII в.⁷⁰, в настоящее время город и центр района. Ее основание и название связано с именем вотчинника Давлекана Сыртланова. При проведении V «ревизской сказки» в 1795 г. деревня состояла из 33 дворов, где проживало 184 вотчинника. В 1859 г. (X ревизия) в деревне уже был 61 двор и учтено 450 вотчинников и припущенников. Во второй половине XX в. в деревне и окрестностях стали оседать переселенцы из Бурзянской волости Верхнеуральского уезда, основавшие дд. Иткулово и Новокурманкеево, постепенно сливавшиеся с Давлеканово. Проведение вблизи д. Самаро-Златоустовской железной дороги произвело еще большие изменения вокруг Давлеканово — рядом с одноименной деревней образовался п. Давлекановский, который был впервые учтен в 1895 г. (тогда было 12 дворов с 80 жителями). В 1917 г. в п. **Давлеканово** уже преобладали русские — 1446 чел. (270 дворов), было также много башкир — 559 чел. (108 дворов) и немцев — 525 чел. (109 дворов), чуть меньше украинцев — 260 чел. (49 дворов), татар — 71 чел.

⁷⁰ Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана: Кн.7: Справочник. — Уфа: Китап, 1997. — С. 156.

У Х И Т 8 Р а И < П У Т П У Х &

(12 дворов), поляков, мордвы. В том же году в д. Давлеканово преобладали башкиры — 202 чел. (38 дворов), русских было 26 чел., татар — 21, татар — 19. В период между 1917 г. и 1920 г. образовался поселок городского типа, образованный за счет поглощения п. Давлеканово д. Давлеканово и деревень башкир-бурзянцев — **Иткулово** (Иткол) и **Новокурманкеево**. Иткулово было основано в 1797 г., накануне объединения с Давлеканово в деревне было 591 башкир (131 двор), 1 338 русских (254 двора), много поляков (290 чел.), украинцев (130 чел.) и татар (139 чел.). Новокурманкеево было основано в 1834 г., накануне объединения с Давлеканово в деревне проживало 260 башкир, 148 русских, 51 мордвин.

Давлеканово стало городом в 1942 г.

Изменения численности населения г. Давлеканово в период с 1959 по 2002 г.

Годы	Всего		Башкиры		Татары		Русские		Украинцы	
	абс.	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %	
1959	17072	1748	10,2	2880	16,9	9835	57,6	1736	10,2	
1970	20123	2285	11,4	4192	20,8	10981	54,6	1746	8,6	
1979	20313	2874	14,1	4304	21,2	10281	50,6	1923	9,4	
1989	21249	3145	14,8	4560	21,5	10714	50,4	1828	8,6	
2002	23860	5255	22,0	4786	20,1	11241	47,1	1430	6,0	

Яппар, Старояппар, деревня на правом берегу р. Дёма, в 25 км к северу от райцентра и ж.-д. ст. Давлеканово. Деревня относится к Казангуловскому с/с. Основана вотчинниками, название происходит от антропонима. Впервые упоминается в 1780 г., когда ее жители участвовали в припуске татар на свои вотчины. В 1770 и 1827 гг. были приняты в деревню и башкиры-припущенники. В 1795 г. в деревне было зафиксировано 36 дворов и в ней проживало 237 башкир. В 1834 г. было учтено 468 башкир, в летнее время еще практиковавших кочевья. Особенно сильно выросла деревня ко второй половине XIX в. — в 1859 г., когда в ней было зафиксировано 114 дворов с 738 жителями (видимо, в эти годы совместно с этой деревней учитывался и ее выселок — Новояппар). В 1917 г. деревня состояла из 128 дворов, в ней проживало 665 жителей. При проведении переписи 2002 г. в Яппар проживало 260 жителей-башкир.

Новояппар (Яңы Яппар), деревня на левом берегу р. Дёма, в 15 км к северу от райцентра и ж.-д. ст. Давлеканово. Относится к Казангуловскому с/с. Новояппарово — выселок из д. Старояппар. Деревня известна с 1819 г., но в XIX в. ее жители учитывалась в составе коренной деревни. В 1917 г. — 126 дворов и 686 жителей. В целом XX столетие было благоприятным для развития этой деревни, и Всероссийская перепись населения 2002 г. зафиксировала 411 жителей-башкир.

У Х И Т 8 Р а И < П У Т П У Х &

Казангул (Казангол), деревня на правом берегу р. Дёма, в 20 км к северу от райцентра и ж.-д. ст. Давлеканово, центр с/с. Деревню основали вотчинники. В 1816 и 1834 гг. здесь был взят на учет указной мулла Султанбек Казангулов. В 1795 г. здесь было 200 башкир-вотчинников Кыркули-Минской волости (33 хозяйства) и 14 тептярей (2 хозяйства). В середине следующего столетия (в 1859 г.) в деревне проживало 472 жителя (72 двора). В начале XX в., во время проведения учета населения в 1902 г. и в 1917 г. с. Казангул было центром волости. В 1917 г. в деревне было учтено 151 хозяйство, в которых проживало 735 башкир и 12 татар. Всероссийская перепись 2002 г. учла в Казангулово 382 жителя.

Шарип (Шэрип), Старошарип, деревня в долине р. Дёма, в 8 км к востоку от райцентра и ж.-д. ст. Давлеканово. Относится к Соколовскому с/с. Основана вотчинниками. Впервые упоминается в источнике 1780 г., когда ее житель вотчинник участвовал в передаче татарам земли по Дёме в аренду сроком на 36 лет. В деревне жили вотчинники Кыркули-Минской волости и припущенники из Бурзянской волости. Были здесь и мишари. В 1795 г. (V ревизия) в деревне проживало 42 башкира (13 дворов) и 115 тептярей (20 дворов). В 1917 г. деревня Новошарип и Старошарип были учтены совместно: всего был 51 хозяйство с 208 жителями. В 2002 г. в деревне было учтено 104 жителя, большинство — башкиры.

Новошарип (Яңы Шарип), деревня на правом берегу р. Дёма, в 7 км к востоку от райцентра и ж.-д. ст. Давлеканово. Деревня относится к Соколовскому с/с. Возникло как выселок из д. Шарип. В начале XX в. в деревне было 12 дворов, в которых проживал 61 башкир. Перепись 2002 г. учла в деревне 43 жителя (чуть более половины жителей — башкиры).

Старокурманкей (Иҫке Көрмәнкэй), Бөрйән, деревня на правом берегу р. Дёма, в 3 км к юго-востоку от райцентра и ж.-д. ст. Давлеканово. Относится к Курманкеевскому с/с. Основана башкирами-припущенниками из Бурзянской волости Верхнеуральского уезда. Ревизией 1795 г. в Курманкее было учтено 44 двора башкир с 216 жителями и 20 дворов ясачных татар со 172 жителями. В 1859 г. (X ревизия) деревня состояла из 94 дворов, жителей было 539 чел. Переписью 2002 г. в деревне было учтено 240 жителей-башкир.

Исмагил (Исмәгил), деревня на левом берегу р. Дёма, в 6 км к северу от райцентра и ж.-д. ст. Давлеканово. Относится к Казангуловскому с/с. Исмагил — поселение башкир-припущенников из Троицкого уезда в 1812 г. В 1859 г. в деревне Исмагил было 27 дворов, в которых проживало 174 вотчинников и припущенников. Всероссийская сельскохозяйственная и поземельная перепись 1917 г. обнаружила в деревне 58 хозяйств и 247 жителей — башкир-вотчинников. В 2002 г. в деревне было учтено 137 жителей-башкир.

Макяш (Мәкәш), Микяшево, село в верховьях р. Тюлянь (левый приток р. Дёма), в 20 км к западу от райцентра и ж.-д. ст. Центр Микяшевского с/с, название от агнропонима *Мәкәш*. Деревня основана башкирами из «Куз-Курпячевой» (или Курпяч-Табынской волости, ныне Архангельский р-н

д. Кысынды). В 1795 г. (V ревизия) обнаружила в Макаш 18 дворов башкир (107 чел.) и один тептярский двор. VIII ревизия (1834 г.) учла здесь 248 башкир-припущенников и 24 тептярей мужского пола. В 1917 г. в деревне было учтено 159 дворов припущенников, в которых проживало 675 чел. Всероссийская перепись населения 2002 г. зафиксировала в селе 634 жителей-башкир.

К Мияшевскому с/с относятся небольшие деревни: Ахун, возникшая в 30-е гг. прошлого века, переписью 2002 г. в деревне было зафиксировано 52 жителя (большинство башкиры); Горчаки, возникшая в самом начале XX в., в 1920 г. деревня состояла из 24 дворов, жителями были немцы (206 чел.), в 2002 г. было учтено 114 жителей (большинство башкиры).

Фаридон (Фэридон, Фэризун), деревня на левом берегу р. Дёма, в 4 км к северо-востоку от райцентра и ж.-д. ст. Давлеканово. Относится к Сергиопольскому с/с, название от антропонима *Фэризун*. Возникла, вероятно, в 1925 г. и тогда состояла из 10 хозяйств башкир. Всероссийская перепись населения 2002 г. учла в деревне 129 жителей, большинство — башкиры.

Курьятмас (Корьятмас), деревня в окрестностях оз. Асылыкуль, в 35 км к западу от райцентра и ж.-д. ст. Давлеканово. Относится к Алгинскому с/с. Деревня была основана вотчинниками, название от гидронима *Коро ятмас* — «не пересыхающая». Уже по договору 1779 г. в деревне появляются припущенники: 3 семьи тептярей (из д. Сардык ныне Туймазинского района), а также башкиры из Усерганской волости Оренбургского уезда. Согласно ревизии 1795 г. в деревне в 11 дворах проживало 54 башкира и в 4 дворах — 22 тептяря. Ревизия 1834 г. обнаружила в деревне 187 вотчинников и 46 припущенников-тептярей мужского пола. В это время жители деревни в летнее время кочевали. В 1859 г. деревня была 82-дворной и имела 488 жителей. Всероссийская сельскохозяйственная и поземельная перепись 1917 г. показала в деревне 282 двора с 1622 жителями — башкирами и 3 мордовские семьи. Всероссийская перепись 2002 г. учла в деревне 607 жителей-башкир.

В центре сельсовета — в с. Алга — в настоящее время проживает около 300 жителей, большинство — башкиры. Деревня Янги-Турмуш появилась в 30-е гг. XX в., переписью 2002 г. в деревне учтено всего 8 жителей.

Значительная часть территории Давлекановского р-на находится также и в пределах территориальной общины — вотчин **уршак-минцев (өршәк-мен)**, здесь были основаны башкирские деревни:

Кадыргул (Кэзергол), деревня на левом берегу р. Уршак, в 42 км к востоку от райцентра и ж.-д. ст. Давлеканово. Центр Кадыргуловского с/с. Деревня основана башкирами-вотчинниками Уршак-Минской волости, название происходит от антропонима. Первопоселенцем был активный в общественных делах Уршак-Минской волости Кадыргул Бигишев. В деревне были припущены также башкиры из других волостей Башкирии. В 1834 г. здесь проживало 121 башкир, имевших в летнее время кочевья. В 1917 г. Кадыргул состоял из 49 дворов, жителей было 289 чел. Всероссийская перепись населения 2002 г. учла в деревне 255 жителей-башкир.

Хусаин (Хөсәйен), деревня на левом берегу р. Уршак, в 39 км к востоку от райцентра и ж.-д. ст. Давлеканово. Относится к Кадыргуловскому с/с. Основана башкирами-вотчинниками Уршак-Минской волости. Известен и первопоселенец — Хусаин Бикбулатов. В 1795 г. представляла 13-дворное поселение 70 вотчинников уршак-минцев. Всероссийская перепись 2002 г. учла в деревне 321 жителей-башкир.

В первой половине XX в. существовала деревня Новохусаин, в которой в 1920 г. было 27 дворов и 142 жителей.

Новоянбек, Новый Янбек (Яңы Йәнбәк), деревня на левом берегу р. Уршак, в 46 км к востоку от райцентра и ж.-д. ст. Давлеканово. Деревня относится к Кадыргуловскому с/с. Основана башкирами-вотчинниками Уршак-Минской волости из коренной деревни в конце XIX в. Впервые учитывается в 1902 г. В 1920 г. в 71 дворе проживало 381 башкир. В 2002 г. учтено 217 жителей, преобладающей этнической группой были башкиры (76%).

Мряс, Старомеряс (Мерәс, Иҫсе Мерәс), деревня на левом берегу р. Уршак, в 52 км к северо-востоку от райцентра и ж.-д. ст. Давлеканово. Относится к Имай-Кармалинскому с/с. Основана башкирами-вотчинниками Уршак-Минской волости. Ее название связано с именем верного царскому правительству старшины Минской, затем Уршак-Минской волости Мряса Юлумбетова. В 1834 г. жили 369 вотчинников, летом кочевавших. В 1902 г. в деревне были учтены 105 дворов и проживали 448 башкир-вотчинников. Чуть позже, в 1917 г. в деревне уменьшилось количество дворов (70 дворов, с 380 жителями-башкирами и 13 русскими), что связано, вероятно, с образованием выселка. Спустя сто лет, Всероссийской переписью населения 2002 г. было учтено в Мрясово 233 жителей-башкир.

Новомеряс (Яңы Мерәс), деревня на левом берегу р. Уршак, в 53 км к северо-востоку от райцентра и ж.-д. ст. Давлеканово. Относится к Имай-Кармалинскому с/с. Деревню основали вотчинники, выходцы из деревни Мряс. Всероссийская сельскохозяйственная и поземельная перепись 1917 г. обнаружила, что в деревне проживали 379 башкир (59 хозяйств) и было по одному хозяйству татар — и русских. Перепись населения 2002 г. учла 144 жителей, большинство — башкиры.

Япар-Янбек (Япар-Йәнбәк), деревня на левом берегу р. Уршак, в 56 км к северо-востоку от райцентра и ж.-д. ст. Давлеканово. Относится к Имай-Кармалинскому с/с. Деревня основана вотчинниками из дд. Япарово и Янбеково в начале XX в. В 1917 г. она состояла из 25 дворов с 165 башкирами. Всероссийская перепись населения 2002 г. учла в деревне 117 жителей-башкир.

На границе с Альшеевским р-ном имеются две деревни, основанные на вотчинах яик-суби-минцев: **Новоаккулай** (о деревне будет рассказано в населенных пунктах Альшеевского р-на) и **Дюртюли (Дүртөйлө)**, деревня на правом берегу р. Дёма у впадения в нее р. Ярыш, в 10 км к югу от райцентра и ж.-д. ст. Давлеканово. Относится к Курманкеевскому с/с. Основана башкирами из Бурзянской волости. В ревизией (1795 г.) было обнаружено 15 дво-

ров: один двор ясачных татар с 8 жителями, остальные жители — башкиры (62 чел.). В 1859 г. было учтено 57 хозяйств и 317 жителей. В настоящее время (по переписи 2002 г.) в деревне проживает 308 жителей-башкир.

Западная часть района в прошлом была вотчиной племени канглы, по крайней мере, московские цари подтвердили их вотчинные права в момент вхождения башкир в состав Московского государства. Однако, как свидетельствуют источники, канглинские башкиры в феврале 1701 г. получили владенную память «на вотчину по Ачиле (Асылыкуль) озеру, опричь лесов и бортных ухажьев и вотчины и урочищ и бортных деревьев», принадлежащих башкирам Минской волости⁷¹. В настоящее время здесь, в окрестностях оз. Асылыкуль находятся три башкирских села, относящиеся к Кидрячевскому с/с:

Бурангул (Борангол), поселение башкир-табынцев (из Кара-Табынской волости Троицкого уезда), в 55 км к западу от райцентра и ж.-д. ст. Давлеканово. Деревня основана по договору от 1741 г. Ревизия 1795 г. обнаружила 24 двора в деревне с 88 жителями-башкирами. В середине следующего века (1859 г.) в деревне было учтено 81 хозяйство, в которых проживало 585 жителей-припущенников. Всероссийская сельскохозяйственная и поземельная перепись 1917 г. показала значительное увеличение и дворов — 130, и жителей — 528 чел. В начале века в деревне имелась мечеть, а также кузница, бакалейная лавка, мельница. Жители деревни, кроме традиционных для башкир того времени занятий — скотоводства и пчеловодства, широко занимались рыболовством и углежжением. Всероссийская перепись населения 2002 г. учла в деревне 306 жителей-башкир.

Кидряч (Кызрас), деревня у истоков р. Чермасан, в 50 км к западу от райцентра и ж.-д. ст. Давлеканово. Эта деревня также основана башкирами-табынцами по договору от 1741 г. с канлинцами. Название и основание тесно связаны с именем старшины Кара-Табынской волости Кидряса Муллакаева. Проживали башкиры, вотчинники и припущенники Балгазинской тюбы Канлинской волости. В 1795 г. в деревне было 17 дворов с 80 жителями-башкирами. В 1834 г. в деревне проживало 218 жителей, большая часть были припущенниками. В 1902 г. в деревне было учтено 113 хозяйств, жители (531 чел.) были учтены как башкиры-вотчинники и припущенники. В 2002 г., при проведении Всероссийской переписи населения, в деревне проживало 449 жителей-башкир.

Чапай (Сапай), деревня в верховьях р. Чермасан, в 45 км к западу от райцентра и ж.-д. ст. Давлеканово. Основали башкиры-припущенники (из д. Утяган Енейской волости Сарапульского уезда Вятской губернии) на земле Балгазинской тюбы Канлинской волости. Согласно имеющимся документальным сведениям, деревня была основана в 1740 г. по договору с вотчинниками-канлинцами. В последующем в деревню были приняты и башкиры из Дуванейской волости. Всего в деревне при проведении V ревизии (1795 г.)

⁷¹ РГАДА. Ф. 1173, оп. 1, д. 1330, л. 1.

У Х И Т 8 Р 0 . И 2 П 4 Т 7 Г 1 У Х 2

было учтено 20 дворов, в которых проживали 85 жителей. Ревизия 1834 г. обнаружила в деревне 240 башкир-припущенников. 60 дворов (395 жителей) в деревне было учтено в 1859 г. В начале следующего столетия (в 1902 г.) в деревне проживали уже 528 жителей (115 хозяйств). Всероссийская перепись 2002 г. учла в деревне 426 жителей, большинство — башкиры.

Альшеевский район (Әлшәй районы)

В современных границах Альшеевский р-н был создан 31 января 1935 г. Район расположен в юго-западной части Республики Башкортостан, граничит с Давлекановским р-ном на севере, Белебеевским на западе, Стерлитамакским и Аургазинским на востоке, Миякинским и Бижбулякским на юге. В настоящее время население района составляет 42 398 чел., проживающих в 25 сельских и поселковых Советах. Районный центр — с. Раевский (Альшей).

Альшеевский р-н занимает территорию 2415 кв. км. Около 16% территории района покрыто лесами. Климат — умеренно континентальный, среднегодовая температура воздуха +2,7°C, средняя температура янва-

У Х И Т 8 Р 0 . И 2 П 4 Т 7 Г 1 У Х 2

ря -15°C , июля $+19,7^{\circ}\text{C}$. Рельеф холмисто-равнинный, южная и юго-западная часть расположена на Бутульмино-Белебеевской возвышенности.

В населении района преобладают башкиры, татары и русские. До середины XVIII в. население территории было однородным — родовые подразделения башкирского племени мин — роды **яик-суби-мин**, **иль-куль-мин** и на востоке района, в долине р. Уршак — **меркит-мин**. В период кантонного управления краем (1798–1865 гг.) данная территория с башкирским населением входила в состав 12-го башкирского кантона. А позже, в середине XIX в. (1866 г.), вместо указанных кровнородственных (племенно-родовых) административных образований возникли территориальные волости — Альшеевская и Слаковская.

В середине XVIII в. постепенно появляются поселения башкир из других волостей: Гайниямак (1743 г.), Кипчак-Аскар, Сараево, Тюбетей (60-е гг.), Сарыш (60-е гг.), а также иноэтнические поселения, в первую очередь мишарей и татар. Ревизия 1795 г. учла (в пределах современной территории Альшеевского р-на) чуть более 30 поселений, в которых проживали около 2 600 башкир (1450 яик-суби-минцев и 1150 иль-куль-минцев), а татар с мишарами и тептярами было около 1 900 чел. К середине XIX века (1859 г. — X ревизия) население существенно увеличилось, и пришлое население сравнялось по численности с коренным: башкир и татар (включая мишарей и тептяр) стало приблизительно по 8 500 чел.

Изменения численности населения Альшеевского р-на в период с 1939 по 2002 гг.

Годы	Всего			Башкиры		Татары		Русские		Чуваши		Украинцы	
	абс.	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %
1939	71 230	13 752	19,3	23 121	32,4	22 431	31,5	2 810	3,9	9 129	12,8		
1959	62 219	12 090	19,5	21 287	34,2	19 181	30,8	1 811	2,9	6 300	10,1		
1970	61 946	13 965	22,5	23 716	38,3	16 522	26,7	1 941	3,1	4 565	7,4		
1979	50 628	13 009	25,7	19 881	39,2	12 253	24,2	1 417	2,8	3 271	6,4		
1989	46 690	12 364	26,5	18 927	40,5	11 172	23,9	1 051	2,2	2 492	5,3		
2002	48 398	17 930	37,0	16 290	33,7	10 661	22,0	952	2,0	1 774	3,7		

Центр района с. Раевский, образованное в результате слияния поселения вотчинников башкир Яик-Суби-Минской волости — д. Альшей (Элшэй) с ж.-д. ст. Раевский. Уже V ревизия 1795 г. показала, что д. Альшеево (входила в Минскую волость Яик-суби тюбы) представляла собой большое, для того времени, 30-дворное поселение в котором проживали 142 башкира. В 1816 г. в 38 дворах было 252, в 1834 — 338, в 1859 — 538, в 1870 — 539 башкир. Строительство транссибирской железной дороги и ст. Раевский оказало силь-

У Х И Т 8 Р 0 И У П У Т П П У Х 1

ное влияние на развитие д. Альшей, на национальный состав ее жителей. С 1866 г. Альшеево — центр одноименной волости.

Перепись 1917 г. учла в с. Альшей: 1 152 башкира, 1 608 русских, 171 немец, 176 украинцев, 51 татарина, 16 мишарей, 15 тептярей. Эта перепись станцию и поселок Раевский, абсолютное большинство которого составляли русские — 2 598 чел., много было украинцев — 616 чел. и немцев — 240 чел., учла отдельно. Постепенно с. Альшеево слилась с поселком-станцией Раевский. Преобладающей национальностью стали русские.

Изменение численности населения с. Раевский и его этнического состава в период с 1939 по 2002 гг.

Годы	Всего		Башкиры		Татары		Русские	
	абс.	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %	
1939	10 031	1 111	11,0	975	9,7	6 689	66,6	
1970	13 099	1 790	13,6	2 217	16,9	7 101	54,2	
1979	12 843	1 811	14,1	2 665	20,7	6 516	50,7	
1989	17 049	3 211	18,8	4 577	26,8	7 303	42,8	
2002	20 036	4 771	23,8	6 299	31,4	7 267	36,3	

На вотчинных землях **яик-суби-минцев (яйык-сыбы-мен)**, кроме рассмотренного выше с. Альшеево, возникли следующие башкирские населенные пункты:

Аккулай, ныне Староаккулаево, деревня в долине р. Дёма на р. Тюлянь, в 5 км к северу от райцентра и ж.-д. ст. Раевский. Относится к Казанскому с/с, название от гидронима *Аккул*. Деревня была основана между 1745–1770 гг. вотчинниками яиксубиминцами во главе с верным правительству в году башкирского восстания 1735–1840 гг. сотником Аккулаем Бикташевым. Ревизия 1795 г. обнаружила в деревне 28 хозяйств со 168 вотчинниками. К 1834 г. (VIII ревизия) деревня выросла до 306 жителей-вотчинников, следующие годы этого столетия также были благоприятными в демографическом отношении: 1859 г. — 392 вотчинника в 63 дворах, в 1870 — 329 жителей. Кроме того, жителями Аккулаево была основана новая деревня — Кузяхметово, просуществовавшая до начала XX столетия. Сведения земств за 1902 г. учитывают д. Аккулаево-Хузиахметово со 128 дворами и 347 жителями мужского пола, все башкиры вотчинники. Всероссийская сельскохозяйственная и поземельная перепись 1917 г. показала в деревне 73 двора с 382 жителями. Всероссийская перепись 2002 г. учла в деревне 234 башкир. В начале XX столетия из коренного поселения образовались два выселка: Малоаккулай и Новоаккулай.

Малоаккулай, выселок из коренного поселения Аккулай в долине р. Дёма, в 3 км к северу от райцентра и ж.-д. ст. Раевский. Относится к Казанскому с/с.

У Х И Т 8 Р 0 И У П У Т П П У Х 1

В 1917 г. в деревне жили 140 башкир в 24 дворах. Всероссийская перепись 2002 г. показала увеличение жителей этой деревни — 314 жителей.

Новоаккулай, выселок коренного поселения на р. Тюлянь недалеко от ее впадения в р. Дёма. Сегодня эта деревня находится на территории Давлекановского р-на (Курманкеевский с/с). В 1917 г. было учтено 416 жителей в 74 дворах. В 2002 г. — 206 жителей-башкир.

Старосепяш (Иске Сәпәш), деревня на правом берегу р. Дёма, в 3 км к востоку от райцентра и ж.-д. ст. Раевский. Относится к Ибраевскому с/с. Основана вотчинниками. До XX столетия именовалась просто Сепяш (известно и как Каиново — в 1870 г., и как Халилово — в 1920 г.). Ревизия 1795 г. учла в Сепяшево 10 дворов, где проживало 77 башкир. В дальнейшем, в XIX в. население деревни стабильно увеличивалось: в 1834 г. учтено 230 жителей, все вотчинники, в 1859 г. — 397 вотчинников (51 двор). К началу XX в. (1902 г.) количество дворов в деревне увеличилось более чем в 2 раза — 122 двора, где проживало 265 башкир мужского пола. В связи с образованием выселка, в 1917 г. население деревни немного сократилось — 389 жителей-башкир (79 дворов). Всероссийская перепись 2002 г. учла в деревне всего 162 жителя.

В начале XX в. чуть ниже по течению р. Дёма, путем выдела из коренной деревни появляется новая деревня вотчинников — **Новосепяш (Яңы Сәпәш)** (Ибраевский с/с), где уже в 1917 г. в 73 дворах было учтено 411 жителей. Перепись 2002 г. учла 328 жителей-башкир.

Ибрай, деревня на правом берегу р. Дёма, в 11 км к северу от райцентра и ж.-д. ст. Раевский. Центр Ибраевского с/с, название деревни от антропонима *Ибрай*. Основана припущенниками — бурзянскими башкирами. Жители д. Ибраево со своими сородичами из д. Дюртюли (ныне Давлекановского р-на), во главе с подпоручиком Абдием Юмагуловым были припущены яиксуби-минцами «по договорам из оброку на срочные лета в 1790 и 1791 гг. с платежом по 40 и 50 руб. в год»⁷². В 1795 г. (V ревизия) в деревне проживали 153 башкир (29 дворов), в 1834 г. (VIII ревизия) было учтено 354 жителей, в 1859 (X ревизия) — 498 (92 двора). Всероссийская сельскохозяйственная и поземельная перепись 1917 г. показала увеличение и количества дворов — 153 и жителей — 752. Спустя сто лет, в 2002 г. в деревне проживало 288 жителей.

К Ибраевскому с/с также относится поселок **Акберда**, образованный в 30-е гг. прошлого столетия. Всероссийской переписью 2002 г. был учтен 81 житель-башкир.

Ташлы, поселение у истоков р. Ташлинка (приток р. Тюлянь — левый приток р. Дёма), в 25 км к северо-западу от райцентра и ж.-д. ст. Раевский. Центр Ташлинского с/с. Село основано вотчинниками, название деревни от гидронима. Ташлы — один из старейших населенных пунктов района, как поселение существовало уже как минимум в 1745 г. V ревизия (1795 г.)

⁷² ЦГИА РБ. Ф. 106, оп. 1, д. 12, л. 5.

У Х И Т 8 Р 0 И У П У Т П П У Х 1

в этой деревне обнаружила 13 дворов с 73 жителями. VIII ревизия (1834 г.) учла уже 230 жителей, из которых 53 чел. проживали на праве припущенников. X ревизия (1859 г.) обнаружила 432 жителя проживавших в 68 хозяйствах. Из д. Ташлы в пределах вотчинных земель яик-суби-минцев образуется много выселков, ставших со временем деревнями: Таштюбе, Баязит, Чуракай, кроме того, несколько семей из д. Ташлы участвуют в основании деревень Чурай, Аккулай и другие. Несмотря на переселение части жителей деревни в новые поселения, в 1917 г. в д. Ташлы (тогда в составе Трунтайшевской волости) было учтено 200 хозяйств ташлинцев, в которых проживало 1146 башкир. Спустя почти сто лет, при проведении Всероссийской переписи населения 2002 г. в Ташлах проживал 541 житель.

Таштюба (Таштүбә), деревня на р. Ташлинка, в 24 км к северо-западу от райцентра и ж.-д. ст. Раевский. Относится к Ташлинскому с/с. Название деревни от холма *Таштүбә* (таш — «камень, каменистый» и түбә — «холм»). Выселок из д. Ташлы. Возникла после 1926 г. Всероссийская перепись населения 2002 г. учла в деревне 203 жителя-башкира.

Баязит, деревня на р. Ташлинка, в 22 км к северо-западу от райцентра и ж.-д. ст. Раевский. Относится к Ташлинскому с/с. Название деревни от антропонима *Баязит*. Выселок из д. Ташлы, возникла после 1920 г. В 2002 г. в деревне проживало 100 жителей.

Чуракай (Суракай), деревня на р. Курсак (левый приток р. Дёма), в 10 км к юго-западу от райцентра и 2 км от ж.-д. ст. Шафраново. Центр Чуракаевского с/с. Название деревни происходит от антропонима *Суракай*. Основан выходцами из д. Ташлы. «Ревизская сказка» 1795 г. обнаружила эту деревню 16-дворной, в ней было учтено 85 вотчинников. Ревизией 1834 г. было зафиксировано 186 вотчинников суби-минской волости, жители деревни в летнее время практиковали выезды на кочевки. В 1859 г. в Чуракаево проживало 250 вотчинников, деревня состояла из 45 дворов. Перепись 1917 г. показала увеличение количества дворов — 129 дворов башкир, где проживало 707 жителей, кроме того, в деревне имелось и 6 дворов русских (27 чел.), по одной семье чувашей, тептярей, и немцев. Всероссийская перепись 2002 г. учла в деревне 561 жителя-башкира.

Идрис (Изрис), деревня на р. Курсак (левый приток р. Дёма), в 6 км к юго-западу от райцентра и ж.-д. ст. Раевский. Относится к Чуракаевскому с/с. Деревня основана вотчинниками. В 1875 г. в деревне было всего 11 дворов вотчинников яик-суби-минцев, жителей было 68 чел. В 1834 г. было учтено 183 жителей-вотчинников (летом кочевали). Ревизия 1859 г. обнаружила в Идрисово 46 дворов, где проживало 276 вотчинников. Всероссийская сельскохозяйственная и поземельная перепись 1917 г. показала деревню многолюдной — 717 жителей-башкир и 33 русских, деревня состояла из 131 хозяйства. Перепись 2002 г. учла в деревне 445 башкир.

К Чуракаевскому с/с относится и д. Ташкичу, где в 2002 г. было учтено 142 жителей (из них почти половина — башкиры).

У Х И Т 8 Р 0 И У П У Т П П У Х 1

Кармыш (Кармыш), деревня на левом берегу р. Дёма, в 5 км к юго-востоку от райцентра и ж.-д. ст. Раевский. Центр Кармышевского с/с. Деревня основана вотчинниками и образовалась между 1745 и 1759 гг. В момент проведения ревизии 1795 г. в деревне было 22 двора, где проживало 119 вотчинников. Деревня в дальнейшем имела тенденцию к стабильному увеличению: в 1834 г. здесь проживало 224 жителя (эта ревизия также отметила, что население деревни в летнее время кочевало), в 1859 г. — 461 вотчинника (80 дворов). Всероссийская сельскохозяйственная и поземельная перепись 1917 г. показала существенное увеличение и количества дворов, и жителей — 820 башкир в 140 хозяйствах, кроме того, эта перепись учла в деревне 6 русских семей (41 чел.) и одну тептярскую (3 чел.). Всероссийская перепись населения 2002 г. в Кармышево учла 687 жителей-башкир.

Сурай (Сурай), деревня на правом берегу р. Дёма, в 12 км к юго-востоку от райцентра и ж.-д. ст. Раевский. Относится к Кармышевскому с/с. Деревня основана вотчинниками, известен первопоселенец — Чюрай Илкеев. В ревизия (1795 г.) обнаружила в деревне 6 хозяйств с 47 жителями, VIII ревизия (1834 г.) учла 152 жителя, X ревизия (1859 г.) — 276 жителей (40 дворов). В 1917 г. в Чураево было учтено 668 жителей-башкир (118 дворов) и одна русская семья. В 2002 г. в деревне проживало 442 жителя-башкира.

К Кармышевскому с/с относится также п. Дёмский (отделение Раевского с-за) с 284 жителями, где также преобладают башкиры.

Абдрашит (Әбрәшит), ранее Токтарово, деревня в 25 км к востоку от райцентра и ж.-д. ст. Раевский. Центр Абдрашитовского с/с. Основана башкирами из Стерлитамакского уезда. В 1795 г. в деревне было 10 дворов с 78 жителями-башкирами. К середине следующего века население деревни выросло: ревизией 1859 г. были зафиксированы д. Токтар-Абдрашитово с 62 дворами (344 жителей) и Токтарово с 24 дворами (124 жителей-припущенников). До революции 1917 г. в деревне действовала мечеть, были 2 водяные и одна ветряная мельница. Всероссийская перепись населения 2002 г. учла в Абдрашит 661 жителя, большинство — башкиры.

Переписью 2002 г. было учтено много башкир и в поселках Балкан и Игенче Абдрашитовского с/с.

Кипчак-Аскар (Кыпсак Аскар), село на правом берегу р. Дёма, в 22 км к юго-востоку от райцентра и ж.-д. ст. Раевский. Центр с/с, название от этнонима *кыпсак* и антропонима *Аскар*. Село основано башкирами-кипчаками, вероятное время возникновения — 1764 г. И с момента своего возникновения, и в настоящее время Кипчак-Аскар — крупнейший башкирский населенный пункт района (не считая районного центра) — согласно переписи 2002 г. здесь проживает 748 жителей. Уже V ревизия (1795 г.) обнаружила ее относительно крупной — 42 двора с 335 жителями. Ревизия 1834 г. (VIII ревизия) учла в деревне 677 башкир-припущенников. Эта ревизия также отметила и то, что население деревни в летнее время кочевало. В 1859 г. село состояло уже из 150 дворов, где проживало 960 жителей. К началу XX столетия (1917 г.) село

У Х И Т 8 Р 0 И У П У Т П П У Х 1

стало 255-дворным, в нем было учтено 1288 башкир, а также две русские и одна татарская семья.

Деревня **Новый Кипчак (Яны Кыпсак)**, выселок из коренной деревни Кипчак-Аскарово в долине р. Дёма, на р. Мал. Юлбузан. Относится к Кипчак-аскаровскому с/с. Деревня возникла в 30-е гг. прошлого века. Всероссийская перепись 2002 г. учла в деревне 196 жителей-башкир.

К Кипчак-Аскаровскому с/с относится д. Отрада с 234 жителями, половина ее жителей — башкиры.

Сараево (Һарай), село в верховьях р. Курсак, основанное безземельными башкирами и тептярами на вотчинной земле яик-суби-минцев в середине XVIII в. Ныне крупное село, центр сельсовета. В 1834 г. в деревне было учтено 34 башкира-прилуценника и 137 тептярей. В настоящее время преобладающей этнической группой являются татары.

На вотчинных землях яик-суби-минцев в разное время появляются татарские и мишарские села района: Слак (1738 г.), Трунтаиш (1760 г.), Аврюзбаш (1765 г.), Нижний Аврюз (1778 г.), Нигматуллино (1793г.) и другие.

В районе несколько чувашских поселений, которые основаны, кроме д. Александровка (Никифаровский с/с), на вотчинах яик-суби-минцев: Кайракла, Ярабайкуль, Андирановка, Ханжар (все — Кайраклинский с/с).

Кроме упомянутых выше поселений, на землях яик-суби-минцев появились и другие крупные этнически смешанные населенные пункты района:

Шафраново — основанное русскими, в настоящее время этнически смешанное поселение (по переписи 2002 г. в поселке проживает 2820 жителей), половина его жителей — татары, кроме того, много русских и башкир (по 700 чел.).

На смежных вотчинах яик-суби-минцев и иль-куль-минцев появляются: поселок и станция Аксеново, поселок КИМ, поселок Мечниково (поселок 1-го отд. с-за Шафраново), в них в настоящее время преобладают татары и русские, башкиры составляют от 25 до 30% населения этих поселений.

Как и другие башкирские роды, яик-суби-минцы, где насильно, а чаще обманным путем, теряли свои земли. Много земель был изъято при строительстве транссибирской железной дороги, которая прошла через их земли. До настоящего времени известна песня «Шарлы урман», посвященная потере яик-суби-минцами лесного массива на реке Кайкымбирде (на границе Альшеевского, Давлекановского, Белебеевского р-нов). Эти земли облюбовал боярин Деев, построил на них дворец, а потом угрозами и мошенничеством присвоил права на эти лесные массивы.

*Шарлы урман! Красивей леса нет!
Кайкым-река! Где есть вкусней вода?
Шарлы урман теперь для нас чуждой,
Не усладит нас медом никогда.*

У Х И Т 8 Р 0 И У П У Т П П У Х 1

*Шарлы урман! Весь лес я обошел,
Себе ствола-опоры я не нашел.
Я в жизни повидал немало стран,
Ты лучший в мире лес, Шарлы урман!*

*Шарлы урман, осиновый колок.
Под каждую осинкою – чеснок.
Но потеряли мы Шарлы урман –
Як-сыбы единым быть не смог.*

(Перевод С. А. Галина и Д. А. Даминова).

На родовых землях **иль-куль-мин** (ил-кул-мен) были основаны следующие башкирские деревни современного Альшеевского р-на:

Балгазы (Балгажы), деревня на левом берегу р. Дёма, в 55 км к югу от райцентра и 24 км к юго-востоку от ж.-д. ст. Аксеново. Относится к Никифаровскому с/с. Деревня основана вотчинниками, известен ее первопоселенец — активный вотчинник Илекей-Минской волости походный есаул Балгазы Кайгулов. Ревизия 1795 г. застала деревню 22-дворной, и в ней было учтено 160 башкир-вотчинников. Всероссийской сельскохозяйственной и по-земельной переписью 1917 г. в деревне было учтено 435 башкир (85 дворов) и две тептярские семьи. До революции 1917 г. в деревне была мечеть. Всероссийской переписью 2002 г. в деревне учтено 129 жителей-башкир. Степной участок вблизи деревни объявлен (1965 г.) ботаническим памятником природы (произрастает гвоздика иглолистая, тимьян, хвойник двуколосковый).

Новые Балгазы (Яны Балгажы), деревня в долине р. Дёма, возникла в начале XX в. как выселок из коренной деревни (1 км от Балгазы). В 1917 г. в деревне было учтено 132 жителя-башкира (19 дворов). В 2002 г. в деревне проживало 42 башкира.

Алдар, деревня на левом берегу р. Дёма, в 53 км к югу от райцентра и 21 км к юго-востоку от ж.-д. ст. Аксеново. Относится к Никифаровскому с/с. Недалеко от деревни обнаружена древняя стоянка человека (срубная культура). Деревня основана вотчинниками, название от антропонима *Алдар* (первопоселенец Алдар Ултюков). В 1795 г. в Алдарово было учтено 60 башкир, деревня состояла из 9 дворов. При проведении переписи 1917 г. в деревне было 72 двора, где проживало 386 башкир, были и тептяри — 8 чел. Всероссийская перепись 2002 г. зафиксировала в деревне 119 жителей-башкир.

Чебенли (Себенле), деревня на левом берегу р. Дёма, в 28 км к югу от райцентра и ж.-д. ст. Раевский. Центр с/с. Основана вотчинниками, название от *себен* «муха, мошкара» (вероятно по названию поляны *Себенле акланы*). В «ревизская сказка» (1795 г.) зафиксировала в Чебенлях 22 двора со 140 жителями, VIII ревизия (1834 г.) обнаружила увеличение и хозяйств в деревне, и количества жителей — 434 башкира, которые в то время еще практиковали кочевки. Всероссийская сельскохозяйственная и поземельная перепись 1917 г.

У Х И Т 8 Р 0 И У П У Ж П П У Х 2

учла в деревне 168 дворов с 859 жителями-башкирами и 1 татарскую семью (6 чел.). Всероссийская перепись населения 2002 г. зафиксировала в деревне 356 жителей-башкир

Кункас (Жункас), деревня на левом берегу р. Дёма, в 36 км к югу от райцентра и ж.-д. ст. Раевский. Относится к Чебенлинскому с/с. Деревня основана вотчинниками, название от антропонима. Сельскохозяйственная и поземельная перепись 1917 г. учла в деревне 43 двора с 227 жителями. Перепись 2002 г. зафиксировала в деревне 74 жителя-башкира.

Кызыл Юл (Кызыл Юл), деревня в долине р. Дёма, на ручье Сабанай. Находится в 30 км к югу от районного центра и 23 км к востоку от ж.-д. ст. Шафраново. Относится к Чебенлинскому с/с. Название деревни происходит от особенности дороги (на красной глине) от деревни до соседнего Балгажы. Деревню основали жители деревни Чебенли в 1939–1940 гг. На берегу Дёмы, между д. Кызыл-Юл и д. Чебенли, в советский период истории находился пароходо-ремонтный завод (ПРЗ). Всероссийская перепись населения 2002 г. учла в деревне 69 жителей-башкир.

Каменка, поселок 3-го отделения с-за Шафраново в долине реки Дёма, в 33 км к югу от райцентра и в 26 км от ж.-д. ст. Шафраново. Относится к Чебенлинскому с/с. Первоначально этнически смешанное (русско-чувашско-башкирское) поселение. Образовалось в 30-е гг. прошлого столетия. В настоящее время половина жителей деревни — башкиры. Согласно переписи 2002 г. в поселке проживает 83 жителя.

Тюбетей (Тәүәтэй), деревня на левом берегу р. Дёма, в 26 км к югу от райцентра и ж.-д. ст. Раевский. Относится к Чебенлинскому с/с. Деревня основана башкирами-бурзянцами. Ревизия 1795 г. учла в ней 16 дворов, где проживало 100 жителей. В 1834 г. здесь проживало 180 башкир-припущенников, ревизия отметила также, что жители деревни в летнее время кочевали. В 1917 г. в деревне были зафиксировано 456 жителей-башкир (93 двора) и 1 русская семья (8 чел.). Всероссийская перепись 2002 г. зафиксировала в деревне 350 жителей-башкир.

Сарыш (Ҙарыш), деревня на левом берегу р. Дёма, в 23 км к югу от райцентра и ж.-д. ст. Раевский. Относится к Чебенлинскому с/с. Деревня основана башкирами из Сарыш (Карый)-Кипчакской волости (в районе р. Касмарт). При проведении V ревизии в деревне было 14 дворов и 70 жителей-башкир. Ревизия 1834 г. учла в Сарыш 153 башкира-припущенника, в 1859 г. — 240 жителей-башкир. Сельскохозяйственная и поземельная перепись 1917 г. учла в деревне 361 жителя. (70 дворов). Всероссийская перепись 2002 г. зафиксировала 206 жителей.

Гайниямак (Ғәйнәмак), село на левом берегу р. Дёма, в 52 км к югу от райцентра и в 21 км к югу от ж.-д. ст. Аксеново. Центр с/с. Село основано, как это подтверждается архивными данными, в мае 1743 г. башкирами-гайнинцами из Гайнинской волости Осинской дороги (дд. Куяново, Елпачиха, Сарашево, Ишимово). Сохранились письменный договор о припуске между

У Х И Т 8 Р 0 И У П У Ж П П У Х 2

гайнинцами (Емак Тайчинов с товарищами) и иль-куль-минцами (Ильчигул Таймасов, Балгазы Кайгулов, Балта Алдаров, Чаплык Исмагилов и Ишкильды Чураев). Чуть позже в деревню на основе договора были припущены и татары из сословия государственных крестьян. При проведении ревизии 1795 г. в деревне было 43 хозяйства с 220 жителями башкирами. Интересные сведения об этническом составе населения дала ревизия 1834 г., тогда в деревне было взято на учет 658 башкир-припущенников, кроме них в деревне проживали ясачные татары (80 чел.) и несколько тептярей (взято на учет 7 чел.). «Ревизская сказка» 1859 г. (X ревизия) обнаружила 978 жителей-припущенников (176 дворов). В 1902 г. деревня (тогда — центр одноименной волости Белебеевского уезда) состояла из 340 дворов, в которых проживало 1388 жителей-припущенников. Во время проведения Всероссийской переписи 2002 г. в деревне проживало 1023 жителя, чуть более половины из которых — башкиры.

Отметим татарские и мишарские села района, появившиеся на вотчинных землях иль-куль-минцев: Никифар (основан в 1742 г.)⁷³, Старая Васильевка (1746 г.), Мендяч (1778 г.) и позже — Тукмакбаш, Айдагул.

В районе в настоящее время всего две башкирские деревни, основанные на вотчине рода меркит-мин:

Абдулкарим (Әбделкәрим), Маянган, деревня на р. Манган (приток р. Кызыл, бассейн р. Уршак) в 37 км к востоку от райцентра и ж.-д. ст. Раевский. Относится к Абдрашитовскому с/с. Основание деревни связано с именем юртового сотника Абдулкарим Турумбетова, жителя д. Новотурембет. Ревизия 1859 г. учла в деревне 70 вотчинников и 18 припущенников. До революции действовала мечеть. В 1920 г. в деревне проживало 295 жителей в 53 дворах. Всероссийская перепись 2002 г. зафиксировала в деревне 122 жителя-башкира.

Мурзагул (Морзагол), деревня в верховьях р. Уршак, в 57 км к юго-востоку от районного центра. Относится к Кызыльскому с/с. Деревня была основана в 1813 г. башкирами из д. Аит (12 семей) и д. Абдрахим (3 семьи). В 1859 г. (X ревизия) в деревне было 40 дворов, где проживали 155 вотчинников и 66 припущенников. Переписью 2002 г. в деревне учтено 100 жителей, все башкиры.

На землях меркит-минцев было основано несколько русско-украинских населенных пунктов: Тавричанка, Байдаковка, Писаревка, Беляковка, Нефорощанка, Новоконстантиновка и крупное татарское село — Уразмет (основано в 1747 г.).

⁷³ Важно отметить, что первоначально в этих деревнях проживало много башкирских семей, например, ревизия 1795 г. учла в деревне Никифар 31 двор с 217 башкирами, в деревне Ст. Васильевка 15 башкирских дворов (с 61 человеком).

Миякинский район (Миэкэ районы)

Образован 20 августа 1930 г. (Киргиз-Миякинский до 1940 г.). В составе района в настоящее время 99 населенных пунктов, объединенных в 16 сельских Советов. Районный центр — с. **Киргиз-Мияки**, находится в 190 км от Уфы. Население села по последней переписи составляет 7658 чел. (6672 чел. — в 1989, 5 920 — в 1979 г.). Название этого села и района происходит от гидронима *Миэкэ* (правый приток р. Дёма) и этнонима *Кыргыз* ⁷⁴.

Миякинский р-н занимает площадь 2 051 кв. км. Лесом покрыто около 17% территории района. Климат — теплый, в меру засушливый. Большая часть района находится в пределах Бугульмино-Белебеевской возвышенности, которую пересекает р. Дёма с притоками: Мияки, Менеуз, Уязы.

⁷⁴ Этноним Кыргыз распространен на территории исторического Башкортостана (напр.: д. Кыргыз-Муйнак в Зинчуринском р-не, с именем одного из родов этого племени — ябалаклы — связано название деревень в Чимшинском р-не — Стар. и Нов. Ябалаклы). Интересно отметить и такой факт — в известном героическом эпосе киргизского народа «Манас» повествуется об одном из родов киргизов ушедшем к истокам (для казахов и киргизов истоками являются башкиры). Племя Кыргыз заселило нижнее течение р. Агидель.

У Х И Т 8 Р О И К У П У Т П П У Х 2

После разделения на 11 родовых подразделений в 1671 г. на территории Миякинского р-на образовались Илекей-Минская, Кульбили-Минская и Меркит-Минская волости. В период кантонного управления в 1798–1855 гг. земли этих волостей находились в составе 11 (12)-го башкирского кантона.

С 1866 г. вместо кровнородственных башкирских волостей были созданы территориальные: Зильдяровская и Киргиз-Миякинская.

Иль-куль-минцы и куль-иль-минцы, как и другие минские роды, связывают многие свои исторические сказания с именем башкирского батыра Идукая. Могилы Идукая и Мурадыма, по преданиям, находятся у деревни Нарстау на горе Нарстау. Эту местность, вместе с бьющим там ключом, жители окрестных деревень почитают.

До середины XVIII в. население территории Миякинского р-на было однородным – родовые подразделения башкирского племени мин — роды **иль-куль-мин**, **куль-иль-мин** и на северо-востоке района — род **меркит-мин**⁷⁵. В середине XVIII в. в крае начинают появляться и поселения другого минского рода — сарали-минцев: Большие Каркалы (1747 г.) и Малые Каркалы (в начале XIX в.), Шатмантамак (1766 г.), Баязит (1766 г.). В этот же период появляются и поселения башкир из других волостей: тамьянцев — Тамьян-Таймас (1762 г.), Зирыклыкуль (1762 г.) и Култуй-Каран (в начале XX в.); гайнищцев — Таукай-Гайны (1750 г.) и Мавлюкай Гайны (начало XX в.), бурзянцев — Сатай-Бурзян (конец XVIII в.), Миякибаш (конец XVIII в.) и Бурзян-Ильчигулово, башкиры из Оренбургского уезда основали с. Сатыево (1779 г.), юрматынцы на землях меркит-минцев основали д. Аитово.

С середины XVIII в., на основании договоров, на землях иль-куль-минцев, куль-иль-минцев и меркит-минцев постепенно появляются поселения других народов, в первую очередь татар, мишарей, чувашей. Так, на вотчине самого крупного минского рода иль-куль мин появляются: с. Киргиз-Мияки, с. Менеузтамак (1746 г.), с. Миякитамак (1752 г.), д. Канбеково (1773 г.) и другие татарские и мишарские населенные пункты, а также чувашские деревни района: Нов. Карамалы, Кожай-Семеновка, Суккул-Михайловка, Зирыклы, Алексеевка, Кекен-Васильевка и другие.

На землях Меркит-Минской волости появились 3 татаро-мишарские деревни: Зайпекуль (была известна еще в 1871 г., жили служилые татары и мишари), Байтимир (была основана мишарями по договору в 1773 г. Жили здесь и ясачные татары), Уршакбашкарамалы (Янгурчино) была основана мишарями на земле, купленной у башкир по договору 1775 г. Жили здесь и башкиры (в 1859 г. в 5 дворах 36 чел.), а также тептяри. Чувашами была основана д. Уязыбашево.

Ревизия 1795 г. учла в пределах современной территории Миякинского р-на 16 башкирских поселений, в которых проживало около 1 800 башкир, а татар с мишарами и тептярами было около 1 600 (10 поселений). К се-

⁷⁵ В районе в настоящее время не осталось деревень этого рода.

У Х И Т 8 Р О И К У П У Т П П У Х 2

редине следующего века (1859 г. — X ревизия) появились новые деревни, а население существенно увеличилось: башкир стало около 9 700 чел., а татар (включая мишарей и тептяр) — приблизительно 4 800 чел. В первой половине XX столетия, как и в целом в Западной Башкирии, произошло значительное увеличение татарского населения района, инкорпорировавшего в своем составе не только всех тептярей и мишарей, но и некоторую часть коренного населения.

В настоящее время в районе проживает более 30 000 чел. Преобладают башкиры, татары и чуваши.

Изменения численности населения района в период с 1939 по 2002 гг.

Годы	Всего		Башкиры		Татары		Русские		Чуваши		Украинцы	
	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %
1939	51 764		13 694	26,4	19 044	36,8	9 196	17,8	4 777	9,2	4 162	8,0
1959	38 167		10 859	28,5	15 309	40,1	5 084	13,3	4 431	11,6	2 189	5,7
1970	39 899		10 785	27,	18 344	46,0	3 976	10,0	5 079	12,7	1 489	3,7
1979	34 172		11 011	32,2	15 079	44,1	2 835	8,3	4 055	11,8	963	2,8
1989	30 274		7 708	25,5	16 731	55,3	1 899	6,3	3 285	10,8	549	1,8
2002	31 789		14 126	44,4	12 116	38,1	1 812	5,7	3 090	9,7	367	1,1

Как отмечалось выше, особенностью расселения башкир является относительная малонаселенность их населенных пунктов. В Миякинском р-не в настоящее время насчитывается 25 башкирских (или с преобладанием башкир) населенных пунктов, а татарских — 19, включая районный центр — с. Киргиз-Мияки, с преобладающим татарским населением — 62,6% всего населения села по переписи 2002 г. (башкиры составляют 27,2% населения этого села).

На землях **иль-куль-минцев (ил-кул-мен)** были основаны следующие башкирские населенные пункты:

Ильчигул (Илсегол), деревня на правом берегу р. Дёма, к северу от районного центра. Центр сельсовета. Основана вотчинниками. Ильчигулово — одно из крупнейших башкирских сел района (630 жителей по переписи 2002 г.), родина известного башкирского просветителя и поэта Сафуан Яқшигулова. Вероятно, название деревни связано с именем вотчинника Илсегула Таймасова, впервые зафиксированного в документах за 1738 г. и ставшего затем старшиной волости. С самого основания деревни ильчигуловцы стали припускать на свои земли башкир из других племен. Как свидетельствуют архивные материалы, еще в 1700 г. башкиры-бурзянцы образовали свое поселение (Бурзян-Ильчигул) рядом с ильчигуловцами. Поселение иликейцев и бурзянцев существовали территориально обособлено вплоть до начала XX в. В деревне

было и несколько семей башкир-тамъянцев из д. Кушево (ныне Абзелиловский р-н), а также небольшое количество мишарей. Последние были приняты в качестве припущенников по договору от 22 июля 1763 г. История этой деревни подробно описана исследователем А. З. Асфандияровым в одной из его книг в серии «История сел и деревень Башкортостана»⁷⁶. Село было зафиксировано еще V ревизией («ревизская сказка»), когда было учтено 160 жителей, причем припущенников (и башкир и мишарей) оказалось 125 чел. В течение XIX в. наблюдался устойчивый рост численности населения — вотчинников и припущенников: в середине века — 299 жителей (X ревизия, 1859 г.). В начале следующего века село Ильчигул стало центром одноименной волости, а жителей по Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. стало более 800, из них собственно в Ильчигул — 404 жителя, в Бурзян-Ильчигул — 401 житель. К середине столетия численность жителей несколько сократилась: в 1959 г. в селе было учтено 509, в 1989 — 663.

Нарыстау, деревня в долине р. Дёма, к северу от районного центра. Относится к Ильчигуловскому с/с. Основана вотчинниками — жителями д. Чебенли (ныне на территории Альшеевского р-на). Название связано с горой Нарыстау, у подножия которой расположилась деревня, возможно образовано от *норыс* «возвышенность, холм, кряж, пригорок» (на одном из финно-угорских языков (языке коми))⁷⁷ и *тау* «гора». Поскольку в 1902 г. деревня еще отсутствует в «Численности жителей сел по сведениям земств», то жители в ней появились чуть позже. Уже в 1917 г. в ней было 67 хозяйств, где проживало 398 башкир. В дальнейшем численность жителей была стабильной: в 1959 г. — 328, в 1989 г. — 325 жителей. В начале XXI в. (по переписи 2002 г.) в Нарыстау проживает 397 жителей.

К сожалению, в период проводимой в Советском Союзе политики по укрупнению деревень исчезла д. Новоильчигулово. В 1917 г. в ней проживал 151 житель-башкир. К Ильчигуловскому сельсовету относится деревня Сергеевка, крупное в прошлом русское поселение, в настоящее время в ней проживает всего 80 жителей (40% жителей — башкиры).

Каран-Кункас (Каран-Кункас), деревня в долине р. Дёма, к северу от районного центра. Основана вотчинниками, название происходит от имени основателя — Кункаса Каскинова. Центр Карановского сельсовета. В период проведения V «ревизской сказки» (1795 г.) называлась Верхнекункасово (потом Новокункасово 1-е, потом Каран-Кункасово), в ней проживало 94 вотчинника при 22 дворах, а также 49 башкир-припущенников и 8 мишарей. X ревизия (1859 г.) зафиксировала существенное увеличение в деревне хозяйств — 64 и жителей — 380 чел. В 1917 г. стало 709 жителей. Кроме того, тогда еще существовали раздельно ее выселок — Ново-Кункас 2-й, где в 1859 г. было 42 башкира-вотчинника, а в 1917 г. — 134 жителя. В 1959 г. в деревне

⁷⁶ Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана. Кн. 7: Справочник. — Уфа: Китап, 1997. — С. 43–46.

⁷⁷ Башкортостан республикаһының топонимдар һүзлеге. — Өфө: Китап, 2002. — 156 б.

учтено 440 башкир, несколько сократилось ее население в 1989 г. — 328 башкир. Сейчас в селе Каран-Кункас проживает 512 жителей.

Куль-Кункас (Күл-Кункас), деревня на правом берегу р. Дёма, к северу от районного центра. Основана вотчинниками, первоначально именовалось Нижнекункасово. Относится к Карановскому с/с. В 1816 г. здесь было зафиксировано 55 жителей (тогда деревня уже называлась Старокункасово), в 1859 г. проживало 307 башкир в 48 хозяйствах. При проведении Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. башкирами назвали себя 242 жителя деревни (44 двора) и 18 (2 двора) татарами. Относительно стабильной численность населения деревни была во второй половине XX в.: в 1959 г. — 265 жителей, в 1989 г. — 207 жителей-башкир. В настоящее время (по переписи 2002 г.) в Куль-Кункасе проживает 243 жителя-башкира.

К Карановскому сельсовету относится также п. Комсомольский (270 жителей — из них 160 башкир), несколько башкирских семей учтено в татарской деревне Зайпекуль.

Биккул (Биккол), деревня на р. Мияки (правый приток р. Дёма), в 25 км к северу от райцентра. Центр сельсовета. Основана вотчинниками в период между 1805–1815 гг., известен первопоселенец — Аюп Биккулов. В 1834 г. в 46 хозяйствах проживало 272 жителей вотчинников и припущенников. В конце XIX в. имела другое название — Мияка-Кункас при р. Мияки. В 1917 г. в деревне проживало 638 башкир (119 дворов), 2 русские семьи и по одной тептярской и татарской семье. В 1959 г. в деревне проживало 466 жителей, в 1989 г. — 268 жителей. Всероссийская перепись 2002 г. учла в деревне 299 жителей-башкир.

Абиш (Әбеш), деревня на правом берегу р. Дема, в 35 км к северу от райцентра. Относится к Биккуловскому с/с. Основана вотчинниками, известен один из основателей — Абиш Иштин (Иштякаев) из д. Кункас, участвовавший вместе с другими иль-куль-минцами в припуске на вотчинные земли рода припущенников, в том числе татар, в д. Гайниямак в 1763 г. Поскольку эта деревня не была учтена в 1795 г. по V ревизии, то, вероятно, Абишево возникло в самом конце XVIII в. VII ревизия (1816 г.) зафиксировала в деревне 57 жителей, VIII ревизия (1834 г.) — 84 жителя, IX ревизия (1869 г.) — 141 жителя, спустя полвека в 1917 г. в деревне стало 327 жителей при 63 хозяйствах. К сожалению, последующий период истории оказался не столь хорошим в демографическом плане: в 1959 г. проживало 200 башкир, в 1989 г. — 75 башкир. Последняя перепись (2002 г.) обнаружила лишь 99 жителей. Все переписи показывали отсутствие пришлого населения в деревне, все его жители были башкирами-вотчинниками.

Чятай-Бурзян (Сэтэй-Бөрйән), деревня на правом берегу р. Дёма, в 26 км. к северу от райцентра. Относится к Биккуловскому с/с. Основана припущенниками из Бурзянской волости (из дд. Туркменево, Ярмухаметово) в конце XVIII в. Название от антропонима *Сэтэй* и этнонима *бөрйән*. Ревизия 1859 г. обнаружила в деревне 24 двора, где проживало 172 жителя-припущенника.

В 1917 г. в деревне было 86 дворов и учтено 379 жителей-башкир и одна татарская семья. Перепись населения 1959 г. обнаружила 222 жителя, 1989 г. уже 322 жителя. Всероссийская перепись населения 2002 г. учла в деревне 313 жителей.

В составе Биккуловского с/с имеется несколько поселков: Маяк (204 жителей по переписи 2002 г.), 70% его жителей — башкиры; Садовый (627 жителей), почти половина жителей — башкиры и Рассвет (313 жителей).

Миякибаш (Миэкэбаш), Новомияки-Кункас, деревня в верховьях р. Мияки (правый приток р. Дёма), в 12 км к востоку от райцентра. Центр Мияки-башевского с/с. В начале XX в. (1920 г.) в деревне было 46 дворов и 216 жителей-башкир. Всероссийская перепись населения 2002 г. показала существенное увеличение деревни и ее этническую смешанность — 938 жителей, (башкир — около половины населения деревни).

Старые Балгазы (Иске Балгажы), деревня у слияния рр. Мияки и Киргиз-Мияки (правый приток р. Дёма), в 17 км к северу от райцентра. Относится к Кожай-Семеновскому с/с. Основана выходцами из д. Балгазы (ныне Альшеевского р-на) в 20-е гг. прошлого столетия. Сельскохозяйственная перепись 1917 г. обнаружила в деревне 132 башкира. В 1959 г. проживало уже 196 башкир, перепись 1989 г. зафиксировала всего 56 жителей в деревне. Всероссийская перепись 2002 г. обнаружила незначительное увеличение жителей — 100 чел. (в основном — башкиры).

Малые Гайны, Мавлюкай Гайны, деревня на правом берегу р. Дёма, в 25 км к северо-западу от райцентра. Относится к Кожай-Семеновскому с/с. Основана выходцами из д. Таукай Гайны в начале XX в. В 1917 г. в деревне было учтено 40 дворов башкир (238 жителей) и 1 мишарский двор (8 чел.). Во второй половине XX в. население деревни советские переписи учитывали как татарское: 250 жителей в 1959, 132 — в 1989 г. Всероссийская перепись 2002 г. учла в деревне 96 жителей, эта перепись верно указала этническую принадлежность жителей деревни, большинство — башкиры.

Чурай (Сурай), деревня в долине р. Дёма (правый берег), в 20 км к западу от райцентра и 34 км от ж.-д. ст. Аксеново. Относится к Менеузтамакскому с/с. Основана вотчинниками. Название происходит от имени одного из его основателей. Как указывают архивные данные, в середине XVIII в. сыновья первопоселенцев участвовали в припуске на свои вотчины башкир из Гайнинской волости (д. Гайниямак, Таукай), а также представителей других народов — татар (в с. Менеузтамак) и чувашей (в с. Кожай-Семеновка, д. Тимаш). Со временем в деревне обосновались башкиры-припущенники из Стерлитамакского уезда. Ревизия 1795 г. учла в деревне 4 двора, где проживали 22 башкира. Ревизия 1834 г. — 179 жителей-башкир (в то время деревня относилась к 25-й юрте XII кантона). Ревизия 1859 г. — 196 жителей (37 дворов). В начале XX в. в деревне увеличилось и количество хозяйств и жителей: в 1902 г. — 293 жителей и 46 дворов, в 1917 г. — 318 жителей и 61 двор. Советская перепись 1959 г. зафиксировала максимальное количество жите-

У Х И Т 8 Р О И К У П У Т П П У Х 1

лей этой деревни — 343 башкир, в последующем произошло уменьшение населения: в 1989 г. было учтено 210 жителей башкир и татар, в 2002 г. — 177 жителей (почти все — башкиры).

Енебей-Урсай (Йәнэби-Урсай (Йәнэби-Өрсэй)), деревня на левом берегу р. Дёма, в 22 км к западу от райцентра и 38 км от ж.-д. ст Аксеново. Центр Енебей-Урсаевского сельсовета. Основана вотчинниками в нач. XVIII в. До начала XX в. деревня называлась Урсаево. Первопоселенцем был башкир вотчинник Урсай Бускунов, еще по записи от 1 июня 1738 г. совместно с одноволошанами уступивший жителю д. Мяйки переводчику Роману Уразлину землю по р. Деме. Илекей-Минцы по договору 1743 г. приняли башкир из д. Макарово Кси-Табынской волости (Стерлитамакского уезда), другую группу — в 1800 г. По договору от 25 марта 1770 г. вотчинники приняли тептярей. В 1795 г. в деревне было учтено 10 дворов с 45 жителями-вотчинниками, 2 двора тептярей и один двор служивых татар, в 1859 г. все жители деревни (380 чел. в 70 дворах) были учтены как вотчинники. Советские переписи фиксировали относительную стабильность численности населения деревни: в 1959 г. проживало 345, в 1989 — 357 башкир. Всероссийская перепись 2002 г. учла в деревне 364 жителей-башкир.

Сатай, деревня в долине р. Дёма (левый берег), в 23 км к западу от райцентра. Относится к Енебей-Урсаевскому с/с. Название от антропонима. Основана башкирами вотчинниками в середине XVIII в. Уже ревизия 1795 г. обнаружила в деревне 33 двора башкир (150 чел.) и 1 татарский двор с 10 жителями. «Ревизская сказка» 1834 г. обнаружила в деревне (тогда учтена как Чатеева) 117 башкир-припущенников. В 1902 г. в деревне (в тот период деревня была в составе Гайниямакской волости) проживало 214 жителей. Последняя советская перепись населения (1989 г.) учла в деревне 175 жителей. Первая Всероссийская перепись (2002 г.) также зафиксировала в деревне 175 жителей — башкир.

Богдан (Богзан), деревня в долине р. Дёма у впадения в нее р. Октаран (правый приток), в 18 км к западу от райцентра и 39 км от ж.-д. ст. Аксеново. Богданово — центр сельсовета. Деревню основали тептяри по договору от 21 июля 1743 г. с башкирами Илекей-Минской волости. По мнению исследователей, первопоселенец Богдан Резяпов, спустя некоторое время по неизвестной причине переехавший вместе с 48 людьми в д. Бузат (ныне Стерлибашевского р-на)⁷⁸. Со временем эта деревня была заселена башкирами-минцами из окрестных деревень. Переписи населения советского периода фиксировали жителей села как башкир: в 1920 г. было взято на учет 167 дворов и 822 жителя (по преимуществу башкиры), в 1959 г. проживало 551, в 1989 — 640 жителей-башкир. В настоящее время Богданово — крупное башкирское село района — 605 жителей по переписи 2002 г. (большинство жителей (90%) — башкиры).

⁷⁸ Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана. Кн. 7: Справочник. — Уфа: Китап, 1997. — С. 48.

У Х И Т 8 Р О И К У П У Т П П У Х 1

Чирыштамак (Сирэштамак, Күпер төбө), деревня в месте впадения р. Сираш в р. Дёма (правый приток), в 15 км к западу от райцентра. Относится к Богдановскому с/с. Название связано с местностью Сирэштамак (*Сирэш* — название речки и *тамак* «устье»). Основана в нач. XX в. вотчинниками иль-куль-минцами на своих землях, после переселения с левого берега Дёмы (из сел Русское Урсаево и Енебей-Урсаево). Всероссийская сельскохозяйственная и поземельная перепись 1917 г. обнаружила в деревне 18 хозяйств со 126 жителями, из которых 118 были башкирами и одна семья с 8 жителями-тептярами. В то время в деревне имелась водяная мельница. В 1920 г. было учтено 119 жителей-башкир (24 двора). В 1959 г. в деревне было учтено 178 жителей-башкир. Перепись населения 1989 г. показала в деревне и несколько татарских семей, всего было 143 жителя. Всероссийская перепись 2002 г. учла в деревне 146 жителей (из них 127 — башкиры).

На вотчинной земле Илекей-Минской волости были основаны три деревни башкир-тамьянцев, выходцев из Верхнеуральского уезда Оренбургской губ. и Бузулукского уезда (вотчинные земли по рр. Улу-Чуран и Кыр-Чуран) той же губернии. Ими, по договору с вотчинниками Илекей-Минской волости от 1 мая 1762 г. на р. Сираш, недалеко от ее впадения в Дёму, были основаны д. Тамьян-Таймас и — чуть выше по течению р. Дёма — д. Зирикликкуль. Жители этих деревень, как и жители бурзянских сел района, во все времена четко идентифицировали себя как башкир. Первопоселенцем д. Тамьян-Таймас был старшина Тамьянской волости Таймас Кутлин. При проведении V ревизии (в 1795 г.) в деревне проживало 150 чел. (24 двора), в середине следующего века (1859 г. — X ревизия) уже было 84 хозяйства в которых проживало 522 башкира-припущенника. Всероссийская сельскохозяйственная и поземельная перепись 1917 г. зафиксировала отдельно д. Тамьян-Таймасово — 154 двора и 827 жителей и Тамьян-Сираш — 26 дворов и 146 жителей, последняя уже в 1920 г. была учтена в составе д. Тамьян-Таймас. В разное время в деревни поселялись башкиры из Сарайлы-Минской волости и ясачные татары. В 1959 г. в деревне было 573 жителя, в 1989 г. — 589 жителей. В настоящее время (перепись 2002 г.) в деревне проживает 604 жителя.

Чуть выше по течению Дёмы находится д. **Зирикликкуль** или **Тамьян Зирык-лыккуль (Ереклекүл, Тамьян Ереклекүл)**, деревня на правом берегу р. Дёма, в 23 км к юго-западу от райцентра. Кроме собственно тамьянцев проживали и башкиры-припущенники из Сарайлы-Минской волости. В 1795 г. в деревне проживало 130 башкир-припущенников в 21 дворе, в 1834 — 228 башкир-припущенников, в 1859 — 291 жителей (47 дворов). Следующие столетия оказались не столь благоприятными в демографическом отношении: в 1917 г. было 149 башкир в 29 дворах. В 1959 г. было учтено 122 жителя, в 1989 — 54. Численность населения этой деревни немного увеличилась к моменту проведения Всероссийской переписи 2002 г., зафиксировавшей 77 жителей.

Жителями вышеназванных тамьянских деревень в конце XIX в. была основана д. **Култуй-Каран (Верхний Тамьян) (Колтай-Каран)**, деревня на

правом берегу р. Дема, в 26 км к юго-западу от райцентра. В 1895 г. в деревне было учтено 376 башкир. Всероссийская сельскохозяйственная и поземельная перепись 1917 г. также нашла ее довольно крупным аулом, в ней проживало 403 башкира (71 двор). Советская перепись 1959 г. обнаружила 258 жителей, 1989 г. — 216 жителей. Перепись 2002 г. учла 251 жителя.

На вотчинах **куль-иль-минцев** (кул-иле-мең) были основаны следующие башкирские населенные пункты в южной части нынешнего Миякинского района:

Сафар, деревня на левом берегу р. Дема, в 31 км к юго-западу от райцентра. Относится к Енебей-Урсаевскому с/с. Основана вотчинниками (известен и первопоселенец Сафар (Сапар) Тямаев (Тимеев). Датой возникновения можно назвать 1750 г. Ревизия 1795 г. учла 57 жителей деревни и 12 дворов. В середине следующего века (в 1859 г.) в деревне уже было учтено 270 вотчинников. В 1895 г. жителей стало 420. Согласно «Списку населенных пунктов Башреспублики» от 1926 г. в деревне было 94 двора и 471 жителя-башкира. В 1959 г. — 411 башкир, в 1989 г. — 309 жителей. При проведении переписи 2002 г. в деревне было зафиксировано 339 башкир.

Туксанбай (Тукханбай), деревня на левом берегу р. Дёма, в 33 км к юго-западу от райцентра. Относится к Енебей-Урсаевскому с/с. Туксанбай — родина известного башкирского просветителя М. Акмуллы. Основана вотчинниками, название от антропонима *Тукханбай*. В ревизия, проводившаяся в 1795 г., учла в деревне всего 61 жителя, в 1859 г. — 232 жителей-башкир. История этой деревни очень подробно описана исследователем А. З. Асфандияровым в одной из его книг в серии «История сел и деревень Башкортостана»⁷⁹. Кроме вотчинников в деревне проживали несколько башкирских семей, прибывших из Сарайли-Минской волости (по договорам от 1747 и 1793 гг.). В 1959 г. в деревне было учтено 300 жителей, в 1989 г. — 195 жителей. Всероссийская перепись населения 2002 г. учла в деревне 172 жителя-башкира.

Зильдяр (Елдәр), село при впадении р. Зильдяр в р. Уязы, в 36 км к юго-западу от райцентра. Зильдяр — центр одноименного сельсовета. Село было основано башкирами-припущенниками. Кроме того, в деревне поселяются и тептяри, выходцы из д. Баязитово. В 1795 г. в деревне было 35 дворов, где была учтено 166 башкир. Уже к 1859 г. количество жителей возросло — 851 башкир-припущенников в 107 хозяйствах. Еще более население деревни возросло к следующему столетию, когда Зильдарово было центром одноименной волости Белебеевского уезда. В 1917 г. в селе были учтены: 1876 башкир (339 дворов), по одной семье русских, украинцев, чувашей, татар и тептярей. Советские переписи населения учитывали жителей деревни в составе татарского этноса: в 1959 г. — 1231 жителей, в 1989 г. — 960 жителей. Всероссийская перепись населения 2002 г. учла 978 жителей, более половины из которых — башкиры.

⁷⁹ Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана. Кн. 7: Справочник. — Уфа: Китап, 1997. — С. 58–68.

Исламгул (Исламғол), деревня на р. Уязы (правый приток р. Дёма), к юго-западу от районного центра. Относится к Зильдяровскому с/с. Деревня основана вотчинниками, возникла как дочернее поселение жителей д. Азнаево (сейчас на территории Бижбулякского р-на) во главе с Исламгулом Азнаевым в начале XIX в. В то время (1816 г.) в ней в 7 дворах проживал 41 вотчинник. В дальнейшем в деревню были приняты башкиры из д. Карышево Слы-Минской волости Стерлитамакского уезда. В 1895 г. в деревне проживало 250 вотчинников. Накануне Октябрьского переворота 1917 г. в деревне было учтено 367 башкир (64 двора) и 13 русских (1 двор). В 1959 г. здесь проживало 288 жителей, в 1989 — 289 жителей-башкир. На момент проведения Всероссийской переписи 2002 г. в деревне проживало 312 жителей-башкир.

Карыш (Карыш), деревня на р. Уязы, к юго-западу от районного центра. Относится к Зильдяровскому с/с. Деревня возникла в 1812 г. как выселок из д. Азнаево (сейчас на территории Бижбулякского р-на). В 1834 г. в деревне жило 76 жителей (население деревни в летнее время кочевало). В 1917 г. в Карышево было зафиксировано 147 жителей-башкир. В последующем население деревни уменьшалось: в 1959 г. — 129, в 1989 — 30 жителей. В 2002 г. в деревне было учтено всего 19 жителей.

Шатмантамак (Шатмантамак), крупное село на р. Уязы, в 39 км к юго-западу от райцентра. Относится к Зильдяровскому с/с. Основано башкирами-припущенниками на вотчине куль-минцев (прибыли из д. Слаковбаш Сарайлы-Минской волости Мензелинского уезда около 1766 г.). В 1917 г. здесь жило 1740 жителей-башкир (295 хозяйств). Всероссийская перепись 2002 г. учла в деревне 693 жителей (около половины — башкиры).

Каркалы (Большие Каркалы с XX в.) (Кәркәле, Оло Кәркәле), село на речке Каркала (приток р. Уязы), в 31 км к юго-востоку от райцентра. Центр сельсовета. Основан башкирами-припущенниками по договору от 17 февраля 1747 г.⁸⁰ Жители деревни по своему этническому происхождению — башкиры сарали-минцы (были вотчинниками д. Иманово Сарайлы-Минской волости Мензелинского уезда). Уже в 1795 г. в селе проживало 217 башкир-припущенников в 30 дворах, что для того времени было многолюдно. В 1834 г. проживало 487 башкир-припущенников; в 1917 — 1 596 башкир, проживавших в 275 дворах, по одному двору мишарей и чувашей. По переписи 2002 г. в селе было учтено 577 жителей (около половины жителей — башкиры).

Малые Каркалы (Каркалы-Тамак) (Бәләкәй Кәркәле), деревня в верховьях р. Уязы к юго-востоку от райцентра. Относится к Большекаркалинскому с/с. Основана на рубеже XVIII–XX вв. жителями деревни Каркалы. В 1816 г. в ней проживало 99 жителей (13 дворов), в 1834 — 150, в 1870 — 299 жителей, в 1917 — 652 жителя-башкира в 117 дворах. Всероссийская перепись 2002 г. учла в деревне 268 жителей (башкир — 40%).

⁸⁰ ЦГИА РБ. Ф. 172, оп. 1, д. 53, л. 52.

В составе Большекаркалинского с/с, на самой окраине Мякинского р-на есть небольшие деревни, возникшие после 1925 г.: Камышлы, в 1959 г. — 125 жителей-башкир, в 1989 — 71 житель, в 2002 — 65 жителей (почти половина — башкиры) и Зидиган, в 1959 г. — 176 жителей, в 1989 — 77, в 2002 — 68 жителей (половина — башкиры).

Качеган (Касыған), село в верховьях р. Уязы, в 25 км к югу от райцентра. Центр сельсовета. В 1834 г. здесь было учтено 466 башкир-припущенников. В XX в. наблюдается следующая динамика численности населения: в 1917 г. было 262 хозяйства, проживало 1466 башкир, одна русская и одна украинская семья. Советские переписи учитывали жителей как татар: в 1959 г. — 429, в 1989 — 588 жителей. Всероссийская перепись населения 2002 г. учла в этом селе 603 жителя (татар — 35%, башкир — чуть более половины жителей).

Таукай-Гайны (Тәукай-Ғәйнә), деревня на р. Таукай (приток р. Уязы) в 30 км к юго-востоку от райцентра. Относится к Качегановскому с/с. Название от гидронима — ручья *Тәукай* и этнонима *Ғәйнә*. Поселение основано башкирами-гайнинцами (время основания — около 1750 г.). В 1834 г. здесь проживало 370 башкир-припущенников, в 1859 — 611 жителей-припущенников (45 дворов). В 2002 г. было учтено 223 жителя (чуть менее половины жителей — башкиры).

Сатый (Сатыевка), деревня припущенников, в верховьях р. Уязы у впадения в нее р. Тимир в 10 км к югу от районного центра. Сатыево — центр сельсовета. Деревня основана башкирами из Оренбургского уезда, обосновались здесь по договору с башкирами иль-куль-минцами от 1779 г. (данному Сатыю Адзитарову с товарищами из 17 дворов). Ревизия 1834 г. обнаружила в деревне 463 башкира-припущенника. X ревизией (1959 г.) было учтено 133 двора в деревне и 816 жителей-припущенников. В самом начале XX в. в Сатыево (в тот период деревня входила в Зильдяровскую волость) было уже 251 дворов-припущенников, а жителей — 1034 чел. Спустя сто лет, в 2002 г. в деревне проживало 602 чел. (более половины ее жителей — башкиры).

Баязит, деревня в долине р. Уязы, в 27 км к югу от районного центра. Относится к Сатыевскому с/с. Название села происходит от антропонима *Баязит*. Основана башкирами из Сарали-Минской волости (из д. Сарсаз-Такирмен) в середине XVIII в. В последующем в формировании населения деревни участвовали тептяри и ясачные татары, а также чуваша, мордвина и башкиры-вотчинники из других деревень волости. Ревизия 1834 г. учла в деревне 400 тептярей и 120 башкир. Переписи советского периода учитывали деревню как татарскую, что не совсем верно: в 1859 г. было учтено 943, в 1989 — 725 жителей-татар⁸¹. Всероссийская перепись населения 2002 г. учла в деревне 715 жителей (2/3 жителей — башкиры).

Аит (Әйет), деревня в верховьях р. Уршак, в 43 км к востоку от районного центра. Относится к Уршакбашкарамалинскому с/с. Основана припущенника-

⁸¹ Подробные сведения содержатся в кн.: Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана. Кн. 7: Справочник. — Уфа: Китап, 1997. — С. 78–81.

ми-башкирами (в основном из Юрматинской волости) в самом начале XIX в. на землях меркит-минцев. Недалеко от деревни обнаружена стоянка древнего человека (срубная культура). В 1834 г. в деревне проживало 111 башкир-припущенников, в 1859 г. — 226 жителей. До революции 1917 г. в деревне действовала мечеть. Всероссийская перепись 2002 г. учла в Аитово 145 жителей-башкир.

Бижбулякский район (Бишбүләк районы)

В современных границах Бижбулякский р-н был образован 20 августа 1930 г. Район расположен в юго-западной части РБ, граничит с Белебеевским р-ном на севере, Еремеевским на северо-западе, Альшеевским на северо-востоке, Миякинским на востоке, на юге и юго-западе с Оренбургской обл.

В составе района 15 сельских Советов. Районный центр — с. Бижбуляк, находится в 230 км от столицы республики. Площадь района составляет 2134 км². Леса занимают 11% территории района. Район расположен в южной части Бугульмино-Белебеевской возвышенности.

По территории Бижбулякского р-на протекает р. Дёма с притоками Уязы Менеуз и Курган, здесь берут свое начало рр. Ик и Седяк. Климат — континентальный, умеренно увлажненный, весной и летом частые засухи, зимой снежные метели.

До середины XVIII в. население территории Бижбулякского р-на было однородным — родовое подразделение башкирского племени мин — род куль-мин, а также родовое подразделение племени елан — род кыр-елан (кыр-йылан), проживавшие в верховьях р. Ик. В середине XVIII в. в крае начинают появляться и поселения минского рода — сарали-минцев: Айыт (около 1766 г.), Дюсан, Елбулактамак (70-е гг. XVIII в.). С начала XVIII в., на основании договоров, постепенно появляются поселения других народов.

Одними из ранних чувашских поселений являются села Базлык (Васильевка) и Кош-Елга (Менеузбаш) основанные, предположительно, в 20-е гг. XVIII в. Основная же часть чувашских поселений появились позже, во второй половине XVIII—XIX вв.: Бижбуляк (по договору с иль-куль-минцами от 18 мая 1767 г.), Кистенли-Ивановка (1780—1790 гг.), Кистенли-Богданово (1780—1790 гг.), Елбулак-Матвеевка (1794 г.), Седякбаш (1788 г.), Малый Седяк (1775 г.), Зирыклы (возможно 1760 г.) — и в начале XX в.: Малые Кистенли (Ивановка), Александровка, Сене-Пурнас, Зирыкылтамак, Ермолкино, Лассирма, Алексеевка, Такмаккаран и другие. На вотчинах кыр-еланцев возникли следующие чувашские поселения: Кожай-Икские Вершины и Кожай-Максимово (1786 г.), позже, в начале XX в. — Игнашкино, Степановка, Канарейка и другие.

На вотчинах куль-иль-минцев было основано несколько мордовских поселений: Каменка (Седяк), появилось в 1740 г., Верхняя Курмаза (1812 г.), Лысогорка, и небольшие поселения: Ольховка, Сергеевка (исчезла), Прогресс, Ниж. Курамаза, красная Горка, Дубровка, Василькино и другие.

Татаро-тептярские деревни современного Бижбулякского района были основаны на вотчине самого рода иль-куль-мин: Кунаккулово (1746 г.), Кунгур-Менеуз (1761 г.), Новая Васильевка (1779 г.), Менеуз-Москово (1782 г.), в начале XX в. появляются Барыш, Иттихад, Касимово, Мусино.

Русские поселения на территории района появились в конце XIX — начале XX вв. На вотчинных землях кыр-еланцев: Сухоречка, Озеровка (исчезла), Чегодаево (сейчас проживает 8 чел.), Милисоновка (исчезла), Павловка (7 жителей) и другие; на землях куль-иль-минцев: Боголюбовка, Хомутовка, п. Набережный, Березовка (14 жителей) и Алексеевка.

У Х И Т 8 Р а И К У П У Т П П У Х 2

У «ревизская сказка» (1795 г.) учла (в пределах современной территории Бижбулякского р-на) 9 башкирских и 4 татаро-тептярских поселений. Этой ревизией было зафиксировано в этих деревнях приблизительно 600 башкир и 600 татар и тептяр. Среди пришлого населения наиболее многочисленным было чувашское, на рубеже XVIII–XIX в. их было не менее 2000 чел., и мордва — около 750 чел. VIII ревизией (1834 г.) было учтено уже 1900 башкир и 1400–1500 татар и тептярей. К середине следующего века (1859 г. — X ревизия), население существенно увеличилось: башкир стало почти 3000 чел., татар и тептярей приблизительно 1800 чел. Начало и середина XX в., как и в целом в Западной Башкирии, оказались неблагоприятными в демографическом отношении для башкир Бижбулякского района: братоубийственная гражданская война и последовавшие вслед за этим коллективизация и голодные годы особенно сильно ударили именно по башкирам. Значительное увеличение татарского населения района произошло не только благодаря естественным демографическим процессам, но за счет ассимиляции некоторой части башкир. В Бижбулякском р-не этот процесс особенно сильно затронул население деревень, основанных башкирами-минцами из западной Башкирии — сарайлы-минцами: Аит, Дюсан и Елбулактамак, а также кыр-еланцами: Биктяш, Исякай и Морадым. К тому же именно в указанные деревни было принято много татар и мишарей.

К началу XXI в. население Бижбулякского р-на составляет 28 000 тыс. чел., преобладают чувашаи, татары и башкиры.

Изменения численности населения Бижбулякского района в период с 1939 по 2002 гг.

Годы	Всего			Башкиры		Татары		Русские		Чуваши		Мордва	
	абс.	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %
1939	39 587	1 322	3,3	5 441	13,7	5 686	14,3	20 073	50,7	5 274	13,3		
1959	37 552	2 636	7,0	10 781	28,7	5 258	14,0	14 483	38,6	3 377	9,0		
1970	38 401	3 197	8,3	12 058	31,4	4 589	12,0	15 035	39,1	2 951	7,7		
1979	32 543	3 441	10,5	10 727	32,9	3 282	10,1	12 323	37,8	2 263	6,9		
1989	27 781	2 896	10,4	9 722	35,0	2 887	10,4	10 428	37,5	1 503	5,4		
2002	27 999	6 009	21,5	7 374	26,3	3 095	11,1	10 004	35,7	114	0,4		

Обращает на себя внимание тот факт, что в настоящее время, в количественном отношении деревень с преобладающим башкирским населением (13–14) больше, чем татарских (9). В то же время все переписи показывали преобладание татарского населения, что во многом объясняется особенностью расселения башкир, предпочитавших жить небольшими поселениями. С увеличением в деревне населения несколько молодых семей отселялись в другую местность, но в пределах территории вотчинных земель своего рода. Большая

У Х И Т 8 Р а И К У П У Т П П У Х 2

часть башкирских деревень района на территории современного Бижбулякского р-на были основаны в пределах вотчин башкир куль-иль-минцев:

Азнай (Азнай), село в долине р. Дёма в месте впадения в нее р. Уязы, в 32 км к югу от районного центра. Относится к Дёмскому с/с. Основана вотчинниками, название деревни от антропонима *Азнай*. Азнай — одна из старейших деревень района, возникла не позже 1745 г. «Ревизская сказка» 1795 г. учла в деревне 20 дворов (для того времени это немало) с 83 жителями-башкирами, в дальнейшем количество дворов и население деревни увеличивалось: в 1816 г. — 140 жителей, в 1859 — 367, в 1870 — 392. Накануне Октябрьского переворота 1917 г. в деревне проживало 858 башкир в 146 хозяйствах, кроме того, в деревне проживали 2 русские и 2 тептярские семьи. Спустя почти сто лет (по результатам Всероссийской переписи 2002 г.) в деревне проживает 444 жителя башкира.

Тулубай, Новоазнай, деревня на р. Уязы у впадения в нее р. Услы, в 37 км к югу от районного центра. Относится к Дёмскому с/с. Основана вотчинниками. В 1917 г. в Новоазнаево в 50 дворах проживал 301 башкир. В 2002 г. в деревне было учтено 378 жителей.

В поселке Дёмский — центре Дёмского сельсовета также проживает много башкир: из 1157 жителей почти половина башкиры.

Биккул (Биккол), деревня на левом берегу р. Дёма, в 32 км к югу от районного центра. Центр сельсовета. Основана вотчинниками, название деревни происходит от антропонима *Биккол*. Предпожительное время его образования — 1631 г.⁸² Ревизия 1795 г. обнаружила в деревне 10 дворов с 52 жителями, ревизия 1834 г. — 152, 1859 — 214, 1870 — 203 жителя. Всероссийская сельскохозяйственная и поземельная перепись 1917 г. учла 76 дворов, в которых проживало 447 башкир. Всероссийская перепись 2002 г. показала в деревне 291 жителя (почти все жители — башкиры).

Каныкай (Каныкай), деревня на левом берегу р. Дёма, в 34 км к югу от районного центра. Относится к Биккуловскому с/с. Основана вотчинниками. Название деревни связано с именем первопоселенца — Каныкая Аднагулова. В 1795 г. деревня была 14-дворной и в ней проживало 106 башкир. VIII ревизия (1834 г.) обнаружила в деревне уже 339 вотчинников, которые еще продолжали в летнее время кочевать. X ревизия (1859 г.) также зафиксировала увеличение численности деревни — 420 жителей в 64 дворах. В 1917 г. в деревне было учтено 966 башкир, проживавших в 166 хозяйствах. Перепись 2002 г. показала в деревне 427 жителей, почти все жители — башкиры.

Дюсан (Дүсэн), деревня на левом берегу р. Дёма, в 29 км к югу от районного центра. Относится к Биккуловскому с/с. Основана припущенниками сарали-минцами по договору от 1753 г. на вотчинных землях куль-иль-минцев. В 1795 г. деревня была 13-дворной и проживало в ней 69 башкир-припущенников. «Ревизская сказка» проводившаяся в 1834 г. обнаружила в деревне

⁸² Семенов А. Ф. Из истории родного края. Бижбулякский район. — Бижбуляк, 1993. — С. 5.

У Х И Т 8 Р О И К У П У Т П У Х 2

уже 160 башкир, в 1870 г. в ней проживал 331 башкир. Много жителей было учтено в 1917 г.: 699 башкир в 122 дворах и 1 русская семья. «Список населенных пунктов Башреспублики 1926 г.» также зафиксировал деревню как башкирскую (777 жителей, 157 дворов). Переписи советского периода учитывали жителей деревни как татар, что неверно. Во время проведения Всероссийской переписи 2002 г. в деревне оказалось 496 жителей.

Аит (Айыт), село на левом берегу р. Дёма, в 22 км к югу от районного центра. Центр сельсовета. Село основали выходцы из д. Сарсаз-Такирмен Сарайлы-Минской волости Мензелинского уезда на вотчинных землях кульи-минцев в 1766 г. Аит – один из крупнейших населенных пунктов района, до Октябрьского переворота 1917 г. в Аитово было две мечети, а при них религиозные школы. Имелось несколько мельниц. В «ревизская сказка», проводившаяся в 1795 г., учла в деревне 37 дворов, что по тем временам немало, в ней проживало 218 жителей-башкир. Также и в дальнейшем, при проведении всех «ревизских сказок» в XIX в., жители села относили себя к башкирам: в 1834 г. здесь было учтено 395 башкир, в 1859 — 648, в 1870 — 707. Ситуация несколько изменилась в XX веке: Всероссийская сельскохозяйственная и поземельная перепись 1917 г. обнаружила в Аитово 274 дворов, где проживало 1622 башкир, в деревне было по одной мишарской и украинской семье. В деревне действовали 2 мечети, 2 мектебе, а также кузница. О развитии земледелия у жителей деревни свидетельствует наличие 4 водяных мельниц. Всесоюзные переписи большей частью относили жителей деревни к татарам. Всероссийская перепись населения 2002 г. учла в деревне 1272 жителя, почти половина из которых отнесла себя к башкирам.

Елбулактамак, Нижнее Аитово (Йылбулэктэмэк), деревня у впадения р. Елбулак. в р. Дёма, в 22 км к югу от районного центра. Центр сельсовета. Основана жителями села Аит. В 1834 г. в деревне было учтено 164 башкира-припущенника, в 1859 г. — 307 припущенников (34 хозяйства), в 1870 г. — 401 житель. Деревня возникла в 70-х гг. XVIII в. В 1917 г. в деревне было 198 хозяйств, жители деревни — 1133 чел. — отнесли себя к башкирам. В советский период население деревни несколько сократилось, кроме того, значительную часть жителей по переписям стали относить к татарскому этносу, что не совсем верно. Всероссийская перепись населения 2002 г. учла в деревне 741 жителя (башкир — 318 чел.).

Каскин (Каскын), деревня на левом берегу р. Дёма, в 24 км к югу от районного центра. Относится к Елбулактамакскому с/с. Основали припущенники из Оренбургского уезда в самом конце XVIII в. В 1834 г. в деревне проживало 132 вотчинника. В 1926 г. в деревне было зафиксировано 75 дворов, где проживало 438 башкир. В советский период истории население деревни сократилось. Перепись населения 2002 г. учла в деревне 243 жителя, большинство — башкиры.

Все татарские населенные пункты района: Кынгыр-Менеуз (ревизия 1834 г. учла в деревне 221 тептяра и 25 башкир-припущенников), Кунаккул (в 1834 г.

У Х И Т 8 Р О И К У П У Т П У Х 2

У Х И Т 8 Р 0 И У П У Т П П У Х 2

проживало 16 башкир-припущенников и 132 тептярей), Нов. Васильевка (основали жители Ст. Васильевки, ныне Альшеевского р-на), Мусино, Барш, Касимовка, Иттихад были основаны на землях иль-куль-минцев.

Северная часть территории Бижбулякского р-на находится в пределах вотчин башкирского племени Елан (Кыр-Еланская волость), где ими были основаны следующие башкирские деревни района:

Исякай (Исәкәй), деревня на левом берегу р. Ик, к западу от районного центра и в 17 км от ж.-д. ст. Абдуллино. Относится к Сухореченскому с/с. Основана вотчинниками, название деревни от антропонима *Исәкәй*. V «ревизская сказка» (1795 г.) обнаружила лишь 3 двора, в которых проживало 17 башкир. В дальнейшем в деревне появляются и припущенники — в 1834 г. (VIII ревизия) здесь жило 96 жителей (вотчинников и припущенников). X ревизия (в 1859 г.) обнаружила в деревне уже 29 дворов со 162 вотчинниками и припущенниками. В 1917 г. в деревне было учтено 78 дворов с 496 жителями-башкирами и одна русская семья. По переписи 2002 г. в деревне проживало 157 жителей, почти все — башкиры.

Мурадым (Моразым), деревня в верховьях р. Ик, к западу от районного центра и в 22 км от ж.-д. ст. Приютово. Относится к Сухореченскому с/с. Основана вотчинниками в конце XIX — начале XX вв. В 1917 г. учтено 30 дворов со 173 башкирами и одна русская семья, спустя 100 лет (по результатам Всероссийской переписи 2002 г.) население увеличилось до 257 жителей, почти половина жителей башкиры, остальные — татары и русские.

Новый Биктяш (Биктәш), деревня в верховьях р. Ик, к западу от районного центра и в 19 км от ж.-д. ст. Приютово. Относится к Сухореченскому с/с. Новый Биктяш — выселок из коренной деревни Биктяш (Мустафино), ныне несуществующей. Деревня была изначально этнически смешанной: в 1795 г. здесь было 24 двора с 16 жителями башкирами и служилыми татарами. В 1834 г. в деревне проживало 106 башкир, в 1859 г. в деревне проживало 155 жителей (29 дворов). Перепись 1917 г. учла две деревни Бикташ в Ново-Шаховской волости: в одной в деревне был учтен 791 житель-татарин, в другой 203 башкира и 11 тептяр. Всероссийская перепись 2002 г. учла деревню Новый Биктяш с 363 жителями (из них башкир было чуть более половины населения деревни).

У Х И Т 8 Р 0 И У П У Т П П У Х 2

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На тех землях, где в течение длительного исторического периода люди не просто живут и осваивают их, а слагают легенды, сказания («Урал-батыр», «Манас»), посвящают им песни, танцы, бережно передаваемые из поколения в поколение, формируется особое чувство — чувство родины. Среди причин многочисленных башкирских восстаний XVII–XVIII вв., а также предпосылок возникновения башкирского национального движения начала XX в. особую значимость имел земельный (территориальный) вопрос. Именно стремление сохранить свои вотчинные земли от дальнейших захватов спланивало башкир, пробуждало у них национальное самосознание. Привязанность к своей малой родине, к дёмской долине, во многом являлась эмоциональным фактором, способствовавшим сохранению этнической идентичности дёмских башкир. Ландшафты, физическая география, как это особенно подчеркивал в своих работах Л. Н. Гумилев, являются важнейшими элементами в истории формирования этносов, их повседневной жизни: «леса, степи, горы, речные долины кормят не только животных, приспособившихся к ним, но и людей, какое бы хозяйство они не вели»⁸³. Чувство родины, кроме того, является важнейшим фактором, поддерживающим этническую принадлежность даже вне этнической территории. Оно сохраняется и тогда, когда угасают другие этнические маркеры — язык, знание культуры и другое. Для башкира, в силу различных причин оказавшегося далеко за пределами своей родины, нитью, связывающей его со своим народом, является прежде всего ассоциация с таким местом на земле, как Южный Урал, а также малая родина — долина реки Юрюзань, окрестности озера Талкас, подножие хребта Каратау, дёмская долина (дим буйы).

Каждый народ, независимо от численности, расовой, религиозной и этнической структуры, обладает своей неповторимой исторической судьбой и особенностями. Специфические черты этноса, его характер есть собирательное понятие, представляющее собой воплощение свойств внутреннего облика индивидов, передаваемое из поколения в поколение и не повторяемых в том же виде в представителях других общностей. Специфические черты этноса — это также и собирательное понятие, которое формируют первоначальные этнические подразделения — роды и племенные объединения (ырыу, ара), участвовавшие в этногенезе того или иного народа. Не случайно исследователи этнических процессов подчеркивают, что родственно-генетические связи более соответствуют племенным группам с устойчивыми

⁸³ Гумилев Л. Н. Этносфера: история людей и история природы. — СПб.: Издательский Дом «Кристалл», 2002. — С. 20.

кровнородственными связями и привязанностью к локальной группе⁸⁴. Во все времена некоторые привязанности человека, как отмечает исследователь К. Гирц (Geerts), вытекают из ощущения естественного родства, а не из социальных взаимодействий. Это относится прежде всего к этническим связям и отношениям, что придает им характер примордиальных⁸⁵, т. е. через то, что предшествует сознанию человека, через природное. Этнические различия в современном обществе, традиционные этнокультурные ценности, этнические чувства являются важнейшими индикаторами, обуславливающими направленность поведения и личности и той или иной общности, влияющими на их самоидентификацию в окружающем пространстве.

Дёмские башкиры всегда были и осознавали себя неразрывной частью башкирского народа. Башкиры-минцы активно участвовали и в многочисленных национальных восстаниях XVII–XVIII вв., а в самом крупном народном выступлении России — Пугачевском — минцы выдвинули из своей среды таких активных участников, как Алибай Мурзагулов — полковник, старшина Кырк-Ойле-Минской волости и главный старшина Ногайской дороги; Турай Ишалин — полковник, башкир Суби-Минской волости; а также башкиры Сарали-Минской волости — Бузан Азмаков и Масалим Уразаев и многие другие⁸⁶. Единство народа проявилось и в годы драматичной борьбы башкир за свою автономию в начале XX столетия. На народных собраниях (йыйынах) дёмские башкиры единодушно поддержали создание башкирской национально-территориальной единицы. Как известно, идея о своей автономной республике была первоначально реализована лишь в рамках Малой Башкирии, включавшей в свой состав далеко не все башкирское население края. Значительная часть башкир, в том числе и башкиры бассейна р. Дёма, была расчленена между несколькими уездами Уфимской, а также Челябинской, Оренбургской и других губерний. Так, в одном лишь Белебеевском уезде Уфимской губернии было около 225 000 башкир, что, по сути, сопоставимо с населением всей Малой Башкирии. Дёмские башкиры горячо выражали свое желание присоединиться к единой Башкирской Республике. Поэтому не случайно население 17 волостей Белебеевского уезда обратилось ко II Общебашкирскому съезду, проходившему 25–29 августа 1917 г. в г. Уфе, с просьбой принять эти волости в состав Башкирской республики.

⁸⁴ Smith A. Nations and nationalism in a global era. — Cambridge (Mass.), 1995. — P. 53.

⁸⁵ Geerts C. The Integrative Revolution: Primordial Sentiments and Civil Politics in the New States // Geerts C. The Interpretation of Cultures. — New York, 1973. — P. 255–310.

⁸⁶ Кулбахтин Н. М. Башкирские вожди Крестьянской войны 1773–1775 гг. Ч. 1. — Уфа, 2005.

У Х И Т 8 Р а И У П Ү Т Җ П У Х Җ

Использованная литература:

1. Абсалямов Ю. М., Юнусова А. Б. Уршак. Старая и новая история уршакминцев. — Уфа, 1995.
2. Акимова М. С. Этногенез башкир по данным антропологии // АЭБ, IV. — Уфа, 1971.
3. Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана. Кн. 6: Справочное издание. — Уфа: Китап, 1995.
4. Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана. Кн. 7: Справочник. — Уфа: Китап, 1997.
5. Башкирские шежере / Сост., пер. текстов и коммент. Р. Г. Кузеева. — Уфа: Башкнигоиздат, 1960.
6. Башкиры: Этническая история и традиционная культура. — Уфа: Научное издательство «Башкирская энциклопедия», 2002.
7. Башкорт кейеме. Башкирский костюм. — Уфа, 1989.
8. Башкортостан республикаһының топонимдар һүзлеге. — Өфө: Китап, 2002.
9. Гумилев Л. Н. Этносфера: история людей и история природы. — СПб.: Издательский Дом «Кристалл», 2002.
10. Йшбулатов Н. Х., Максютова Н. Х. Башкирская диалектология. Говоры зауральских и дёмских башкир. — Уфа, 1962.
11. Камалов А. А. Башкирские географические термины и топонимия. — Уфа: Китап, 1997.
12. Киейкбаев Ж. Ғ. Хәзерге башкорт теленен лексикаһы һәм фразеологияһы. — Өфө, 1966. — 115 б.
13. Киейкбаев Дж. О звуках ҫ, з и һ и их развитии в башкирском, туркменском и якутском языках // Учен. записки Башкирского гос. ун-та, вып. 6, серия филол. — № 5. — Уфа, 1958.
14. Ковалевский А. П. Книга ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. — Харьков, 1956.
15. Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа: Этнический состав, история расселения. — М.: Наука, — 1974.
16. Мажитов Н. А. Происхождение башкир (историко-архиологический анализ) // АЭБ, IV. — Уфа, 1971.
17. Миржанова С. Ф. Финно-угорские элементы в говорах башкирского языка: Научная сессия по этногенезу башкир. — Уфа, 1969.
18. Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. — М.: Наука, 1979. — 272 с.
19. Национальный состав населения Республики Башкортостан (по данным переписей населения 1979, 1989 и 2002 годов): Статистический бюллетень. — Уфа: Территориальный орган Федеральной службы Государственной статистики по РБ, 2004.

У Х И Т 8 Р а И У П Ү Т Җ П У Х Җ

20. Руденко С. И. Башкиры. Историко-этнографические очерки. — М.; Л., 1955.
21. Томашевская Н. Н. От социального пространства к социальному времени: Опыт этнической истории башкирского этноса в новое время. — Уфа: Китап, 2002.
22. Шәкүр Р. Исемдәрҙә ил тарихы; Тикшеренеүҙәр, мәкәләләр. — Өфө, 1993.
23. Шитова С. Н. Традиционные поселения и жилища башкир. — М., 1984.
24. Шитова С. Н. Башкирская народная одежда. — Уфа: Китап, 1995.
25. Экономическая энциклопедия регионов России. Республика Башкортостан. — М.: Экономика, 2004.
26. Янбухтина А. Г. Предметы узорного ткачества // Народные традиции в убранстве башкирского дома. — Уфа, 1993.
27. Янғужин Р. З. Башкорт кәбиләләре тарихынан. — Өфө: Башкортостан «Китап» нәшриәте, 1995.

РЕЗОЛЮЦИЯ II Йыйына Общественной Организации минских башкир «Минцы»

II Йыйын минских башкир отмечает, что за время, прошедшее после I съезда, усилиями общественной организации минцев проделана определенная работа по возрождению и развитию родов мин и в целом башкирского народа. Большую роль в решении духовно-нравственных, социальных и иных проблем сыграли документы, принятые на I и II Всемирных курултаях башкир. Йыйын считает необходимым и в дальнейшем вести активную работу в интересах родов мин и всего народа Республики Башкортостан и постановляет:

- уделять особое внимание вопросам образования и воспитания в местных школах, воспитанию в национальных традициях: развивать язык, культуру и изучение истории башкирского народа, в целях поддержки талантливых детей поощрять участие в конкурсах, олимпиадах, соревнованиях среди школьников. Рекомендовать правлению организации «Минцы» оказывать всемерную поддержку студентам из села, премировать наиболее способных и одаренных;
- поддержать политику руководства республики в сфере национальной политики и межнациональных отношений, принимать активное участие в мероприятиях, посвященных празднованию 450-летия добровольного вхождения Башкортостана в Россию;
- поддержать инициативу МОО БНЦ «Урал» по возрождению созданных в 90-е годы прошлого века общественных организаций башкирских родов и обратиться к представителям других башкирских родов включиться в это начинание;
- с целью увековечения памяти выдающихся политических и общественных деятелей, положивших первый камень в фундамент договорных отношений Башкортостана и России, предложить установить памятную стелу выдающимся минцам, как Канзафар-бию, Урман-бию, Туман-бию, Сублюк-бию;
- обратить особое внимание на вопросы демографического развития, организовать на местах отделения Общества башкирских женщин с целью воспитания молодого поколения, укрепления семьи, повышения роли женщины в жизни башкирского общества;
- учитывая то, что башкиры являются единственным на Урале народом, который имел вотчинное право на землю, приложить максимум усилий для законодательного закрепления приоритетного права на владение земельной собственностью местного населения. В условиях свободного оборота земель сельскому жителю следует четко знать свои права и добиваться их исполнения; требовать выделения земельных паев в строгом соответствии

У Х И Т 8 Р 0 И У П У Т П П У Х 3

с законом; не продавать свои земельные паи; приложить максимум усилий для рационального использования земельных паев;

- обратиться к Правительству РБ с предложением разработать специальную программу по возрождению малых деревень;
- приветствовать образование малых предприятий, кооперативов, инвестиционных фондов и иных форм предпринимательской деятельности, способствующих созданию новых рабочих мест как на селе, так и в городах;
- обратить внимание руководства крупнейших химических и нефтехимических предприятий на то, что на земле Мин расположены самые крупные химические и нефтехимические предприятия нашей страны. Следствием этого является чрезвычайно высокий уровень заболеваемости среди населения этого региона. Поэтому особое внимание следует уделить экологической безопасности и обратиться к руководству Республики Башкортостан с просьбой урегулировать процедуру целевых выплат экологически вредными промышленными предприятиями региона на оздоровление населения; обратиться к руководству Республики Башкортостан с просьбой поддержать инициативу Организации минских башкир по защите уникального памятника природы озера Асылыкуль, внесенного в перечень объектов, защищаемых в рамках ЮНЕСКО; объявить озеро Асылыкуль и его окрестности особо значимым объектом, связанным с древней культурой и мифологией башкирского народа, продумать вопрос о создании историко-этнографического комплекса на южном берегу озера, посвященного эпосу «Заятуляк и Хыухылыу»;
- признать, что формирование трезвого образа жизни, создание нетерпимой атмосферы к вредным привычкам должно стать основной задачей организации родов «Мин»;
- считать, что проведение народных праздников Шежере-байрам и «Здравствуйте односельчане!» служит возрождению исторической памяти башкирского народа и является одним из действенных способов консолидации народов республики;
- поддержать мероприятия в рамках Года благоустройства, объявленного Президентом Республики Башкортостан. Представителям Общественной Организации «Мин» на местах следует выступать инициаторами субботников по очистке родников, берегов рек, озер, рощ и иных природных объектов;
- отметить, что неотъемлемой частью благоустроенного населенного пункта являются правильно оформленные таблички, вывески и названия. Членам Организации следует обращать особое внимание на реализацию Закона РБ «О языках народов Республики Башкортостан». Общественность в лице представителей минцев должна обращаться в терминологические комиссии на местах по вопросам исправления ошибок в вывесках аншлагах, дорожных указателях и т. д.;

У Х И Т 8 Р 0 И У П У Т П П У Х 3

Ү Х И Т 8 Р а . 11 5 П Ү Т П П Ү Х 3

- учредить республиканскую общественную премию имени Мифтахетдина Акмуллы за выдающиеся заслуги перед башкирским народом;
- учредить общественный фонд М. Акмуллы, продолжить изучение и издание произведений великого башкирского поэта, усилить пропаганду башкирской литературы среди населения России.

Данная резолюция принята 16 июня 2006 года и одобрена большинством голосов на II Йыйыне минских башкир.

Ү Х И Т 8 Р а . 11 1011 5 П Ү Т П П Ү Х

ОБРАЩЕНИЕ К БАШКИРСКОМУ НАРОДУ

Дорогие соотечественники, современники!

С чувством горячей любви и заботы, с думой о нашем будущем, обращаемся к соплеменникам, к его достойным сынам и дочерям, ко всем его представителям.

Мы, башкиры, заселив в глубине тысячелетий беспредельные просторы Евразии, горы и степи Южного Урала, Зауралья и Предуралья, пройдя сквозь тернистые пути исторического развития, сумели найти свое достойное и неповторимое место в общечеловеческой цивилизации и вступили в новый XXI в., в новое тысячелетие как свободолюбивый, смелый, трудолюбивый и гордый народ. И сегодня мы говорим: будь же благословен, новый век, пусть же нам будет суждено по воле Аллаха взойти к новым вершинам, пусть же наш любимый Башкортостан и впредь будет жить как равный среди равных в содружестве стран и народов!

Республика Башкортостан — единственное место на Земле, где башкиры сформировались как единый этнос и реализовали свое неотъемлемое право на самоопределение. Поэтому наша республика несет ответственность перед всем человечеством за сохранение башкир как нации, за ее консолидацию, она обязана гарантировать ее духовное, культурное, языковое, социальное и демографическое развитие. В то же время не будем забывать и о том, что нация в первую очередь сама ответственна за свою судьбу.

Итак, помните: забота о будущем — прежде всего это забота о государственности, о суверенном Башкортостане, о родном языке и культуре. Отстаивать будущее, значит, защищать родную землю и оберегать ее. Мы никогда не сможем согласиться с попытками превратить земли наших полей и лугов, леса, реки и озера в объект неограниченной купли-продажи.

Мы вступили в век знаний, науки, наступило время колоссальных информационных возможностей. В этих условиях народу и прежде всего молодежи все труднее сохранять свою национальную самобытность. Для нового поколения башкир знание родного, русского и иностранного языков должно стать естественной нормой. Но забота о том, чтобы наши дети полюбили свой родной язык, не мыслили себя без его певучей мелодичности, — дело каждого из нас. Необходимо, чтобы в каждой семье были башкирские книги и печатные издания.

В настоящее время отрицательное воздействие на жизнь нации оказывают такие явления, как духовно-нравственный упадок, пьянство. Приложим все усилия к тому, чтобы преодолеть пьянство, наркоманию, примем все меры для того, чтобы оберегать молодежь от этих пороков! Пусть будет для нас основным этот лозунг: «Башткорт эсмэй!»

У Х И Т 8 Р 0 И У П У Т П П У Х 2

Нас беспокоит также такая тенденция, как увеличение в последние годы количества неженатых мужчин в селе и, наоборот, незамужних девушек в городе. Мудрого и, возможно, сдержанного подхода требует и отношение к смешанным бракам. Мы считаем, что каждая девушка-башкирка, и каждый джигит-башкир должны стремиться к тому, чтобы выйти замуж и жениться и, создав хорошую семью, продолжить свой род, то есть растить детей. Семья — одно из важных звеньев, где формируется будущее народа.

Молодежь должна стремиться получить высшее образование. Старайтесь обучиться необходимым сегодня перспективным специальностям: экономике, финансам, юриспруденции. В любой сфере, где вы работаете или будете работать, стремитесь максимально реализовать себя в выбранной профессии. Постоянно повышайте свой профессиональный уровень, не останавливайтесь на достигнутом. На любой работе, государственной, хозяйственной, научной, будь то область культуры, искусства, стремитесь продвигаться по служебной лестнице, стремитесь стать известным и уважаемым человеком.

Помните, сегодня нам нужны интеллект и культура, образованность и профессионализм, организованность и единство, умение много и плодотворно работать. Мы должны создать новый стереотип башкира: умного и культурного, порядочного и образованного, профессионально компетентного и работоспособного, решительного и волевого, красивого и богатого.

Пусть нам будет суждено жить с чувством гордости за свою прекрасную республику, за родной Урал, за славный наш народ, в дружбе и согласии, как между собой, так и представителями других наций и народностей, в тесном сотрудничестве со всеми людьми доброй воли.

**Обращение принято Йыйыном
Общественной Организации «Минцы»
г. Уфа, 16 июня 2006 года**

У Х И Т 8 Р 0 И У П У Т П П У Х 2

Оз. Асылыкуль. Южный берег

Карта расселения минских родов (до середины 18 века)

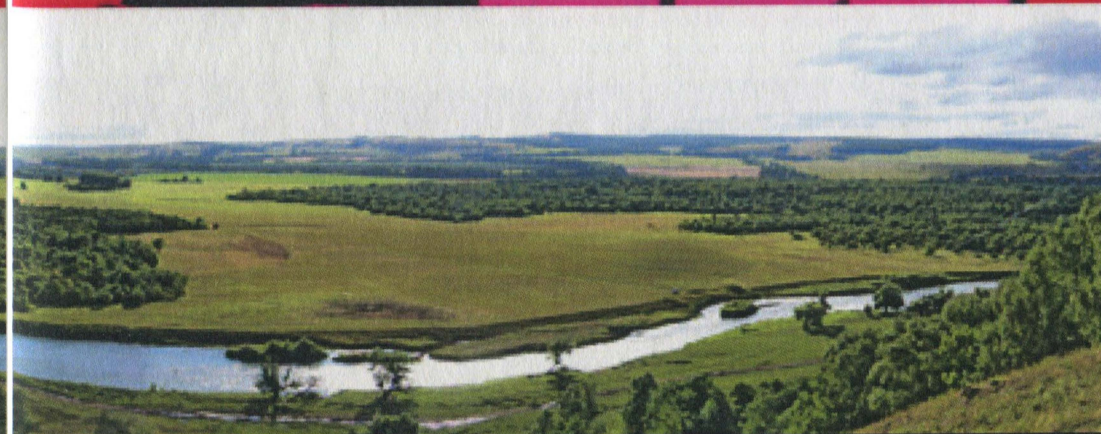
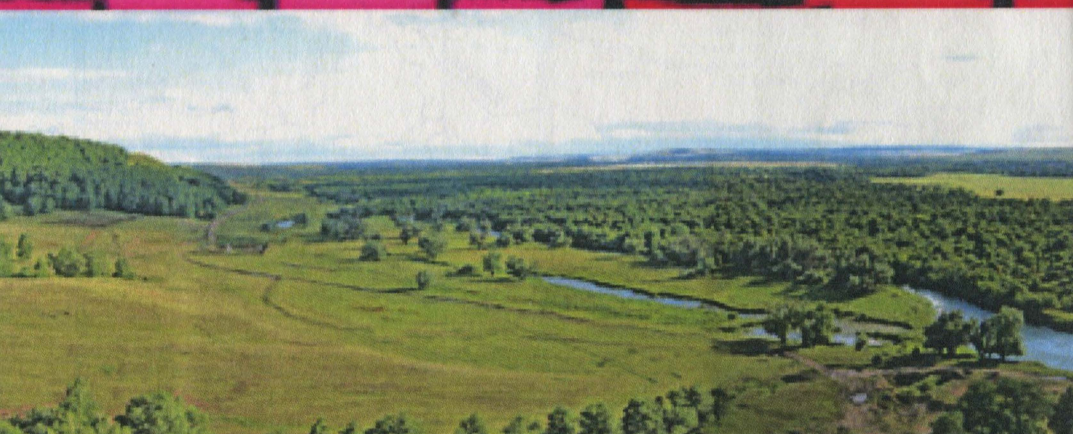

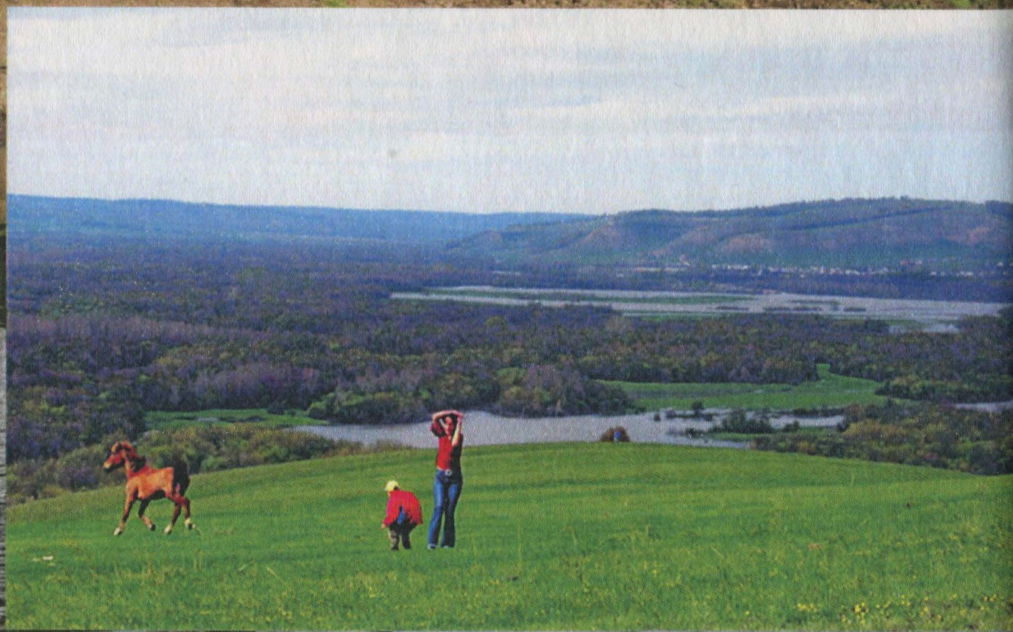
- Елан** - башкирское племя
- кубау-мин** - минский род
- Алдар** - поселение, основанное минцами
- - современные административные границы

Родство

В могуществе своем неизмеримом
Творец приставил дни цветенья к зимам,
Моря с песками свел и жизнь со смертью
В единстве утвердил неразделимом...
Жизнь коротка, джигит, как вспышка,
Цени живущих рядом, помня это.
Коль ближних оскорбишь пренебреженьем –
Пройдут, не дав на твой привет ответа.
Опору мы в родстве и правде ищем,
Сравнима жизнь без правды с пепелищем,
А человек, отвергнутый родными,
И клад найдя, пребудет жалким нищим.
Ты не сухой сучок, ты с миром связан
И радостью родства ему обязан
Кто близок близким, тот не знает горя,
Кто чужд, тот одиночеством наказан.
Раздор ведет нас, помни, раньше срока
К тому, к чему придем по воле рока, –
В могильных нишах будем одиноки,
Зачем и жить вдобавок одиноко?
Хоть смертный час наступит непреложно
Отодвигай его, насколько можно,
Оберегая жизнь, подобно птице,
Птенцов крылом прикрывшей осторожно.

Мифтахетдин Акмулла

Дим буйкайзары.

Дим буй (ы) кайзары, ай, бүтгә,
Ат аякайзарын (шул) күтәрә.
Йыр йырлаукайзары тәсбих түгел,
Әзәрәк-әзәрәк күнел күтәрә.

Дим буй (ы) кайының, ай, балыгы,
Көмөш тәңкә кеүек тә кабыгы.
Буйкайзары зифа, йөзө лә күркәм
Дим буй (ы) кайының халыгы.

Дим буй (ы) кайының, ай, балыгы,
Көмөш тәңкә кеүек тә кабыгы.
Дим буй (ы) кайының хаттар килмәй,
Әллә үлеп бөтгө микән халыгы?

Димкәй буйкайзары бигерәк йәмле,
Һыу естөндә уйнай вак балык.
Ошо тормоштарзың кәзерен беләйек,
Тазалыктар, дуҫтар, зур байлык.

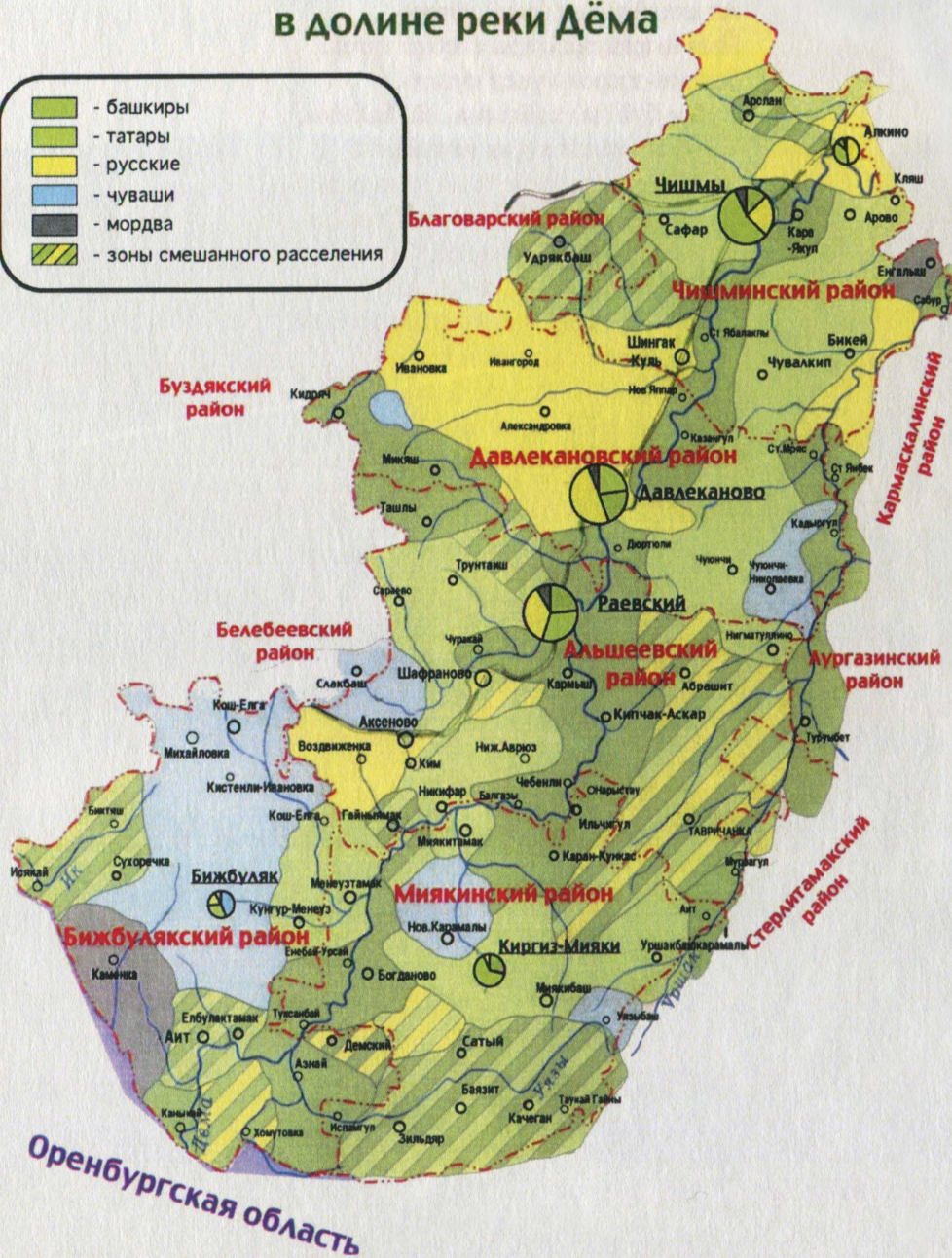
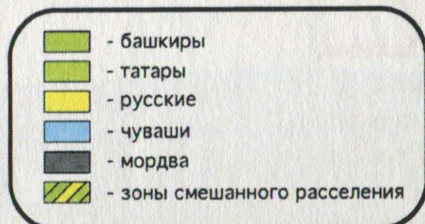
Таузарына менеп, әй, карайым
Димкәй буйкайзары йәмлегә.
Ошо тормоштарзың кәзерен беләйек,
Без тыумағанбыз бит мәңгегә.

Дим буй (ы) кайзары бигерәк йәмле,
Туғайында үсә йыуаһы.
Ашайык та эсәйек, дуҫтар, уйнап-көләйек,
Ата-бабаларзың йолаһы.

Надршина Ф.А. Духовные сокровища;
фольклор аслыкульских, дёмских, уршакских башкир.—
Уфа, 1992. — С. 32–33. (Баш)

Карта расселения этносов в долине реки Дёма

СОДЕРЖАНИЕ:

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О РЕГИОНЕ	4
Глава 2. МИНСКИЕ БАШКИРЫ — ЯДРО ДЁМСКИХ (ЮГО-ЗАПАДНЫХ) БАШКИР	22
Этническая история и расселение минских родоплеменных объединений	22
Особенности материальной культуры и языка минских башкир	35
Припущенники в дёмской долине	52
Глава 3. АДМИНИСТРАТИВНЫЕ РАЙОНЫ	57
Чишминский район (Шишмэ районы)	57
Давлекановский район (Дәүләкән районы)	64
Альшеевский район (Әлшәй районы)	71
Миякинский район (Миәкә районы)	81
Бижбулякский район (Бишбүләк районы)	92
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	98
ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА	100
Приложение 1. РЕЗОЛЮЦИЯ П ЙЫЙНА	102
Приложение 2. ОБРАЩЕНИЕ К БАШКИРСКОМУ НАРОДУ	105

Научное издание

**Асылгужин Рафиль Рифгатович
Хибатуллина Ляйсан Амировна**

**Дёмские (минские) башкиры:
этническая история, культура и численность**

Зав. редакцией Т. Е. Бочарова
Редактор-корректор О. В. Берелехис
Технический редактор Е. Н. Дегтярев
Компьютерная верстка Ю. Р. Гайсина
Коллажи Э. Р. Нугуманов
Фото авторов

Сдано в набор 15.11.06. Подписано в печать 30.11.06 . Формат 60×90 /16.
Бумага офсетная. Гарнитура «Times». Печать ризографическая.
Усл. печ. л. 6,04. Уч.-изд. л. 6,63.
Тираж 200 экз. Заказ 534

Техническое редактирование, корректура, верстка
выполнены в редакции научно-технической литературы «Академия»
ООО «ДизайнПолиграфСервис»
450005, г. Уфа, ул. Кирова, 65; тел. (347) 252-70-88

Отпечатано в ООО «ДизайнПолиграфСервис»
450005, г. Уфа, ул. Кирова, 65, оф. 102; тел. (347) 252-40-36
Почта: 450000, Уфа-центр, а/я 1535
E-mail: dizain@ufanet.ru
www.dizain.ufanet.ru

Асылгузин Рафиль Рифгатович

родился в 1975 г. в д. Чиряштамак Миякинского р-на, окончил Мечниковскую ср. шк. Альшеевского р-на, в 1998 г. окончил юридический ф-т БашГУ, кандидат философских наук, старший научный сотрудник Центра изучения национальных и языковых отношений Академии наук РБ

Хибатуллина Ляйсан Амировна

родилась в с. Богданово Миякинского р-на, в 2003 г. окончила Челябинскую государственную академию культуры и искусства, научный сотрудник Центра изучения национальных и языковых отношений Академии наук РБ

